

Утомленная скитаниями на дорогах любви, героиня бросает себя на новое авантюрное поприще из родного города в Лондон

ТИНА ПАЛЕЦКА

Женщина НОЧИ

РАЗНЫЕ ЛИЦА ЛЮБВИ

18+

Тина Палецка
Женщина ночи.
Разные лица любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63652692

SelfPub; 2021

Аннотация

Разочарования в отношениях с мужчинами толкают Настю на авантюрное поприще жриц любви. Бурные события плавно перетекают из родного города в Лондон. Поле деятельности расширяется. Вместе с тем девушка не теряет надежду встретить спутника жизни и обрести семейное счастье. Это повествование не только об оказании сексуальных услуг, но и о любви, борьбе чувств, поиске себя. Автор с легкой иронией, юмором и откровенностью обнажает жизнь «ночных бабочек». Открывает читателю самые потаенные уголки человеческой души.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	84
Глава 6	114
Глава 7	154
Глава 8	181
Конец ознакомительного фрагмента.	217

Тина Палецка Женщина ночи. Разные лица любви

Предисловие

*Лишь в человеке встретиться могло священное
с порочным*

И все его мученья происходят от того.

М. Лермонтов

Принято считать, что только в Японии представительницы древнего ремесла – гейши – имеют хорошее образование, обладают безупречными манерами и умеют поддержать беседу. А их европейские коллеги – грубиянки и невежды, приправляют разговор сленгом и прибегают к нецензурным выражениям. Содержимое их умов ограничивается мыслями о том, как поймать клиента, выжать из него максимум, а что не отдаст добровольно – взять без спроса.

Конечно, далеко не у всех девушек путь на это поприще пролегал прямым с университетской скамьи. Хотя встречались и такие. Но судить всех огулом вряд ли будет правильным решением.

Так и героиня этой книги может кому-то показаться слишком добродетельной для этой роли. Ей не чужды духовные ценности и глубокие внутренние переживания, но разочарования в отношениях с противоположным полом толкают её на эту авантюрную стезю. Это только укрепляет желание самосовершенствоваться и доказать себе и другим то, что можно сломать сложившиеся представления и достойно нести знамя бизнеса, который считается аморальным.

И верно кем-то подмечено: «Плюсы состояются из минусов».

Автора, повидавшего на своем веку немало праведников, быстрых на осуждение, не видящих собственных изъянов, заинтересовал этот яркий образ.

Будь девушка типичной представительницей древнейшей профессии, скорее всего, не возникло бы желания писать о её приключениях.

Но противостояние внутреннего мира внешнему постоянно проскальзывает в жизни главной героини. Будоражит любопытство. Заставляет взяться за перо.

Глава 1

Штрихи к портрету

*Кто из вас без греха – первый бросьте в неё
камень.
Иисус Христос*

Настя с книгой в руках уютно устроилась на софе в своей маленькой квартирке, расположенной в тихом сквере, в самом сердце Лондона. Мейда-Вейл не только самый живописный район города, но и чрезвычайно выгодное местоположение для её деятельности, так как содействует тому, что-

бы оказаться в нужном месте в нужный час.

Правда, последняя неделя оказалась щедрой на свободное. Скорее всего, причиной этому стало то, что английские добропорядочные папаши занялись своими отпрысками, так как наступило время школьных каникул. Либо луна вошла в фазу, замедляющую активность той части мужского тела, которая отвечает за финансовые расходы.

В любом случае в этом бизнесе не стоит ожидать стабильности. Тем не менее Лондон дал отличный приют тем девушкам, кто свернул на эту авантюрную стезю.

Местное население принимало тружениц любовного фронта не как изгоев, а как часть общества с определённым родом занятия. Это создавало психологический комфорт и не ущемляло чувство собственного достоинства.

Поначалу думалось, что все будет так, как в постсоветском пространстве: начнут тыкать пальцем, пренебрежительно ухмыляться. Однако общественность не стала клеймить презрением и швырять словесные камни. Вежливые от природы английские мужчины обходились деликатно и почтительно, послушно выкладывая оговорённую сумму. Подобная деловая постановка внушала симпатию и вносила непринуждённость в атмосферу свиданий.

Англичанам, как никакой другой нации, свойственна дипломатическая любезность, доброжелательность и щадящее отношение к чувствам окружающих.

На первых порах казалось, что это временная парковка,

чтобы скопить начальный капитал, а потом пойти в колледж или найти работу. Так что к тому времени, когда английский джентльмен появится на горизонте с предложением руки и сердца, она станет девушкой, заполняющей своё время серьёзными делами.

Настя позволила себе верить в то, что это непременно будет английский мужчина. Только замысел пока не претворился в жизнь.

Тёплый прием и отсутствие финансовых проблем способствовали комфортному пребыванию в этой роли. У Насти даже дух захватывало от осознания того, что Лондон принадлежит и ей. И теперь, когда трудности прорастания остались позади, этот город на Темзе стал приветливым, добрым другом. Манил, пленял новизной. Она с удовольствием вдыхала его интернациональный воздух. Впитывала в себя атмосферу театров, пабов, музеев. Чем больше узнавала, тем больше хотелось знать.

Переходя с улицы на улицу, заходила в сувенирные магазины и, будучи любительницей сорить деньгами, приобретала какую-нибудь безделушку «на память». Часами бродила по Национальной галерее, любуясь работами знаменитых художников.

Гуляла в Гайд-парке, наслаждаясь разнообразием флоры и подкармливая пернатых обитателей живописных прудов, удостоенных чести быть собственностью королевы. Бесцельно бродила вдоль Темзы, созерцая её величие и медленно

плывущие по реке баржи. Подолгу сидела на скамейке с надписью: «Everybody need the place to think»¹. Здесь можно было сколько угодно предаваться безмятежным размышлениям и мечтам.

Иногда, чтобы финансовый соблазн не мешал удовольствию, приходилось отключать рабочий телефон. И тогда можно было беззаботно бродить по городу целый день.

Удивляло традиционное радушие здешних обитателей. Даже неухоженные бомжи, поначалу пугавшие своим лохматым видом, оказывались приветливыми и разговорчивыми людьми.

Однако для того чтобы не расставаться с любимым городом и его мирскими соблазнами, приходилось снова включать мобильный телефон, за звонком которого следовала привычная фраза: «Я видел ваше объявление»...

Сейчас благодаря временному затишью представилась редкая возможность погрузиться в воспоминания. Вернуться к началу пути. В памяти мелькали лица и события, первые огорчения и радости жизни. Думалось о том, как могла сложиться жизнь, если бы в восемнадцать лет она вышла замуж за рыжеволосого парня Серёжу. Он был удостоен чести зваться её первой любовью. Чувство длилось четыре года и вспыхнуло тогда, когда пришло время любить.

Сквозь дымку забвения проступали его черты: парень был среднего роста, сухощав, бледен, с мелкими чертами лица.

¹ Каждому нужно место для размышлений.

Глаза у него были печальные, даже когда он улыбался. Одним из его главных достоинств была доброта. Хотя сейчас трудно вспомнить, в чём заключалась благородство. Скорее всего, это был идеализированный образ, который не имел ничего общего с образом, являвшимся мечтам.

Былые привязанности казались странными, но память заботливо сохранила этот первый чувственный опыт, и горьковато-сладкое томление тех лет нахлынуло с новой силой. Любовь носила противоречивый характер. Положение сторон постоянно менялось. Чувства то вспыхивали, то притуплялись. Когда этот не разгоревшийся в полную силу костёр стал затухать, парень скоростижно женился, чем и подорвал её веру в искренность чувств.

Настя же нашла себя в особой роли – личности независимой и готовой познавать взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Так было угодно судьбе, и она шла своим путём, не жалуясь и не пеняя.

Затем в памяти воскресла атмосфера больницы, где она работала медсестрой. Пациенты её обожали, и она с любовью и вниманием относилась к ним. Проявляла терпение и мягкость даже к самым капризным пациентам.

Жизнь текла беззаботно и казалась бесконечной. Это было время радужных снов и романтических влюблённостей без сомнения в том, что это приведёт к скорому знакомству с суженым. Но как известно, мужчин отпугивает страстное желание ими обладать, а внести игру в отношения наивная

провинциалка не умела. Будучи неискушённой в житейских делах, не сразу распознавала мимолетность интриг.

В маленькой деревне, где она росла, во всём любили прямоту: «Любить так любить, гулять так гулять!» – и никакой другой политики. Проще было жителям этой деревни, так как они имели некоторое сходство между собой. Узнавали друг друга по отсутствию игры и были счастливы в своём маленьком мире.

Но Настя шагнула в другую жизнь. Созданный в её уме мир не соответствовал миру большого города. Так что ступила она в него со своим провинциальным укладом. Через его призму смотрела на отношения между мужчиной и женщиной, как, впрочем, и со всеми людьми. И шла по жизни под охраной любви.

Вереница разочарований наложила отпечаток на радость дружбы и доверия, но не закрыла сердце и не лишила умения любить. Напротив, принесла понимание того, что бывают ситуации, когда следует подчиниться правилам игры.

Очнуться от воспоминаний вынудил телефонный звонок: – Привет! Как себя ведут поклонники? – дала волю своей назойливости приятельница по кличке Снукер, знакомство с которой уходило корнями на родную сторону.

– Поклонники ведут себя по-джентельменски, – ответила Настя.

У неё не было желания радовать приятельницу новостями о том, что в делах наступило затишье.

Девушка, конечно, скажет ироничным тоном: «Кому сейчас легко», – и попытается взбодрить словами поддержки с радостной ноткой в голосе, осознавая тот факт, что не у неё одной бывают заминки в бизнесе. Настя решила не доставлять ей подобного удовольствия и, отделавшись фразой «Всё хорошо», поинтересовалась делами подруги.

Снукер моментально утешилась этим известием и принялась сетовать на то, что телефон совершенно онемел и у клиентов сделалось плохо с географией. В такие моменты даже Снукер начинала сомневаться в том, что прикладывает силы на верном поприще, и выказывала желание переменить профессию. Хотя, как правило, хвалилась тем, что складывает поклонников в штабеля.

Слушать бессмысленные и пустые сетования пришлось долго. Слушать и удивляться тому, что все эти непорядочные мужчины стучались именно в её дверь.

Снукер принялась изливать жалобы на то, что один клиент обещал позвонить на следующий день после знакомства и не позвонил. Другой сказал, что они вместе проведут выходные в Париже и действительно туда поехал – вместе со своей супругой. Третий обещал развестись с женой, но по-прежнему заглядывает лишь на полчаса. Четвёртый гарантировал шопинг в лучших магазинах Лондона, но до сих пор копит деньги.

Настя сильно подивилась такому количеству нарушенных обещаний. После чего решила поддержать приятельни-

ду мыслью о том, что любой бизнес имеет светлые стороны. И поведала историю одной своей знакомой, которой плутоватый клиент не заплатил за проведённое время, хотя великодушно презентовал наследника.

– По-видимому, в аптеках закончились предохранительные средства? – съязвила Снукер, поморщив носик.

– Забыла взять с собой.

– Вот и получила плод труда.

Искренне огорчаясь тому, что не нашла должного сочувствия, Снукер сказала, что в таком случае предпочитает тёмные стороны бизнеса.

Настю нередко удивляло простодушие тех девушек, что наивно верят обещаниям, которые навеяны минутой ожидаемого удовольствия. Хотя и ей случалось поддаться этому соблазну, но со временем она распознала природу страстных обещаний, и в её арсенале не было ни упреков, ни обид в адрес безобидных фантазёров.

Её отношения с клиентами носили лёгкий и непринуждённый характер и стали делом человеколюбия. Интерес к людям помогал находить удовольствие в скоротечных знакомствах.

Размышляя о том, почему мужчины поступают тем или иным образом, Настя не злилась и не обижалась. Благодаря подобной любвеобильной добродетели клиенты чувствовали себя с ней комфортно. И со многими завязывались дружеские отношения. Всем по душе отсутствие упреков за че-

ловеческое непостоянство. Она жила по своим собственным законам, исповедуя принцип: «Позволь другому быть другим».

Ей не хотелось надолго сдавать уши в аренду приятельнице, и чтобы пресечь поток вещания, пришлось соврать, что с минуты на минуту ожидается гость. Завершив разговор, Настя перевела дыхание и открыла окно, впустив в комнату шум и суету лондонских улиц. Без приглашения влетел лёгкий порыв ветра и принёс с собой запах выхлопных газов и ещё какой-то смутно знакомый аромат.

Под окном цвели липы, освещённые яркими солнечными лучами. Только что закончился дождь и обострил их медовый запах. Было в нём что-то умиротворяющее, и прилетел он как раз вовремя, чтобы вернуть к воспоминаниям. Гостей в этот день не было, и сознание продолжало призывать картины прошлого. Теперь, благодаря аромату цветущих лип, её мысли переплыли в раннее детство.

У каждого есть моменты, с которых мы начинаем себя помнить. Эти воспоминания озаряют жизнь как вспышки света. Приходят неожиданно-негаданно, возвращая к истокам. Далёкий образ детства, озарённый нескончаемыми восторгами, наполненный радужными предчувствиями. Мир, полный всяческих соблазнов, ярко рисовался воображению.

Одно воспоминание вспыхивало особенно ярко. Настя видела себя девчушкой лет шести, бегущей через берёзовую рощу навстречу родителям. Они вернулись домой из леса с

полными корзинами грибов.

Считалось большой удачей находить белые грибы, а их было особенно много. Довольные родители делились впечатлениями о том, как им в лесу одна за другой попадались желанные находки. Восторг этого дня поселил в сознании представление о радости земных даров и головокружительных возможностях.

Но мечты не сбывались, и радость сменялась болью от напрасных усилий. Лишь с высоты сегодняшнего состояния духа она могла разглядеть преимущество полученного опыта. Её захлестнула благодарность за всё, чему научили жизненные промахи. Признательность пришла через обиды, несогласие и непонимание, которые постепенно смывало время. Через встречи с добрыми и интересными людьми, а также людьми лукавыми и хитрыми. Благодаря им приходило познание мира, накапливался опыт.

В памяти продолжали всплывать обрывки воспоминаний. Школьная жизнь оставила отпечаток принужденности. Откинув нетерпимость, нужно было сидеть за книгами, обучавшими теоремам в физико-математическом мире, который ей никогда не подчинялся.

Любовь к поэзии затмевала другие предметы, подавляла непоседливость, увлекала в волшебное пространство. В этом мире душа раскрывалась, подобно бутону цветка. Только было необходимо сохранить вид корпящей над домашним заданием ученицы, чтобы не огорчать маму.

Настя боготворила её. Как бы ни было трудно в жизни, перед тем как переступить порог родительского дома, она стряхивала с себя все печали, чтобы оградить родного человека от волнений. Она твёрдо знала: мама заслужила видеть её счастливой.

Отец умер, когда Насте было пять лет, и редкие воспоминания возвращали его образ. Мама не хотела говорить о нём плохо, но и хорошие слова находились у неё с трудом. Она лишь всегда повторяла, как сильно он любил свою дочку Настю. Хотя из её ранних рассказов отчетливо помнилось, что отец был настолько сильно занят на работе и примерно такое же количество времени проводил в местном баре, что мама уже начинала забывать о том, что она замужем.

Вся Настина любовь была адресована любимой маме, заронившей в душу дочерей семена любви, которым удалось прорасти, не глядя на засуху и шторма.

Маме самой пришлось вести большое хозяйство, присматривать за своими пожилыми родителями. В доме царила атмосфера спокойствия и любви. Никто не разговаривал на повышенных тонах и не сказал друг другу обидного слова. Это стало причиной, обрисовывающей её характер, внесло весомый вклад в душу и сознание.

Из родительского дома Настя вынесла бережное и уважительное отношение к людям. И всю жизнь трепетно берегла в сердце это начало дорог. Поэтому заметно терялась, когда люди неразумно ссорились. Старалась быть осмотрительной,

чтобы никого не обидеть. Пришла к выводу, что любую проблему можно решить в обсуждении, приводя трезвые доводы, не впадая в гнев и не прибегая к жестокости.

Жизненным кредо её стали слова молитвы, придуманные ею самой: «Господи, помоги мне правильно обо всём судить». В кругу подруг Настя прослыла девушкой мудрой, за что её и наградили кличкой Дипломатка. «Это же наша Дипломатка – примирительница всех споров и миротворец. Приходите к ней улаживать свои недоразумения», – шутили девчонки.

Очередной телефонный звонок прервал воспоминания. Звонил Поль. Француз по происхождению. Выгодный клиент, с которым сложились дружеские отношения.

По сравнению с другими представителями этой национальности Поль никогда не скупился на чаевые. Неизменно добавлял их к установленной сумме со словами: «Назначая цену, ты и сама не догадываешься о своей истинной ценности». Подобное лестное мнение вызывало симпатию.

Литературная деятельность сделала его человеком всесторонне развитым и интересным в общении. Недавно она приняла в подарок его новую книгу. Читая этот труд, Настя усмотрела разногласия в подходе к вопросу религии, которую исповедовала по собственному усмотрению. Вначале её отзыв вызвал возмущение у автора, но, поразмыслив, он нашел в этом интересную возможность для дискуссии.

То, что она запросто с ним не соглашалась, разжигало ин-

терес. Особенно после того, как он потратил уйму времени на исторические исследования. Хотя Настя вовсе не претендовала на то, чтобы оспаривать и опровергать исторические факты, многого она даже не знала. Просто откровенно делилась своими представлениями, анализировала пройденный жизненный путь.

Однажды к бурной полемике подтолкнула такая фраза: «Люди оставляют снаружи свои обиды, печали, раздражение и злость, прежде чем пересечь порог храма».

– Это похвально, – отметила Настя. – А как при выходе? Не накидывают ли они обратно свои пороки, как шаль, на плечи? Ведь человеческие изъяны исчезают неохотно, дожидаются своих хозяев. Им комфортно в этих гостеприимных душах, и так просто отпускать своих владельцев несовершенства вряд ли захотят.

Как известно: «Верующих узнают по делам, а не по словам, и не всяк праведник, кто в церковь ходит».

Вспомнилась деревенская соседка. Она громче всех молилась в храме, желая казаться праведнее других или в надежде заключить сделку с Господом. Только за пределами святылища её внешняя набожность не имела ничего общего с намереньями истинной христианской любви. Ей было не под силу преодолеть зависть, которую вызывало малейшее везение односельчан. Можно только догадываться, какой ад царил в её доме. Муж не выдержал и покончил собой. Дети чётко осознавали по чьей вине. А она по-прежнему громче

всех молилась в храме, сделав молитву упражнением в декламации.

Чем же дышала и питалась её вера? Где намерение облагородить мысли, а тем самым и свое сердце?

Когда у мамы появился заботливый мужчина и взял на себя ведение хозяйства, для соседки наступили чёрные дни. Смириться с этим она не могла. Погружаясь в клевету и сплетни, старалась посеять сомнения в его порядочности и порицала маму за то, что та не сохранила верность первому мужу. Возмущённой душе нелегко сыскать благодать. Женщина всё так же громче всех возносила молитвы...

Поль любезно поинтересовался, нет ли у неё желания отобедать в его обществе, и получил утвердительный ответ. Вверяя свободное время в его распоряжение, Настя надеялась на то, что эта встреча немного развеет внезапную ностальгию.

Поль отдавал предпочтение маленьким, уютным ресторанам. Договорились встретиться в кафе на улице, прилегающей к Edgware Road.

Насте нравилась ливанская кухня. Приятная, дружеская атмосфера восточных ресторанов обеспечивала вкусный обед и хорошее расположение духа.

Поль был среднего роста, полноват, с одутловатым лицом, в роговых очках, давно вышедших из моды. Одежда казалась с ним не в ладу и выглядела как будто с чужого плеча. Брюки на несколько размеров больше, опоясанные ремнём и с заправленной в них футболкой, которая странно топорщилась

в некоторых местах. Складывалось впечатление, что он был из тех людей, кто считал неприличным слишком много заниматься собственным туалетом.

Движения его были неловкими и суетливыми. Лицо говорило о непрекращающемся волнении. Это сказывалось даже в звуке голоса, в котором не было бодрости и выразительности.

Но признание – великий мотиватор, и стоило только сказать несколько лестных слов и проявить любопытство к его творчеству, как он увлекался рассказом, и его волнение как рукой снимало.

Сложно сказать, нравился ли он ей, но несомненно был интересен. Всегда увлекательно общение с человеком, который получает удовольствие от того, чем занимается.

Настя вдруг осознала, что и ей нравится ремесло, которому она себя посвятила. За редкими исключениями, конечно.

Несомненно, критики чужой нравственности скажут: «Постыдная плоть – ловушка для души». Однако недаром говорится, что и грех может вывести на дорогу святости. То, что называют порочным и разрушающим, будило в ней потребность в высоком: поэзии, классической музыке, нравственной литературе, познании духовных законов. Необходимый контраст придавал заряд энергии, чтобы двигаться дальше.

Вопреки легкомыслию Настя разнообразила свою внутреннюю жизнь, наполняя её интересными событиями. Шла

путем ошибок и разочарований, жадно впитывая в себя всё прекрасное, что встречалось на пути. Чем ниже скатывалась, тем выше поднималась.

Залогом успеха стало желание доказать, что любовь может жить повсюду, даже на самых низменных подмостках, одним из которых небеспричинно считается проституция. Поэтому, вовлекая себя в круговорот чувственности, она не забывала заботиться о душевных нуждах. Как известно, что внутри – то и снаружи.

Поль по-прежнему что-то увлечённо рассказывал, но её стало трудно сосредоточиться и уследить за полётом его мысли, так как собственные думы уплывали куда-то вдаль. Через несколько минут, очнувшись от задумчивости, она спросила француза, в чём для него заключается смысл жизни. Это было серьёзной ошибкой, так как увлечённый рассказом мужчина неохотно переходит с одной темы на другую. Он сразу догадался о том, что слушательница не следовала за его рассказом, но, как человек творческий, собрался с мыслями и сказал, что с годами смысл и ценности менялись.

– А теперь? – не унималась Настя.

Собеседник как-то печально улыбнулся и ответил, что давно об этом не думал.

– Тебе нравится то, чем ты занимаешься?

– Да. Это помогает забыться.

Ей стало неловко за то, что она вынудила мужчину обна-

жить своё душевное состояние. Теперь было важно уйти от этой темы, выбрав ноту повеселее. И Настя предприняла попытку развлечь собеседника рассказом о своём маленьком приключении.

Однажды она забежала посудачить к подруге, которая работает парикмахером. Когда в кресло сел очередной клиент, Настя как раз собралась уходить. И тут оказалось, что мужчина пришёл в салон из-за неё. Увидел в городе и шёл следом. Едва сев в кресло, он вскочил и снова увязался следом. От полной неожиданности она даже не оставила незнакомцу номер телефона, который он вежливо у нее попросил.

Поль внимательно слушал, но история эта его не рассмешила. Он одарил её взглядом, полным удивления, без малейшей попытки его замаскировать, и, избрав роль пастыря, решил вести заблудшую к свету:

– Стоит ли тратить всю свою энергию лишь на зарабатывание денег? Существует много мужчин, которые не прочь знакомиться иным образом.

На подобное замечание последовал ответ, что и ей случалось задумываться на эту тему. Однако из собственного сравнения удалось вынести заключение в пользу бизнеса.

И после некоторой заминки Настя выразила уверенность в том, что её мужчина придёт к ней именно по этой протоптанной тропе и примет её такой, какая есть. И напоследок добавила:

– Жизнь, как чистая страница, ждёт интересного рассказа

на её полях.

Скорее всего, подобные заумные виды на будущее Польша расценил как нежелание смотреть правде в глаза. Хотя наверняка знал пословицу: «Вера двигает горы». В его взгляде мелькнуло заметное сомнение, но спорить он не стал. Разговор начал гаснуть. Попытка подбросить дров, прощупывая другие темы, не удалась, и собеседник, ощущая лёгкую неловкость, попросил счёт.

Поблагодарив за обед и запечатлев поцелуй на щеке Польша, Настя перешла от утренних воспоминаний к послеобеденным мечтаниям и отправилась на излюбленную прогулку в Гайд-парк.

Все сказанное ею было правдой. Несмотря на то что будущее выглядело туманно и её иногда одолевала потребность выбраться из этого климата, она в глубине души искренне верила в то, что на шумных перекрёстках судьбы есть мужчина, который ей предназначен. Благодаря этому можно будет жить спокойной жизнью, свободной от всяких тайн. Без надобности играть чужую роль и опасаться того, что прошлое станет поперек дороги. Так, положившись на судьбу и время, продолжала она ждать своего суженого и старалась не терять ориентиры.

Знакомства вне бизнеса быстро привели её к убеждению в том, что ничего путного из этого не получится. Связи были так же скоротечны и мимолётны. Недвусмысленные предложения, горячность интимных желаний. Кроме того, боль-

шинство считало, что sex is funny only when it does not cost money².

Так что Настя заняла выжидательную позицию и без сожалений сметала со своего пути бесчисленных поклонников, не соответствующих стандарту. Перестала реагировать на попытки мужчин завязать разговор на улице, тем самым сделав себя недосыгаемой для подобных ухаживаний. Разум подсказывал, что настоящий джентльмен, даже если она и пригласилась, не позволит себе знакомиться таким образом.

Как, например, вот этот, подтянутый, с шикарной выправкой мужчина, идущий ей навстречу. И чтобы в этом убедиться, она подарила ему роскошную улыбку. От неожиданности мужчина растерялся, опустил глаза и даже зашагал быстрее.

А ей подумалось о том, что этот случайный прохожий, скорее всего, ломает голову, откуда она его знает, и корит себя за то, что поступил невежливо. Возможно, его воображение уже принялось рисовать и более широкие и откровенные картины на тему упущенных возможностей. В любом случае на этом примере она в очередной раз нашла подтверждение тому, что прекрасно доказала собственную теорему.

Это придало сил и уверенности. Теперь, отдавшись во власть воображения о встрече с женщиной своей мечты, она бодро зашагала по парку, размышляя, как распорядится свободным временем. Но едва приняла решение позвать приятельницу вместе выпить кофе, как в задуманное вмешался

² Только бесплатный секс в удовольствие.

телефонный звонок.

Телефонировали из агентства с приглашением посетить клиента в одном из престижных отелей. Обычно она охотно принимала подобные предложения, но сейчас это шло вразрез с её намерениями. Настроенная на романтический лад Настя не хотела терять нынешнюю свободу. Девушка по имени Хелен начала диктовать адрес, но Настя попыталась отмахнуться, ссылаясь на то, что, как истинная католичка, не работает по воскресеньям.

Хелен охотно согласилась с тем, что причина эта весьма уважительная, но недостаточная, чтобы отлынивать от дел. И, проявляя твёрдость, соблазняла тем, что джентльмен обладает приятным и располагающим голосом и с подобными джентльменами так не поступают. Настя продолжала отнекиваться, а Хелен – заверять, что игра стоит свеч.

– Я уже дала ему твоё честное слово, – взяла шутливую нотку девушка.

– Вот спасибо.

Настя записала адрес и, внутренне досадуя на то, что так быстро позволила себя уговорить, обратила стопы в сторону дома.

Хелен же, облегчённо вздохнув, выразила надежду, что впредь Настя не станет отлынивать от приглашений. Агентству не по душе, когда игнорируют их предложения. Чем больше отказов, тем меньше предложений.

Забавная штука – жизнь! Когда стремишься к встречам,

сулящим денежные поступления, телефон молчит, а когда хочется посвятить свой досуг друзьям – нарасхват.

Настя собиралась не спеша. Отель был на окраине Лондона, и это убавляло энтузиазма. Таксист попался назойливый и с видом непристойного веселья бросал шаловливые и пристальные взгляды в зеркало, словно мысленно её раздевал.

Прячась от пронизательных глаз, она втиснулась в угол кеба и смотрела в окно, созерцая летевшие навстречу огни ночного города и их расплывчатые отражения в реке.

Город еще не спал. Везде мелькали силуэты прохожих и длинные цепочки автомобилей. Взору во всём своем величии открылся ярко освещенный символ британского владычества над заморскими землями Тауэр-Бридж. Величие постройки невольно притягивало взгляд. В уме рисовались события того времени, когда флот, состоящий из множества кораблей, с колониальным скарбом направлялся в лондонский порт, а мост разводил свои пролёты, освобождая им путь.

Она не раз любовалась красотой реки, её исполинской мощью и красотой всего мегаполиса с высоты его пешеходного перехода. Отсюда открывался роскошный вид на собор Святого Павла и здания банков лондонского Сити.

Нетерпимость к пристальным взглядам продолжала нарастать и побудила состроить недовольную гримасу. Разглядев это выражение неудовольствия, таксист ещё раз окинул её плотоядным взглядом и через несколько минут остановил

машину у входа в отель.

– Желаю хорошо провести время, милочка.

Настя оставила без внимания это напутствие, оплатила поездку и, не дожидаясь сдачи, захлопнула за собой дверь кеба. У этих водил глаз наметан, и они хорошо понимают, что к чему.

При входе в гостиницу оказалось, что клиент ожидает её в холле. Насте не понравилась подобная постановка вопроса. Хотя она и научилась держаться непринуждённо, позднее время выдавало истинное положение вещей.

Приветливая любезность, с которой обратился ожидавший её джентльмен, значительно облегчила церемонию знакомства. Вызвала мгновенное расположение. В нём было столько скромности и учтивости, что набежал неожиданный прилив робости. Взгляд невольно скользнул на руку в поисках обручального кольца и задержался на классическом золотом ободке, который сверкал на безымянном пальце левой руки.

Эдвард, так звали её нового знакомого, выглядел элегантным кавалером. Красивый мужчина, очень подтянутый, с приятным, улыбающимся лицом. Костюм на нем был с иголочки.

– Пойдём в бар что-нибудь выпить? – вежливо поинтересовался он.

– Охотно.

В баре было шумно и тесно, что показалось необычным

для такого маленького отеля.

– Ожидается выступление гитариста, и публика принимает предварительную дозу горячительного, дабы в полной мере насладиться представлением, – пояснил Эдвард.

– Останемся на концерт? – поинтересовалась Настя, занимая последний свободный столик в глубине бара.

– Боюсь, концерт обойдется мне очень дорого! – рассмеялся мужчина, указывая на необходимость оплачивать проведённое вместе время, но его доброе лицо излучало при этом редкую благосклонность и доброжелательность.

Настя приветливо улыбнулась в ответ и принялась рассматривать лист предлагаемых напитков. И все же Эдвард не торопился, и это усиливало симпатию.

Гитарист начал игру. И они окунулись в звуки музыки и гул человеческих голосов, наслаждаясь незатейливой беседой. Желаящие размяться прибегли к движениям, именуемым танцами, не глядя на то, что места для этого практически не было. Один из танцоров нарочно задевал её плечо, при этом виновато улыбаясь и пронизывая любопытным взглядом. Эдварду это не нравилось, и при приближении зажигательного танцора он хмурил брови, выказывая тем самым своё недовольство.

Веселье ещё было в полном разгаре, когда Эдвард внёс предложение заказать шампанское в номер и продолжить вечер там.

В воздухе висел насыщенный запах сигарет, это раздража-

ло его не меньше пьяного танцора и подталкивало к уходу.

Она чувствовала себя частью зажигающего веселья, ей совсем не хотелось уходить, но, не показывая вида, Настя поднялась со стула со словами:

– Думаю, моя координация движений позволяет ещё один бокал шампанского.

Принятая доза заметно содействовала лёгкости общения. Всё, что она говорила и слышала в ответ, казалось исполненным глубокого смысла. Когда их взгляды встречались, Эдвард застенчиво опускал глаза, словно чувствовал себя виноватым в том, что это краткое свидание вот-вот должно закончиться. Он осыпал её комплиментами, и это приятное внимание невольно задевало струны её души. Не хотелось расставаться, но время перешло за полночь, и правила хорошего тона требовали сказать: спокойной ночи.

На прощанье Эдвард нежно её поцеловал, заключив в жаркое кольцо своих рук.

– Спасибо за то, что приехала. Надеюсь, мы увидимся снова.

Настя чистосердечно улыбнулась в ответ и пошла ловить такси.

На обратном пути в её уме рождались предположения о том, какой Эдвард хороший муж. Даже не глядя на эти шаги налево. Он покорил её своим обхождением, скромностью и щедростью, пробудив чувство, близкое к обожанию. Его слова и шутки осели в мозгу. Это был мужчина, который не

позволит себе знакомиться на улице.

Глава 2

Передышка

Затишье сменилось бурной деятельностью. Её буквально осаждали предложениями из агентства. Звонили старые знакомые. Но всё сделалось безразличным. То ли Польш своим

намёком породил сомнение, то ли бешеный ритм жизни уто-мил сильнее, чем можно было себе в этом признаться.

В очередной раз проснулось чувство вины за то, что она так редко навещает маму. Сердце рвалось в родной дом и незамедлительно получило отклик на зов. Всё было улажено в один день: билеты, покупки.

Старшая сестра уверяла её в том, что они дают матери всё возможное: навещают, привозят подарки, помогают по дому. Только внутри себя Настя знала правду, и её постоянно преследовало чувство вины за невысказанную любовь.

Сейчас состояние благодати окутало душу. И она пребы-вала в приподнятом настроении в предвкушении долгождан-ной встречи.

По возвращении на родину несколько дней она провела в городе. Нужно было уладить некоторые дела, повидаться с друзьями.

И наконец долгожданный момент настал: Настя села в по-езд, идущий до станции, расположенной неподалеку от ро-дительского дома. Едва выйдя на перрон, моментально ощу-тила, как обитель покоя и чистоты приняла её в свои теп-лые объятия. Родительский кров выглядывал из-за холма и слал лучики доброй энергии. Её охватило сладостное волне-ние: совсем скоро она увидит маму. И только тяжёлые сумки удержали от того, чтобы не пуститься вприпрыжку к родным дверям.

Тропинка к дому пролегла сквозь сад. Чистый, свежий

воздух, настоящий на аромате цветов и фруктов, наполнял всё её существо. В шуме ветра слышались полузабытые мелодии детства, и чем ближе она подходила к дому, тем сильнее билось сердце. Но перед тем как переступить родной порог, Настя подошла к знакомой с детства яблоне и прислонилась к ней, отдавая свои печали и тревоги. Впитанная деревом энергия воздуха, солнца, земли, мгновенно наполнила её жизненной силой.

Мама от неожиданной радости на мгновение лишилась дара речи. Только держала её за руку, словно не в силах поверить своим глазам, потом ласково обняла дочь и дала волю слезам. Когда волнение немного утихло, она стянула с головы платок, вытерла слёзы и стала рассказывать о том, как каждый день выходила встречать утренний поезд, а сегодня возилась по дому, и стук в дверь застал её врасплох.

Она расспрашивала обо всём сразу, одновременно расставляя на столе угощения, а Настя, в свою очередь, доставала привезённые лакомства. Она всегда нагружалась таким количеством гостинцев, как будто тем самым пыталась принести извинения за редкие встречи.

Внимательно глядя на маму, она вдруг почувствовала, как сердце сжимается от боли. Сколько морщинок и седых волос прибавилось с момента их последней встречи, как она похудела и осунулась, и только взгляд сохранил былую глубину и ясность. Из глаз бил все тот же неиссякаемый родник любви, который помогал ей стареть красиво.

– Мама, а где Александр Григорьевич? – оглядевшись по сторонам, поинтересовалась Настя.

– Сегодня утром уехал погостить к брату. Он огорчится, если ты его не дождёшься.

– Хотелось бы, – уклончиво ответила Настя, и виноватая улыбка скользнула по её лицу.

Было мучительно больно обмануть ожидания родной души.

У неё действительно было желание увидеться с отчимом, добрым и заботливым человеком, взявшим маму под свою опеку. Общение с ним ложилось легко и приятно. Он умел появиться именно в тот момент, когда в нём нуждались, и под благовидным предлогом исчезнуть, когда обсуждались вопросы, не требующие его вмешательства. Минуты, свободные от физического труда, он проводил за чтением, и не было темы разговора, которая оказалась бы ему не по плечу.

Внутреннее пространство дома почти не изменилось. Часы на стене били тем же звонким боем. Рядом висели семейные портреты. Они слегка пожелтели от времени, но родные глаза, что смотрели с них, стали только ближе и дороже. Знакомые с детства вышивки, оформленные в рамки, сохранили своё место в спальне и несли поблекшее от времени очарование. Мебель в доме никогда не переставлялась. В старом буфете стояла фарфоровая посуда, которая служила при приёме гостей. Приезжали родственники и друзья.

Мама, нарядная и красивая, радушно принимала их. Ве-

селью и шуткам не было конца. Казалось, что дом по-прежнему хранит их голоса и они отзываются эхом.

На стене аккуратно висели деревянные полки с любимыми книгами детства. Стоило только взять одну из них в руки, как в голове возникали яркие образы литературных героев.

В синем фаянсовом кувшине стояли полевые цветы. Стол был накрыт самотканой белоснежной скатертью.

В открытое окно заглядывал куст диких белых роз. Дул лёгкий летний ветерок и доносил внутрь их пряный аромат. Солнечный зайчик скользил по комнате, перебегая со стены на занавеску. Мелькал яркой искоркой и снова исчезал. Блаженный покой царил в каждом уголке дома.

Мама, как и раньше, взяла в руки вязание и, сидя на стареньком диванчике, бросала вопросительные взгляды поверх очков. Она трепетно ждала новостей из этого нового мира, который открылся её дочери.

Настя без умолку рассказывала о достопримечательностях Лондона, о менталитете его обитателей, желая отвлечь внимания от самого главного, что интересовало маму: в каком мире протекает её жизнь.

– Интересно, – мама печально кивала, словно соглашаясь со всем. – Рада, что ты окружена хорошими людьми. Только, пожалуйста, будь осторожна, – и, отложив в сторону рукоделье, добавила: – Я каждый день читаю за тебя молитвы.

Столько ласки и затаённой тревоги было в её глазах, что Настя не удержалась, села рядышком и, припав к маминому

плечу, заверила:

– Всё будет хорошо. Не переживай за меня, – и добавила уже шутливым тоном: – Ты же знаешь, я очень мудрая и наделена здравым смыслом.

Сознание того, что приходится скрывать истинный ход событий, создавало внутренний дискомфорт. Однако постоянное беспокойство казалось излишним, и она искренне считала, что нет причин для волнения.

– Знаю, – мама слегка повеселела и накрыла дочкину руку своей ладонью: – Пойдём-ка пить чай, и я расскажу тебе местные новости.

Умение видеть вещи в истинном свете оставило в душе печальную метку, но говорить об этом мама не стала.

Настя нежно обняла маму и вздрогнула, ощутив под своей рукой такие худенькие, острые и опустившиеся плечи. Когда же успели произойти подобные разительные перемены, как же она их просмотрела? И сделав над собой усилие, чтобы не разрыдаться, усадила маму за стол, а сама принялась заваривать чай и расспрашивать о делах и здоровье соседей.

Местных новостей было мало, но та весомость, которую они имели для мамы, побудила и её глубоко вникать в ход событий. Говорила ли мама о том, что у соседа пал скот, или о том, что чья-то дочка неудачно вышла замуж – она внимательно слушала и все больше проникалась.

Каждый раз, возвращаясь домой, Настя обходила окрестности, чтобы вдохнуть полной грудью родной воздух, вос-

становить утраченные силы.

Деревня ещё спала, только пастух гнал небольшую отару овец и птицы начинали утренний концерт, перелетая с ветки на ветку в сиянии утренней зари. Первые лучи осветили розинки, и они сверкали, отражая роскошь окружающего мира.

Здесь была заложена её основа. Здесь она впитала в себя атмосферу любви и красоту природы. Сердцем её овладела бесконечная благодарность к родным местам. Хотелось сказать спасибо каждой тропинке, дереву, реке. Родной дом служил компасом, указывающим путь. Вливал новые силы, помогал залечить раны, наполняя чистой энергией.

Только существо не ограничивалось прошлым. Её переполняла неуёмная энергия. Казалось, что с таким зарядом можно покорить весь мир. Так и в этот приезд – после недели, проведённой в родном доме, не глядя на чувство вины и желание побыть рядом с мамой, всё её существо рвалось обратно. В большой многообещающий мир, в надежде приручить фортуна.

Утром в день отъезда мама бесшумными шагами вошла в комнату, поставила на стол кружку с кофе и тарелку с омлетом.

Настя протёрла глаза:

– Неужели уже пора вставать?

Мама села рядом и с добродушной улыбкой сказала:

– В школьные годы это была твоя излюбленная фраза. А за ней следовала другая: «Можно я сегодня просплю?»

– Прогуливать уроки не считалось грехом, – искренне отметила Настя и потянулась за чашкой кофе.

– Не вставай, я тебе подам, – подхватила мама. – Кто знает, может, в последний раз, – и догадываясь, какую боль причиняют эти слова, мама опустила глаза и подала чашку.

– Мам, ну зачем ты так, – руки задрожали, кофе пролился на постель.

– Ладно-ладно. Я ведь не нарочно, – начала извиняться мама, глядя через окно куда-то вдаль, где остались прожитые годы.

– Обещаю приезжать чаще, – Настя поставила чашку на край тумбочки и положила голову на мамины колени.

– Доченька, сколько же можно кружить по свету? – тихо и печально проговорила мама, всё так же глядя вдаль и пытаясь замаскировать тревогу.

Настя ласково принялась гнать беспокойство с родного сердца, успокаивая тёплыми заверениями в своей осмотрительности и способности преодолевать невзгоды, говоря проникновенные слова благодарности. И мама, утешенная этими заверениями, перевела на неё взгляд с пляшущими искорками надежды в глазах.

Так они и провели все утро. Мама сидела на краю кровати и гладила Настю по волосам. Из кончиков её пальцев струилось и передавалось тепло.

Они вспоминали о прошедших днях. Мечтали о следующей встрече и совершенно утратили чувство реальности.

Стрелка часов приближалась к половине первого, и до поезда оставался всего час.

Слёзы расставания полились по щекам, и сдержать их было намного труднее, чем слёзы встречи. Щемлящее чувство вины звало остаться, но теперешняя жизнь определялась состоянием дел, ожидающих в Лондоне.

Мамины слова «Мне кажется, я тебя больше никогда не увижу» ранили в самое сердце. Сколько внутренних сил понадобилось, чтобы перешагнуть порог родного дома, сколько невысказанного оставалось в сердце! Ноги шли в сторону станции, а сердце рвалось обратно.

Перед самым их выходом из дома прошел быстрый летний ливень, и впереди серых туч во всей красе раскинулась радуга. Охватив своим изгибом полнеба. Таких ярких красок ей ещё не доводилось видеть. И с той поры для Насти это небесное явление неизменно ассоциировалось с печалью последней встречи.

* * *

Поезд тронулся с места. Мамин одинокий силуэт отдалился и исчез за поворотом. Уплывали вдаль и очертания деревенских домов и вскоре исчезли из виду, превращаясь в маленькие точки на горизонте.

Сердце сжалось так, словно его защемили в тиски. Как всегда, чтобы облегчить терзания совести, она придумала

много самооправданий. Утешением ей служила мысль о том, что в один день она придет к маме надолго. Подарит столько сердечного тепла, сколько заслуживает родной человек.

Только душа не могла стонать бесконечно. Когда Настя проехала полпути, грусть разлуки и сожаления слегка её отпустили. Казалось, что впереди ждёт что-то невероятное. Охватило внезапное предчувствие чуда.

Глава 3

УДАЧНЫЙ ПОЧИН

Кофе, сигареты и шлюхи. Наверное, где-то есть фабрика, где их штампуют. Где-то неподалёку от Бульвара Разбитых Грёз.

Ирвин Уэли.

На обратном пути в Лондон память вернула её в то время, когда уже изрядно утомили бесплодные скитания в дебрях любовных отношений, и в душу запало решение, что любовные связи теперь будут носить финансовый характер. Это было обдуманное и осознанное намерение. Главным движущим мотивом стала обида на противоположный пол. Мелкие обманы привели к тому, что ей стало трудно относиться к мужчинам с открытой душой. К тому же Настя не обладала обширными познаниями в науке отношений мужчины и женщины.

У нее сформировался сильный характер. Неосознанная тяга к независимости и дурацкая гордость. Отсутствие гибкости в отношениях.

В прошлом она видела себя как неприступную крепость, которую не решался покорять ни один странствующий рыцарь. Внезапно пришло понимание, что она не была готова к серьёзным отношениям. Просто начали одолевать сомнения, что жизнь не удалась. Часы неумолимо тикают, и нависла угроза остаться «старой девой». А подруги только подливали масла в огонь своими рассказами о превосходстве супружеской жизни над холостой.

И не только обида подтолкнула её на эту тропу. Это было сознательное стремление повернуть дело в полезное русло. Её неудержимо влекла авантюрная ночная жизнь, наполненная новыми знакомствами и материальными поступлениями.

ми. Так что с верного пути девушка сбилась не случайно. Как говорится, «куда дерево клонилось, туда и повалилось».

Стали посещать мысли о том, что является худшим из двух зол; согласиться на one night stand³, отдавая себя в руки очередного любовника, или разделить жизнь с одним партнёром, при этом надоев друг другу до зубовного скрежета.

К тому же инстинкт постоянно нашёптывал, что будет гораздо разумнее спать с мужчинами из-за денег, чем из-за желания выскочить замуж. И на момент тогдашнего понимания отношений этот бизнес показался ей спасительной милостью. Так родилась мысль прокладывать новую дорогу и пресечь бесплатную расточительность чувств и времени, спрятать внутреннее неблагополучие.

Замысел совпал с развалом Советского Союза, что значительно облегчило его осуществление. У КГБ к тому времени были другие заботы, а количество иностранцев увеличивалось с каждым днём. Оставалось только найти лазейку, чтобы просочиться в элитный мир девушек, которые «знают себе цену». И вскоре для этого представилась прекрасная возможность. Настя заметила нужную девушку.

Катя прибегала сплавлять валюту к алжирцу, который был мужем Настиной подруги Маши. На тот момент подругам казалось, что Маше очень повезло, так как она вышла замуж за иностранца и скоро уедет с ним в сказочную страну. Только в сказочную страну алжирец уехал один и не очень пережи-

³ Секс на одну ночь.

вал, как складывалась жизнь у его жены. Но всё это случилось позже.

Знакомство с Катей сложилось легче, чем ожидалось. И едва был кинут клич на предмет вакансий, как девушка согласилась стать посредницей в неведомой доселе сфере. Чутьё подсказывало ей, что подобная отзывчивость повлечёт финансовые затраты, и не подвело. Сводня хотела пятьдесят процентов от полученных за вечер трофеев. Другого выхода не было, а окунуться в эту авантюрную жизнь очень хотелось, и Настя, не раздумывая, согласилась.

Причастность к бизнесу началась в компании итальянских бизнесменов. Всё сложилось наилучшим образом, даже несмотря на то, что заморский гость не владел ни одним языком мира, кроме родного. Как говорится, семя упало на добрую почву.

– Стремительный разбег! Далеко пойдёшь! – хвалила её Катя, наблюдая за тем, как рьяно Настя взялась за дело.

Даже оставшиеся от вечерней выручки пятьдесят процентов превышали её месячную зарплату. От подобной независимости шла кругом голова. Маятник событий раскачался не на шутку.

Настя по-прежнему делила время между баром и больницей. Хотя постоянное недосыпание и усталость начали выдавать поздние похождения. Коллеги если о чём-то и догадывались, не задавали лишних вопросов и достаточно терпимо относились к её опозданиям и смене графика. Теперь

Настин труд стал ещё более гуманным: она шла в больницу не деньги зарабатывать, а практиковаться в человеколюбии.

Сохранить репутацию и скрыть источник денежных поступлений было нелегко. Настя жила в общежитии, а там шила в мешке не утаишь. Модная, дорогая одежда резала глаз, породила чувство зависти. А отказать себе в этом удовольствии Настя не могла, и её бизнес быстро сделался достоянием гласности.

Жизнь была ключом. Правда, случалось, что и по голове. Девушки просили одолжить наряды на вечер. Происшедшее болезненно дразнило аппетит. Самые ушлые приятельницы начали клянчить въездные визы в бар. И они хотели что-нибудь менее рутинное и более выгодное. Выйдя из тени старшей покровительницы, Настя взяла на себя смелость помочь коллегам проникнуть в эту сферу деятельности. Без процентных ставок, чисто из человеколюбия. Но как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад.

Подобная добродетель аукнулась и коллегам, и ей самой. Те из них, кому не было доступа в этот авантюрный мир, по-прежнему надеялись его получить. Те немногие, кому удалось ступить на скользкую стезю, не имели крепкого внутреннего стержня и элементарной человеческой порядочности. И несколько примеров разительно на то указывали.

Одну приятельницу бурное течение жизни сбilo с ног уже в самом начале карьеры, и она пала жертвой этого бизнеса. Едва девушка испытала вкус лёгких денег, как моментально

бросила работу и попала в зависимость к зелёному змию. Одним из её самых известных «подвигов» стало падение из окна отеля. Разобидевшись на клиента, она заявила, что уходит домой, и смело шагнула в оконный проём. Девушка отделалась небольшими переломами, после чего успешно пополнила список «геройств» и быстро приобрела кличку Балагурка. Многочисленные предостережения ни к чему не привели. Она упрямо сваливала вину на наследственность, упоминая о нелепых выходках отца.

Другая коллега – красавица Жанна, несмотря на толпы воздыхателей, страстно рвалась в мир больших денег и развлечений. Поддавшись на её уговоры, Настя взяла её с собой. И в этот вечер компания солидных бизнесменов пришла в полный восторг от русской красавицы. Досталась она солидному немцу. Не глядя на то, что свежеиспечённая путана не владела ни одним иностранным языком, мужчина целый вечер рассказывал ей истории, опасаясь упустить этот ценный товар.

Вечер складывался самым лучшим образом. Немцы вели себя расточительно. Как с официантками, так и со своими подружками. Насте удалось пробудить заметный интерес пожилого немца. Он так заботливо её обхаживал, словно претендовал на роль жениха. Утром они сходили на завтрак, обменялись номерами телефонов. Хансу не хотелось расставаться, и они договорились позже вместе пообедать. Но едва она собралась уходить, как раздался настойчивый стук в

дверь.

Немец неохотно поднялся с дивана, посмотрел в глазок и открыл дверь. На пороге стоял его коллега – вчерашний Жаннин клиент. У него был вид человека, возмущённого до крайности. Он что-то рассказывал другу и одновременно метал взглядом острые стрелы в её сторону. Ханс моментально помрачнел, и хорошее расположение духа сменилось на крайнее отчаяние. Мужчины не медля подвергли её перекрёстному допросу.

– Настя, как давно ты знаешь свою подругу? – вопрошал прибывший.

«Видимо, Жанна натворила что-то действительно плохое, раз немец так разозлился, что готов рушить стены от злости», – подумала Настя, и не в свою пользу дала ответ:

– Уже довольно давно.

– Значит, такое случалось и раньше? – продолжил расследование Ханс.

– Что «такое»? Что-то не понравилось? – Настя стала терять терпение.

Оказалось, что немецкому гостю всё понравилось вечером. Всё удачно складывалось и ночью. Только ему совсем не понравилось, что утром девушка покинула номер на английский манер и прихватила с собой его портмоне. А там, по несчастливому стечению обстоятельств, находятся не только деньги и карточки, но и паспорт. Следовательно, он не может уехать, не повидавшись с ней еще раз.

Настя почувствовала, что ноги её не держат. Она опустилась в кресло, не в состоянии проронить ни одного слова. Однако две пары глаз, направленные в её сторону, ждали объяснений.

– Это в первый раз.

– Что? – раздражённо переспросил Ханс.

– Первый раз взяла её с собой.

Усиливалось ощущение, что ей не верят. Немцы всё так же вопрошительно сверлили её глазами.

– Пойдем, – Настя взяла свою сумочку. – Быстро! Такси! Она наверняка дома!

Под любопытные взгляды портье они быстрым шагом вышли из гостиницы и сели в такси.

Немцы были не способны сгладить случившееся какой-нибудь шуткой или метким словом. Всю дорогу между ними тяжелым грузом висело молчание. И путь домой показался длиннее, чем обычно.

Когда подъехали к общежитию, Настя решительно отказалась от эскорта, заявив, что сама разберётся. И через минуту уже настойчиво колотила в дверь Жанны.

Долго не было признаков жизни, но она твёрдо знала, что у девушки сегодня выходной, и продолжала стучать. Через какое-то время заспанная хозяйка всё же открыла дверь и одарила нежеланную гостью надменным взглядом, явно говорившим: «Ерундой занимаешься. Неужели за деньгами пришла?»

И даже не стала отказываться от того, что взяла портмоне, лишь цинично заявила:

– Тебе с ними детей не крестить. У них денег как грязи. А нам они здорово пригодятся. Хочешь, чтобы с тобой поделилась?

– Твой поступок противоречит нравственности и порядочности.

– Какой нравственности? – и Жанна с вызовом выгнула бровь. – Очень нравственно с мужчинами за деньги спать!

– Не стану измерять нравственность по шкале моральных ценностей, но твоя выходка – криминальное дело.

– Где доказательства? – не сдавалась Жанна. – Думаешь, бюргеры в милицию заявят? Расскажут, как с проститутками спали, чтобы родственники и друзья об этом узнали? Пусть ещё радуются, что так закончился вечер.

– Вечер пока не закончился, в то время как твоя карьера уже подошла к финишу, – парировала Настя после небольшой паузы.

– Без тебя справлюсь, – стремительно начала расти корона на голове дебютантки.

И, довольная своим наглým заявлением, она вышла на кухню, тем самым показывая, что разговор окончен.

– Верни портмоне, – продолжала требовать Настя, почти доведённая до отчаянья подобным язвительным цинизмом.

– У меня его нет, – насмеялась Жанна. – Хватит требования выдвигать. Я могу пару слов закинуть в администрацию

больницы, и тогда посмотрим.

– Действуй! Только не забудь, что «смотреть» будем вместе, – завершила Настя. – А теперь отдай портмоне и паспорт.

– Паспорт можешь поискать в кустах недалеко от свалки, а деньги не отдам, – пренебрежительно отрезала девушка, бросив насмешливый взгляд.

Насте удалось выспросить, в какой части свалки искать документ, и, бросив на прощание: «Не рассчитывай, что в этом бизнесе у тебя получится передвигаться самостоятельно», – пулей помчалась в сторону свалки, сделав жест рукой, чтобы немцы ждали её в такси.

Найти портмоне её посчастливилось недалеко от тропинки, ведущей к автобусной остановке, куда её инстинктивно принесли ноги в первые же минуты поиска. Паспорт и кредитки были на месте, и, вздохнув с облегчением, она направилась к машине, где её ждали немцы.

После прогулки вдоль свалки её дорогие туфли потеряли товарный вид, и Настя выбросила их – как бы в обмен на находку. Босиком, с испачканными ногами, она подбежала к такси, и две пары глаз впились в неё, буквально выворачивая наизнанку.

– Возьмите, – она подала портмоне владельцу. – К сожалению, денег там нет. Мне очень жаль, – извиняющимся тоном проговорила Настя, не получив в ответ даже холодного слова благодарности.

– Отвратительно, – лишь сказал Ханс с леденящим душу

безразличием.

– Пусть это станет тебе уроком в выборе подруг.

Сентиментальность исчезла. Было понятно, что обед не состоится, и в дальнейшем можно не рассчитывать на ангажемент.

– Прощай, – сказала Настя.

– Удачи, – пробормотал Ханс.

Его коллега не снизошёл даже до слов прощания. Безусловно, подобное знакомство делало ей мало чести. Даже если бы Ханс попытался вникнуть в ситуацию, перед лицом своего коллеги он не мог продолжить эту связь.

Пытаясь осознать произошедшее, Настя зашла в бар и заказала бокал вина. Было ясно: Жанна, чей дебют потерпел фиаско, считала её избранницей благополучия. Завидовала и даже ненавидела за то, что у неё получилось проторить тропинку в этот авантюрный мир, в котором её безоговорочно приняли.

Было непонятно другое: почему такая красивая и смелая девушка сама себе вставляет палку в колесо.

Ни с кем делиться случившимся не хотелось, и Настя дала себе зарок впредь не быть посредником в этих делах. Слишком болезненный урок.

Тогда Настя и подумать не могла, что это было не последнее её разочарование. Со временем раны затянутся, и ей снова будет казаться, что добрые намерения влекут за собой благодарность, а разделённая радость – безмерно сильнее.

На следующий вечер после случившегося Настя сидела в баре, в кругу собственных разочарований. И меньше всего хотела лицезреть рядом представительниц женского пола, но как раз подобная избранница решила составить ей компанию.

– Привет, девушка. Смотрю, ты бурную деятельность развернула и при этом комфортно себя чувствуешь в сфере этого бизнеса! Ни на минуту нельзя притупить бдительность! – девушка говорила это резко и убедительно, с твердым намерением вывести Настю из равновесия.

– Не жалуясь, – пришла на выручку невозмутимость.

– Девчонки жалуется! – на правах труженицы со стажем заявила кареглазая красотка.

– На что жалобы?

– На то, что жнёшь, где не сеяла. К тому же жниц ликующую рать собираешь.

Настя одарила девушку вопросительным взглядом, хотя прекрасно поняла, о чём идёт речь. Затевать словесные битвы у неё не было ни малейшего желания. Однако незнакомка продолжала диктовать правила:

– Проценты, что ли, собираешь? И собралась весь бар наводнить своими подружками?

– Территориальных амбиций у меня точно нет, – отшутилась Настя. И вдруг, сделавшись серьезной, добавила: – Проценты не собираю, а вот большую проблему уже пришлось решать.

Девушка пришла в замешательство и вскинула брови в немом вопросе. А Насте захотелось поделиться всем случившимся с этой незнакомкой, и её оборонительная реакция сменилась на расположение:

– Я уже вкушаю плоды своей наивности.

Марина, так звали девушку, была человеком эмоциональным, но справедливым, и возмущение её сменилось отзывчивостью, едва Настя поведала ей историю своего печального дебюта.

– Ну, это уже браконьерство на чужой территории! Таких в тюрьму сажать без разговоров! Бывало, мы за всё оставались крайние: пошли с иностранцем в гостиницу – на следующий день на допрос. Поменяли валюту – под статью. Поэтому и бар обжить дорого стоило! Так что не для подобных выходов расчищали мы дорогу, – и, переведя дух, девушка добавила: – Тебе повезло, ты не застала все эти страсти-мордасти.

– Лучше бы я застала эти напасти!

«Столько времени потрачено на случайные связи», – подумала про себя Настя.

– Как мы её накажем? – и в миндалевидно-кошачьих глазах девушки засветилась вендетта.

– Она уже сама себя наказала. Думаю, что вкус лёгких денег снова позовёт её на эту арену. Тогда и разберёмся.

– С подобным амплуа для неё здесь не найдётся подходящей роли, – заверила Марина.

Ещё какое-то время девушка вещала о том, какой вред причиняют залётные пташки, и параллельно знакомила Настю с правилами этого заведения. Та внимательно слушала, черпая полезные сведения.

– Ладно, я ещё подойду, – Марина взяла на прицел расположившегося за столиком в углу шведа и устремилась к нему как стрела.

* * *

Настя была рада тому, что поделилась этой историей с Мариной и, ощущая облегчение и поддержку, веселее осмотрелась по сторонам.

Вечер тянулся долго и скучно. Несколько пьяных финнов пытались навязать свою компанию. Один из них оказался особенно смелым и обратился к ней с прямым вопросом:

– Пойдёшь со мной в отель?

На что получил не менее прямой ответ, что пойдёт, но только за вознаграждение. Парень согласился обсудить этот вопрос и даже подозвал официанта, чтобы заказать напитки. Обсуждение, однако, не заняло много времени, так как на его попытку торговаться Настя ответила, что, несмотря на уважение к финской культуре, ни на йоту не отступится от указанной суммы. Подобная постановка вопроса не вызвала заметного энтузиазма. Парень вдруг вспомнил о какой-то занятости и, сославшись на неё, поспешно удалился.

История повторялась, и чаще чем дважды, поэтому Настю никогда не влекло к представителям этого народа. Едва заходил разговор о деньгах – они начинали строить непонимающие гримасы, торговаться, принимать всевозможные меры, чтобы проскочить на халяву. И несмотря на проводимые исследования, подходящих средств для лечения скупости найдено не было.

К полуночи бар совсем опустел. В один момент народ как ветром сдуло. Настя расплатилась и уже собиралась уходить, когда за спиной послышался голос Марины:

– Ну что, подруга? Сегодня не самый урожайный вечер?

Похоже, дело не выгорело, и швед посвятил вечер себе самому.

– Как говорится, не всё коту масленица, бывает и великий пост.

– Надеюсь, что не пост, иначе придётся идти на работу устраиваться.

– Мне проще, – отреагировала Настя. – Я и не увольнялась.

– Героиня! А спать когда? – не могла скрыть своего удивления девушка.

– В старости.

– Что? Каждое утро на работу?

– Нет. Завтра, например, у меня выходной, – Настя вдруг поняла, что ей совсем не хочется расставаться со своей новой знакомой, и она внесла деловое предложение: – Может,

заглянем на запасной аэродром?

Так девушки называли ночную дискотеку.

– Ну, танцам я предпочитаю другие телодвижения, – сморщила свой симпатичный носик Марина.

Пришлось пояснить, что речь идёт не о танцах, а о расширении поля деятельности.

– Хорошего жеребца в ослином загоне не ищут. Не припомню, чтобы там можно было отловить кого-нибудь, кроме дешёвых финнов и местных аферистов. Эти точно ничем не помогут. Забудь о работе и поехали ко мне, – протянула руку дружбы Марина. – У меня есть отличный борщ. Мама так готовит, просто пальчики оближешь.

– Ты живёшь с родителями? Как объясняешь свои поздние похождения?

– Нечего объяснять, они всё знают.

– Да? И что?

– Ничего, привыкли. Поначалу был шок. Потом осознали, что лучше таким образом укреплять благосостояние семьи, чем разочаровываться в любовных отношениях или получать взбучки от шефа в офисе.

– Знакомая история, – досадовала Настя задним числом.

В доме у Марины царил достаток, чувствовалась хорошая энергетика. И было очень приятно оказаться в этой обстановке семейного уюта.

Расположились на кухне, и после того как хорошенько полакомились борщом, Марина вспомнила, что где-то есть ко-

ньяк, но найти его так и не удалось.

Они делились впечатлениями и обменивались опытом. Марина охотно вызвалась помогать советами, так как её стаж в этом бизнесе перешагнул десятилетний юбилей.

Вечер плавно перетёк в ночь, а потом настало утро. Радушное гостеприимство превзошло все ожидания и растрогало Настю до глубины души.

– Спасибо, Марина. Этой ночью ты мне вернула доверие и расположение к людям. Я давно не была в такой обстановке тепла и уюта.

– Вот и чудесно! Теперь пошли спать.

– Что ты! Мне неловко...

– Оставь. Чувствуй себя как дома.

Пойти спать так и не получилось, так как к этому моменту проснулись родители.

Мама, чей облик подтверждал, что готовить в этом доме любят, оказалась очень весёлой и приветливой женщиной. Несмотря на пышные формы, она была энергичной и подвижной. В выражении её лица читалась такая спокойная доброжелательность, что и подавно не хотелось уходить.

Пили чай, шутили и смеялись. У мамы, как и у дочки, оказалось хорошее чувство юмора. Даже если тема разговора переходила к наиболее сложным социальным проблемам, тут же находилась нужная пословица или шутка.

Вскоре в дверях кухни появился отец и с удивлением встретил эту мирную картину.

– Гости с утра пораньше?

– Мы не утренние, мы ночные гости, – отреагировала Марина, наливая ему чай.

– Я догадался. Ночные бабочки.

Настя слегка напряглась, ей показалось, что идиллия посиделок дала трещину. Только Марина махнула рукой:

– Не бери в голову. Сейчас мы этого калеку поставим на ноги. Нальём пятьдесят грамм, и он будет душой компании.

– У него инвалидность? – прониклась Настя.

– Да. Называется «бесполезность».

Шутка быстро разрядила напряжённую атмосферу, и беседа снова потекла легко и непринуждённо.

Как оказалось, дядя Саша был любителем пригубить крепкого, по этой причине им и не удалось найти приправленный коньяк. Тем не менее он оказался интересным и остроумным собеседником.

Глава 4

РЫНОК ПЛОТИ

Mundus universus exercet histrionem
(*Весь мир играет на подмостках*).

Петроний

Настя быстро прошла курс молодого бойца и нырнула в омут с головой. Спелась с хором завсегдатаев. С каждым днём ей становилось всё комфортнее в кругу девушек, которые знали себе цену и не медлили её называть.

Это был настоящий заповедник ночных бабочек и праздник общей судьбы. Здесь витал дух своеобразного закрытого сообщества. Большинство тружениц коммерческого секса

сосуществовали в добром согласии. Терпеливо относились друг к другу. Конечно же, девушки развлекались болтовнёй, обменивались новостями. Присутствовал дух соперничества и тщеславия, случались лёгкие перебранки, но всё оставалось в рамках приличия.

Круг её общения стал суживаться до завсегдатаев бара. Как верно говорит одна английская поговорка, птицы собираются по окрасу. В любом случае нелегко общаться с теми людьми, в понятия которых не укладывается подобный образ жизни.

Так уж сложилось, что лучший бар в городе достался представительницам этого ремесла. Когда-то он был валютным, а теперь сделался общедоступным. Внутри этой колыбели порока внешне всё выглядело вполне пристойно. Царило оживление, словно на модном аукционе, где каждая из присутствующих пыталась выручить побольше.

Множество уютных уголков, предоставляющих удобства для любителей уединиться. Мебель была выполнена из натурального дерева, с позолоченными ручками. На полках стояли всякие заморские безделушки и книги. На подоконниках горшки с цветами. Воздух был пропитан игрой и вождением.

Настя по каплям выдавила из себя всякое стеснение, прониклась этой атмосферой. Как будто её несла какая-то необузданная сила. Обилие впечатлений от встреч заполняло всё существо.

В связи с развалом Советского Союза усилился интерес иностранных бизнесменов и туристов. Представители разных стран слетались, как пчелы на мёд, открывать новые горизонты.

Дурная репутация этого заведения и его искусные манёвры пользовались особой популярностью и приманивали немалое количество посетителей. Богатые повесы хорошо знали расположение бара. И едва стряхнув заботы минувшего дня и пыль дальних дорог, дружно стекались в его сторону. Самая отборная клиентура: щедрые, вежливые и уверенные в себе мужчины. У девушек дух захватывало и шла кругом голова. Никто не скупился на дорогие наряды и уход за собой.

Теряли голову и иностранные посетители. Несколько раз гости в шутку интересовались у девушек, не проходит ли здесь конкурс моделей, и задерживались в баре, чтобы отдать свой голос. Но голосом дело не ограничивалось. Находилось много желающих отдохнуть и познакомиться поближе. Хотя случались по этой причине и недоразумения.

Как-то к Насте подошёл один мужчина.

– Говорите по-немецки?

– Пока только считаю, – взяла шутливую ноту Настя.

Тогда гость перешёл на английский и поинтересовался, зачем она здесь сидит. И получил прямой ответ. Глаза в глаза:

– За деньгами.

Немец то ли не расслышал ответа, то ли был занят своими мыслями, лишь деловито осведомился:

– Мне говорили, что здесь есть девушки.

– Считаешь, тебя обманули?

Настя окинула взглядом помещение: вся команда была в сборе.

– Нет. Ты не понимаешь. Меня интересуют девушки определённого ремесла.

Настя прекрасно поняла, чем вызвано это заблуждение, но её охватило неудержимое желание подразнить гостя, и она сделала непонимающий вид. А мужчина продолжил:

– Я ищу таких девушек, которых можно приглашать в отель.

– А эти, думаешь, не пойдут?

– Но мне для секса.

– Ну, а им – для денег и для секса.

– Все девушки по этой специальности? Бери любую?

– Можно даже двух.

Находясь под впечатлением от подобного открытия, Ганс обвел присутствующих дам оценивающим взглядом и лишился дара речи.

Когда он снова заговорил, выяснилось, что это был очень порядочный немец. Он во всём любил порядок. С его точки зрения, здесь ничего не было подчинено правилам. Над подобным заведением должна была висеть табличка «Бордель». Чтобы граждане знали, куда и зачем они идут. Но

больше всего его добрые чувства и намерения оскорбила одежда: дамы не были должным образом разодеты. Такой поверхностный осмотр никак не мог устроить настоящего покупателя, каким он себя считал.

– И что? Не будешь никого брать? – продолжила иронизировать Настя.

– Это вообще законно? – скроил подозрительное лицо гость.

– Что? Знакомиться?

– Нет. Заниматься этим бизнесом.

– Ты случайно не из полиции нравов?

– Нет. Я из Германии, – гордо выговорил мужчина.

И всем своим видом выказывая недовольство, удалился в гордом одиночестве. Тем самым продемонстрировав яркий пример того, что немецкое законопослушание одержало верх над нарушением порядка. Даже ценой отказа от удовольствия.

* * *

Для Насти в этом процессе было что-то значительное. Имея склонность к размышлениям и будучи наблюдательной, она с интересом замечала и анализировала происходящее. Мужчины, как опытные охотники, высматривали себе хорошенькую жертву. Искали в ней то, чего не было у собственной избранницы. Их глаза горели предвкушением.

Ничто их не пугало и не останавливало. Вспомнились слова Фридриха Ницше: «Двух вещей хочет настоящий мужчина: опасности и игры. Поэтому хочет он женщины, как самой опасной игрушки». Пусть обвиняли Ницше в нечестивом вольнодумстве, но он умел видеть глубину вещей и постигать действительность.

У каждого была своя причина желать утешения в объятиях другой женщины. Одни специально приезжали сюда искать радости жизни подальше от семейного очага, где их держали на голодном пайке. У других идея рождалась спонтанно, чтобы заполнить затянувшуюся паузу. Мужчин не пугало то, что подобная выходка могла стоить им карьеры или семьи. Желание разгоралось, и охотники не пытались оградить свою добродетель.

Среди завсегдатаев этого заведения были девушки, которые, подобно Насте, в дневное время трудились по специальности, а вечером спешили сюда за дополнительными финансовыми поступлениями. Для некоторых возшла звезда романтических отношений. Следовали предложения руки и сердца. Тогда в адрес удачницы устремлялись взгляды восторга и зависти коллег.

В то время ни у кого не возникало сомнения в том, что пришвартоваться к чужому берегу – как в лотерею выиграть. Никто не думал, что главной преградой может стать разница в менталитете. Девушки без страха шли за своей мечтой. Красавицы наивно полагали, что так, как они умеют забо-

титься о своих благоверных, иностранкам не под силу. Кто-то без памяти влюблялся. Кому-то рассудок диктовал, что в подходящих условиях им не составит труда взрастить любовь.

Шёл второй год её ночной жизни. Перед глазами проходили примеры триумфального отбытия за границу и внезапно-го возвращения в исходное положение. Только тем удалось адаптироваться, кто вовремя осознал: если приехал в Рим – делай то же, что и римляне. Другие же, кто пытался со своим уставом в чужой монастырь, быстро вернулись в родные пенаты, так как очень разочаровались. И они, и в них.

Постоянные посетители бара начинали шептаться, когда в бар заходила высокая выдавшая виды блондинка, считая её видной фигурой в этом бизнесе. Самолично возложив на свои плечи непререкаемый авторитет, девушка поглядывала на всех свысока, как бы давая понять, что никто ей не ровня, не соперница.

Блондинку звали Соня. За плечами у неё был немалый стаж работы на этом поприще. В то время, когда КГБ зорко за всем этим следило, у неё хватало ловкости и сноровки все недоразумения улаживать. А длинный список знакомств позволял навещать свою клиентуру по всему миру.

Признаки внешней красоты ещё проглядывали из-под маски наигранности, пьянок, курения и бессонных ночей, и она заметно этим кичилась. Зелёные глаза по-кошачьи ловко цеплялись за всё происходящее, только отсутствие достой-

ного внутреннего содержания лишило их былой прелести.

Привычная к этой ночной жизни, она делала всё возможное, чтобы замаскировать внешние недостатки и как можно дольше остаться на плаву. И в начале вечера это у неё неплохо получалось. Но стоило только принять несколько рюмок зелья, как весь камуфляж с неё спадал, словно занавес перед спектаклем, обнажая истинное положение вещей.

Однако Соня имела тонкое чутье на хорошего клиента и, усмотрев жертву, уверенно шла к цели. Даже когда глаза очередного мужчины ускользали в сторону её коллег, вырваться из Сониных лап было непросто.

Под личиной благодетели она практиковала своё опасное обаяние и на приятельницах Её хитроумные вопросы искусно выуживали ценные сведения, которые поначалу никто не собирался ей давать. Она засыпала собеседницу комплиментами, критикуя всех остальных. Благодаря этому напускному простодушию, ей доставались сведения о хороших клиентах и любовных связях коллег. Информацией она распорядилась по своему усмотрению, нередко злоупотребляя откровенностью. У одних исчезали постоянные клиенты, у других разлаживались романтические отношения. Отпечатки её хищных зубов парализовали не одну дружбу.

Однако Соня так сладко пела, что поначалу было трудно распознать лицемерие. И перечень её преступлений безнаказанно возрастал. Девушка не отягощала свой ум размышлениями о нравственности и предпочитала хорошие заработки

хорошим поступкам. Такой была её житейская хитрость.

Доля этой «сладости» досталась и Насте, которую угораздило заслужить Сонино расположение. К ней та изначально подступилась с тонкими комплиментами о том, что в её глазах Настя завоевала репутацию лучшего делового партнёра. Что означало «поперек батьки в пекло не сунется». Это давало Соне возможность держать бразды правления в своих руках и проводить политику мнимого сотрудничества. Делала она при этом всё возможное, чтобы закрепить Настю в безынициативной позиции, усыпить бдительность.

Никто не брался скидывать Сою с трона и тягаться в умении соблазнять. В технике сексуального обольщения ей не было равных. Стратегия ведения атаки включала в себя соблазнительные позы и шутки. Похотливая пластика движений позволяла нащупать подходящие места на теле мужчины. Это окончательно убеждало его в том, что она имеет должное понятие об этом предмете. В снаряжение девушки входило умение отпускать комплименты, к которым сильный пол имеет пристрастие не меньше слабого пола.

Если эта хитрая стратегия не срабатывала, в ход шёл продуманный шантаж «Time is money»⁴, подразумевающий вознаграждение за потраченное время. Соня никогда не отступалась от надежды хоть что-нибудь выдоить из намеченной жертвы.

Попадались и неосведомлённые гости. Заходили выпить

⁴ Время – деньги.

рюмочку горячительного, как ни в чём не бывало вступали в разговор, принимая инициативу девушек за врождённую коммуникабельность и заслуженный интерес в свой адрес. Когда же за это им выставляли счёт, одни, отделавшись лёгким испугом, пускались наутёк. Лица других мужчин принимали всё более заинтересованное выражение.

Постепенно подкупало и то, что Соня была душой компании. Так что намёки коллег остерегаться этой дамочки проходили мимо ушей.

Как-то к Насте подошла девушка по имени Света и, опираясь на свой опыт, сделала попытку предостеречь от слепого доверия:

– Вижу, ты к Соне в подмастерья пошла. Смотри, обожжёшься на этой дружбе – и не говори тогда, что я тебя не предупреждала!

– Почему?

– Шкодливая дамочка. Может здорово подорвать твою репутацию в глазах других. Я бы её и на порог не пустила.

– Непривлекательный вырисовывается портрет, – задумчиво протянула Настя и через секунду добавила: – Спасибо! Предупрежден – значит вооружен!

А про себя подумала: «Господи, помоги мне правильно обо всём судить».

Однако всё шло как по маслу и виделось в розовом цвете. Так что предупреждение быстро забылось. Новая приятельница, искусно игравшая роль боевого товарища, деловито за-

полняла Настино время. Пользовалась разного рода уловками, заверяя в своей доброжелательности, пыталась забраться в самые укромные уголки сердца. Это подкупало, и быть во всеоружии не получилось.

* * *

В тот день они вместе обедали в уличном кафе. Соня щедро потчевала последними новостями и сплетнями. Источник информации бил через край. Избрав роль полководца, Соня вещала о поведении коллег, пытаясь выставить их в негативном свете, приписывая не совершённые ими злодеяния. Требовала схожего мнения и подстрекала к вражде. Однако при этом не забывала зорко следить за всем происходящим вокруг.

От этой болтовни уже начинала идти кругом голова, и Настя сделала попытку поменять тему:

– Может, сходим в кино? На этой неделе в городе проходит фестиваль французских фильмов.

Соня даже не сочла нужным отозваться на это предложение.

– Ты же прекрасно понимаешь, что такие, как Аня, только сбивают цены в баре! Она не умеет работать с клиентами и запросто покупается на любое предложение.

– Не знаю. Свечку не держала.

– Я тебе говорю, что так и есть, – повторяла блюститель-

ница порядка, пристально глядя Насте в глаза. Она частенько пускала в ход обвинение «сбивают цены». Честолюбие толкало девушку самоутверждаться таким образом.

В это время перед рестораном остановился проходивший мимо молодой скандинав и поздоровался с Соней.

– Кто это? – поинтересовалась Настя, – Мне кажется, я его уже где-то видела.

Соня, сморщив носик, пояснила, что это шведский дипломат, который никогда не платит девчонкам, но никаких других грехов за ним она не знает.

– Давай-ка его позовём, пусть коньяком угостит, – усмотрев в этом отличную возможность не платить за напитки из собственного кармана, Соня сделала зазывающий жест.

– Не самая лучшая визитная карточка, – передёрнула плечами Настя.

Свен охотно отозвался на приглашение. Это был высокий парень с бледным лицом и добрыми глазами. Когда он улыбался, возле глаз собирались игривые морщинки, которые его совсем не портили.

– Привет, Соня! Как дела? – и, присаживаясь на свободный стул, одарил Настю заинтересованным взглядом: – Твою подругу я не знаю. Вместе работаете?

– Нет! – неожиданно для себя самой прикрылась благородием Настя.

А Соня лишь ехидно улыбнулась.

– Тогда понимаю, почему я тебя никогда раньше не ви-

дел, – оживился парень, сосредоточив на ней всё свое внимание: – Чем ты занимаешься?

– Медсестрой работаю.

– Здорово! – заинтересовался Свен.

Он совсем забыл, что рядом с ним две девушки, и увлёкся разговором лишь с Настей. Соне всё это явно не нравилось. Пришло время показать свою истинную натуру.

– Что там по поводу коньяка? – не скрывая злобной раздражительности, она вмешалась в разговор.

– Пожалуйста! – последовал невозмутимый ответ на подобную бесстыдную требовательность, и в глазах Свена промелькнул насмешливый огонёк. – Закажи напитки на мой счёт, а мы с Настей пойдём в парк прогуляться.

Дело принимало неприятный оборот. Общество Сони стало заметно тяготить парня, но его самообладание было безупречным. Соня, словно пружина, подскочила со своего места и нервно направилась в сторону бара, чтобы успеть ухватить бесплатный коньяк. А вернувшись к столику, принялась оркестровать поведение Насти:

– Ты некрасиво поступаешь! Пришла обедать со мной, а теперь с этим халявщиком уходишь.

Её обвинительная речь сопровождалась энергичными жестами, и зависть проросла в каждом слове. Холод отчуждения закрался в душу Насти, но, не желая переходить к взаимным оскорблениям, она лишь натянуто улыбнулась.

Сама Соня отродясь ни с кем не считалась, но в её гла-

зах это не давало кредит другим поступать аналогичным образом. Всё говорило о том, что пора ставить точку на этой дружбе.

Свен бесстрастно взял Настю под руку, и, занятые беседой, они побрели в сторону парка. Хотя знакомство не сулило финансовых поступлений, Настя определённо наслаждалась обществом этого парня.

– Люблю быть окружённой зеленью, – она глубоко вдохнула свежий воздух парка. – Когда постоянно живёшь в большом городе, устаёшь от уличного шума и толпы.

– Общение с природой наполняет энергией. Тебе, наверное, приходится отдавать работе много сил? – участливо поинтересовался Свен.

– Конечно. Пациенты нуждаются в дополнительном источнике энергии, – с интересом глядя на своего собеседника, согласилась Настя и добавила: – Но искреннее сострадание даёт силы, чтобы оказать необходимую поддержку.

– Думаю, медсестра – это в первую очередь любящая душа. Доброта, терпение, отзывчивость.

– Да, ты прав. Сердечная квалификация важнее всего, – искренне согласилась Настя.

Свен остановился. Какое-то время внимательно смотрел на неё, а затем притянул к себе и нежно поцеловал. Неожиданное проявление чувств вызвало у Насти смущение, парень заметил это и моментально разжал объятия, разочарованный отсутствием пыла.

– Свен, не обижайся. Это слишком интимно. Это не для парка. Видел бы ты, каким взглядом одарила нас проходившая мимо женщина.

– Что ты, Настя, я не обиделся. Просто не смог совладать с чувствами. Твои слова прекрасны, как и ты сама.

– Спасибо. Мне тоже легко и приятно быть рядом с тобой.

– Правда? – парень так обрадовался, как будто услышал самые заветные слова в своей жизни. – Может быть, тогда... – на мгновение он запнулся в нерешительности. – Может... Не согласишься ли ты приехать ко мне в гости? Я бы показал тебе Стокгольм. Это чудесный город!

Настя совсем не ожидала, что события будут разворачиваться так стремительно, но не видела повода отказываться.

– Спасибо, Свен. С удовольствием!

– Завтра же и займёмся оформлением визы. У меня в посольстве есть знакомые, – от нетерпения потирая ладони, пояснил парень.

– Так быстро?

– Тебя это пугает?

– Нет, – и, прильнув к его плечу, чтобы загладить смущение, Настя призналась: – Просто не ожидала, что возможно всё так быстро устроить.

Парень сразу же повеселел и не без гордости пояснил:

– Для меня возможно.

– Очень интересно!

Настя села на скамейку под плотной тенью каштанов и, с

любопытством глядя на Свена, продолжила:

– Ты птица высокого полёта? Расскажи о себе.

Свен неохотно опустил рядом:

– Настя, давай я тебе обо всём расскажу, когда ты приедешь в Стокгольм. Не обижаешься?

Она отрицательно покачала головой, заинтригованная тем, что парень предпочёл остаться инкогнито. Затем обвела глазами парк и доверчиво положила голову ему на плечо. Деревья перекинули ветви через спинку скамейки и касались её волос, слегка щекотали шею. Удивительная благодать разлилась вокруг. Вдоль пруда дремали ивы. Утки плавали спокойно и важно.

– Хорошо, правда? – ласково спросила Настя.

– Да. Только на востоке край неба окрасился густой синевой, и вот-вот пойдёт дождь.

– Действительно. Вот и цветы перед грозой пахнут особенно остро, – и Настя жадно вдохнула ванильный аромат пионов, цветущих рядом со скамейкой.

– Так что пора подыскать уютный ресторан. Я люблю ужинать рано. А ты? – нетерпеливо поинтересовался Свен.

Ранние ужины не были её привычкой, но Настя снисходительно кивнула в знак согласия. Хотя ей и хотелось отвоевать ещё несколько минут, чтобы побыть в окружении природы. Но тучи уже затянули большую часть неба, и лишь узкий луч солнца слабо пробивался сквозь облака.

– Какое красивое небо! В такие моменты я всегда жалею,

что у меня нет с собой фотоаппарата, – нарушила воцарившееся молчание Настя.

– Зачем? – с недоумением посмотрел на неё парень.

– Чтобы запечатлеть этот луч надежды, – задумчиво протянула Настя.

– Понятно, – без особого восторга прозвучал ответ.

Романтиком Свен не был, но поддерживать отношения и кормить ужином определённо торопился:

– Пойдем.

– Хорошо, – и она неохотно поднялась со скамейки.

И действительно, пора было поторопиться. Первые порывы ветра разбудили парк, зашелестели в верхушках деревьев. Прохожие ускорили шаг и достали зонты. Опасаясь промокнуть, Свен беспрестанно поглядывал на небо и включил четвертую скорость. Настя едва поспевала за ним. Споткнулась и чуть не упала, искренне удивляясь тому, что это осталось незамеченным.

Тучи нависали всё ниже, но дождь не начинался, и они беспрепятственно дошли до ресторана на окраине парка.

Помещение сохранило атмосферу советского времени. Огромный зал вмещал такое количество столов и стульев, что напоминал обыкновенную столовую.

– Аперитив? – осведомился официант с каменным выражением лица, едва они заняли столик в центре зала.

– Тебе минеральную воду с газом или без? – поинтересовался Свен.

Настя удивлённо повела бровью и сказала, что прекрасно обойдётся чем-нибудь покрепче, например анисовой водкой.

– А мне минеральную воду, – покосившись в её сторону, заказал Свен.

Официант удалился с недовольным видом, не усмотрев в лице мужчины престижного клиента.

Свену заметно доставало чувства такта, и это раздосадовало не только официанта. В Настиной голове возникли подозрительные мысли и пробудились дурные инстинкты, которые и вылились в задиристый вопрос:

– Избегаешь горячительных напитков?

– Почему же? В нормальных пределах.

«Можно подумать, кто-то уже вышел из этих пределов», – отметила про себя Настя и, когда заказали главные блюда, решила удержаться от вина. Кто знает эти скандинавские соображения.

Свен насладился лососем с минеральной водой и заметно повеселел. Он принялся болтать без умолку и наконец решился задать вопрос, который какое-то время не давал ему покоя:

– Я сразу почувствовал, что ты не такая, как Соня. Не могу понять, что вас связывает? – и с таким любопытством окинул Настю взглядом, словно пытался прочесть что-то в её лице.

Насте стало неловко за то, что она уклонилась от откровенности, и на какой-то момент показалось, что лучше объяснить всё как есть. И всё же у неё не хватило смелости, так

как в глубине души притаились опасения о разрушающей силе правды. Она лишь улыbnулась в ответ и пожала плечами.

– Закажем коньяк? – не стал задерживаться на этой теме Свен.

– Закажем.

«Слава Богу! Не заядлый трезвенник», – отметила про себя Настя.

За коньяком они вернулись к обсуждению предстоящей поездки. Предвосхищение встречи в Стокгольме вдохновило Свена рассказать о любимых местах, которые он собирался ей показать. И остаток вечера он повествовал обо всём сразу: о красоте природы, о замках и кладбищах, с особой гордостью сообщил о Нобелевских торжествах, которые проходят в Стокгольме.

После ужина парень посадил её в такси. Он не прибегнул к романтическим объяснениям, не предпринял попытку вместе провести ночь, но обо всём сказали его сияющие глаза.

Настя ехала домой, с трудом осознавая произошедшее: Свен ещё ни разу не был женат, обладал завидной внешностью, построил успешную карьеру... И воображение унесло её далеко в будущее.

Следующий день они провели вместе, улаживая дела с визой. Свен хотел, чтобы она приехала на две недели. Настя охотно согласилась, будучи уверенной в том, что беспрепятственно организует свободные дни.

Так же, как и в первый вечер, они расстались сразу после

ужина.

Назавтра Свен улетел домой, а Настя пошла на дежурство в больницу. Она приняла твердое решение – стать образцом добродетели и воздержаться от походов в бар.

* * *

Вечером следующего дня, когда зазвонил телефон, она не сомневалась, что это Свен. Только это была Соня.

– Привет! Ну, как там твоё знакомство со шведом протекает? – вкрадчивым и воркующим голосом осведомилась разведчица.

– Хорошо, – Насте не хотелось посвящать её в подробности. После последнего ланча вселилось чувство неприязни к подруге.

Соня же моментально смекнула, что своей выходкой охладила отношения, и пора идти на попятную:

– Я тогда погорячилась. Молодец, что пошла со шведом на прогулку. Может, у вас завяжутся серьёзные отношения, – вещала она слащавым голосом. – Свен – перспективный мужчина.

Её умение вызвать на разговор не имело себе равных. Соня хорошо знала, когда следует источать бальзам доброты и благоволения, хотя и с изрядной дозой желчи. О таких людях говорят: на языке мёд – под языком лёд. И Настя в очередной раз проглотила наживку.

– Пригласил в гости, а там посмотрим.

От этого известия у Сони перехватило дыхание. Ей понадобилось несколько секунд на то, чтобы переварить такую новость.

– Видишь, как хорошо, что я его подозвала к нашему столу и тем самым посодействовала вашему знакомству.

После чего Соня пустилась в хвостовство о том, что многие клиенты желали заполучить её в жёны. Только она птица вольная и свободу ни на что не променяет.

– Как тебе угодно, – отмахнулась Настя.

– Когда поездка? – не находила покоя Соня, прощупывая обстановку.

– В конце августа, – призналась Настя, дивясь этой напускной любезности.

– Когда в бар придёшь?

– Пока не приду.

– Решила держать своё имущество под присмотром? – не упустила случай съязвить шпионка.

– Не припомню, чтобы назначала тебя в министры своих внутренних дел. Как-нибудь сама разберись.

– Тебе не звонить к выходу, даже если будут перспективные клиенты?

– Спасибо за добрые намерения. Нет.

Сонин талант внушать неверные решения на этот раз потерпел фиаско. И всё же напоследок она сделала заявление, которое у неё всегда было наготове: о превосходстве своего

жизненного опыта. Остался неприятный осадок от этой показной добродетели. Настя и сама не понимала, как могла проговориться о приглашении, и в очередной раз отругала себя за болтливость.

Прошло три дня. Свен по-прежнему не звонил. Тогда она решила позвонить ему сама. Будучи уверенной в том, что с ним что-то не в порядке, так как парень не был похож на человека, у которого слова расходятся с делом.

Однако на удивление бодрый голос Свена сразу же прозвучал в трубке.

– Свен, привет. Это Настя. Ты в порядке?

– Привет! Собирался тебе звонить. У меня небольшие перемены: в конце августа я должен быть в Гонконге. Сможешь ли ты приехать раньше? Скажем, на следующей неделе.

– Думаю, что смогу, – сияясь привести в порядок мысли, пробормотала Настя.

– Дай знать. Завтра вышлю билеты.

– Хорошо. Ты добрался благополучно? Я уже начала волноваться...

– Всё в порядке. Поговорим, когда приедешь. До скорой встречи, – голос его звучал фальшиво и неубедительно.

– До встречи.

Настя в полном замешательстве положила трубку.

Скорее всего, у парня неприятности в бизнесе. В противном случае он отменил бы приглашение.

Свен прислал билеты через три дня. Поразил тот факт, что

обратный билет был с открытой датой. И всё же она усмотрела в этом добрый знак и вернулась к хорошему расположению духа. Теперь можно было собираться в дорогу, покупать подарки.

За день до вылета позвонил Свен, уточнил, всё ли в порядке с билетами, и снова её поразил его официальный тон. «Наверное, на работе», – нашла очередное оправдание Настя. Хотя в этот раз было трудно отделаться от неприятного ощущения безразличия.

В тот же вечер телефонный звонок обнажил неиссякаемое любопытство Сони:

– Твоё затворничество ещё не закончилось? Хранишь верность шведу? – ехидничала шпионка, уже менее искусно играя роль лучшей подруги.

– Может, и храню.

– Что с приглашением? – девушка закинула удочку, чтобы выудить нужную информацию.

– Завтра вылетаю.

– Как? – изумилась Соня.

– Как-как? Самолётом!

– Да-да, – взяла себя в руки Соня. – Я просто удивилась, что сейчас летишь. Ты же в августе собиралась.

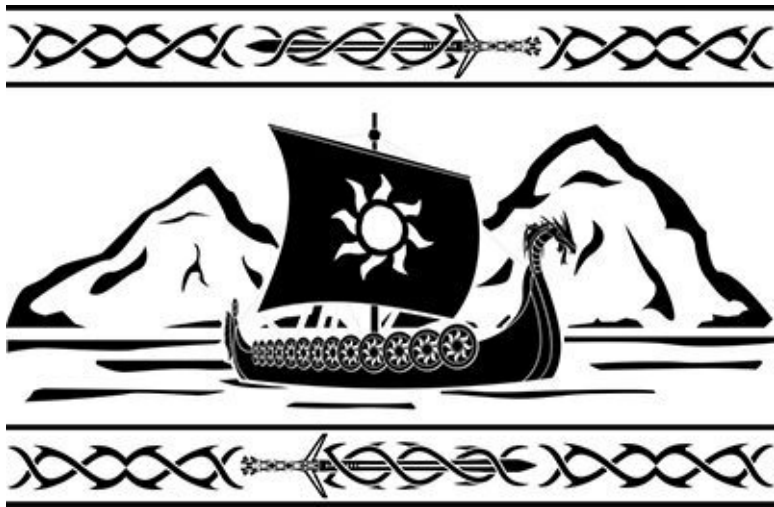
– Собиралась в августе, а лечу сейчас, – ответила Настя, в очередной раз ругая себя за прямоту.

Недоумевая, к чему такая неусыпная забота, и перебирая в памяти мелкие детали, она снова пожалела о том, что по-

святила Сою в подробности поездки.

Глава 5

Песнопения древних викингов

Свен встретил её в аэропорту. Выражение его лица говорило, что от прежнего увлечения не осталось и следа. Онемев от изумления, Настя лишь поглядывала на него краем глаза, пытаясь вникнуть в ход событий.

По дороге домой он знакомил её с городом. Сбивчиво рассказывал о достопримечательностях столицы, словно избегал объяснений.

Его квартира находилась недалеко от центра и выходила окнами на огромный парк. Внутри было просторно, и всё блестело от чистоты. Дизайн в скандинавском стиле просто завораживал комфортной атмосферой.

– Как красиво! У тебя отличный вкус, – восхищалась Настя.

– Спасибо. Хотелось бы и счастья в этой атмосфере, – печально отозвался парень.

При этих словах выражение лица его сделалось совсем унылым. Это сильно озадачило девушку.

– Всё в твоих руках, – спокойно отозвалась Настя.

– Далеко не всегда, – и Свен отвернулся, не желая продолжать разговор.

Подобный поворот поставил её в тупик, убеждая в том, что у этих отношений нет будущего. Хотелось как можно быстрее развеять недоразумение. Повисло тягостное чувство неопределённости. И только глухое тиканье часов нарушало напряжённое молчание.

Она подошла к окну и выглянула на улицу. Там кипела жизнь. Беззаботно сновали пешеходы, не спеша заезжали во двор машины. Солнце почти спряталось за домами, посылая свои прощальные лучи. Её охватило странное ощущение нереальности происходящего.

– Настя, если хочешь, пойдём ужинать в ресторан, но я предпочитаю заказать ужин домой, – оторвал её от созерцания голос Свена.

– Конечно. Как тебе удобно.

«Теперь по крайней мере недалеко до того момента, когда всё прояснится», – и с ее груди слетел вздох облегчения.

Они уютно устроились перед камином. Казалось, что его жаркое пламя способно растопить этот лёд. Только разговор давался с трудом. Непросто было облекать в слова запутанный клубок мыслей. Говорили ни о чём и пили виски. Ужинали почти в тишине. На столе тускло мерцали свечи, как будто и они не находили сил для пламенеющих чувств. Из окна напротив доносились рыдающие звуки какой-то мелодии и удачно вливались в атмосферу вечера.

В открытое окно дул лёгкий ветерок, на стенах комнаты, то сливаясь, то разделяясь, танцевали тени. Настя увлеклась красотой этой пляски, заполняя затянувшуюся паузу.

Наконец Свен счёл нужным объяснить произошедшую в нём перемену. Разлил по бокалам коньяк и принялся открывать правду, тщательно подбирая слова:

– Настя, я знаю, что ты меня обманула. Я запросто мог навести справки. Просто не сомневался в твоей честности, – «Судья» тяжело вздохнул, при этом внимательно всматриваясь в её лицо, словно пытаясь заглянуть в душу, и продолжил: – В последний вечер моего пребывания в вашем городе твоя подруга не теряла время даром. Чтобы пролить свет истины, она специально подстроила нашу встречу. Когда мы с тобой расстались, я зашёл в бар гостиницы, и как бы случайно там оказалась Соня. Она не бросилась моментально

срывать обманные шоры с моих глаз и отговаривать от связи с тобой. Нарочно выбрала окольные пути: «Что, Свен? Моя подруга тебе понравилась? Вот и хорошо, не всё же тебе в холостяках ходить, нужно определяться».

Здесь парень сделал небольшую паузу. Лицо его говорило о том, что рассказ этот ему неприятен, но начатое нужно было продолжить. Насте же подумалось о том, насколько удалась Соне попытка разрушить то, что только начинало складываться.

– Потом, – продолжил Свен, – Она вспомнила о том, что когда-то в этой гостинице останавливались состоятельные бизнесмены из Швеции, и попыталась разведать, не знаком ли я с ними. Я отрицательно покачал головой. Тогда, как свидетельство твоей причастности к бизнесу, «добродетельная госпожа» достала из сумочки фотографию. На этом снимке вы вчетвером, в обнимку с уважаемыми бизнесменами. Внимательно проследив за моей реакцией, дамочка сделала вид, что растерялась: «Ах да, Настя же отмежевала себя от этого бизнеса. Неловко получилось. Впрочем, если женщина тебе понравилась, это не играет роли... Так знаешь ты вот этого, с бородкой, рядом со мной?» – с застенчивой улыбкой на лице, словно не пакостит, а выполняет волю божью, глядела на меня артистка. «Почему бы тебе, Соня, не навести справки о нём у твоих влиятельных знакомых», – стало моим ответом. На том мы и расстались.

Свен замолчал. Возникло ощущение, что он наконец-то

сбросил гору с плеч. Парень не требовал разъяснений. Показалось, что он даже относится с пониманием. Только поладить с этим был не в силах.

– Не понимаю, зачем ей понадобилось так вредить тебе. Однако есть подозрение, что в этом деле она достигла невысказанного профессионализма.

Настю будто холодной водой окатили. Больше всего её поразило то, насколько тщательно всё было обдуманно. Какая мудрость заключалась в словах Светы о том, что эта дамочка находит злобное удовольствие в том, чтобы разрушать счастье других людей.

Скорее всего, расчет у Сони был такой: не лишиться наперсницы в бизнесе и самой не выглядеть безнадёжно на фоне молодых коллег, моментально завязывающих серьёзные отношения.

Ощущая себя злодейкой, застигнутой на месте преступления, Настя извинилась за обман, и тут же сработал инстинкт самозащиты – не желая изображать кающуюся Магдалину, она невозмутимо продолжила:

– Пожалуй, я сделала это по причине того, что моя сущность многогранна. Не хочется, чтобы во мне видели только проститутку. Поэтому и в больнице до сих пор работаю.

Свен продолжал вертеть в руках бокал с коньяком, сосредоточив на нём всё своё внимание, и через пару минут, тяжело переводя дыхание, пояснил:

– Хотелось бы через это перешагнуть, но у меня не полу-

чается. Можно было в нескольких словах объяснить по телефону, но мне захотелось ещё раз с тобой увидеться. Быть может, эта встреча что-то изменит в твоей жизни. Можем обсудить, если хочешь, – и Свен впился в неё взглядом, проповедующим добродетель.

Настя на дух не переносила суждения окружающих о том, что она сбилась с верного пути, и моментально решила пресечь подобное донкихотство.

– Извини, но я не собираюсь складывать свои грехи у твоих ног и толковать об издержках ремесла. Теперь, как никогда раньше, хочу с головой погрузиться в эту жизнь. Серьёзные отношения не входят в мои ближайшие планы, так как моё сердце не вакантно. Так проще. Никто никому ничего не должен, – беззастенчиво растолковала Настя.

И, осуждая себя за попытку оправдаться, подошла к окну.

– Скажи, что должен тебе я? – Свен подошёл ближе, взял её за руку, и в его взгляде мелькнуло сочувствие.

Такое отношение сильно задело её эго, но заострять на этом внимания не хотелось.

– Разве только удовлетворить любопытство. Если можно, поясни, что ты имел в виду, когда посоветовал Соне обратиться к своим влиятельным знакомым?

– Об этом я и сам собирался тебе рассказать: у этой девушки незавидная роль. Не тебе первой она поставила подножку. Много лет она действовала под крышей КГБ. Доставляла им шпионские сведения о коллегах, фарцовщиках и иностран-

ных гостях. Кстати, это она приложила руку к тому, чтобы одной девушке отказали в визе в Америку, где её ожидал состоятельный жених. На её счету много и других геройств, но не стоит тратить на это время. Теперь другие времена. Однако возомнив себя проституткой в законе, девушка сплела лавры и не желает отказываться от занятой позиции.

– Да. Крепко уцепилась за жезл власти, – отметила Настя, удивляясь тому, как далеко простиралась осведомлённость того, кто жил за пределами страны.

Едва Свен упомянул об американской визе, как в памяти её всплыла печальная история, когда Свете было отказано в воссоединении с женихом. Весомые, оказывается, у неё были причины, чтобы предостеречь других о коварстве Сони.

– Я бы сказал, заметно злоупотребляет иллюзорной властью, – и, скроив презрительную мину, Свен продолжил: – Однако у чекистов сейчас другие заботы. И слушают они её разве что из личного любопытства.

Покуда Свен говорил, Настя пыталась всмотреться в его лицо. Её так и не удалось узнать, с кем она имеет дело. Теперь загадке предстояло остаться неразгаданной. Взгляд его был прямым и открытым, хотя маленькие глаза и говорили о крайней осторожности, а квадратный подбородок наводил на мысль о силе воли. Логика брала верх и не позволяла идти на поводу чувств.

– Не спрашивай, откуда у меня эти сведения, но это правда, – желание как можно скорее закончить этот разговор бы-

ло чётко написано на лице Свена.

Он вернулся к бару и разлил напитки. Неожиданно добытые секретные сведения холодком пробежали по всему телу Насти, и в её памяти всплыли намёки и обвинения в адрес Сони, которые ей довелось слышать.

– Я тебе верю. Мне уже намекали о её гнусных художествах, – печально отозвалась Настя. – Хотя она и утверждает, что её отец политический деятель и именно это сопутствует её передвижениям по миру. Только никто этому не верит.

И, опустившись в кресло, Настя потянулась за стаканом бренди.

Вечерний полумрак одел комнату в тёмные тона. Они сидели, не зажигая свет, довольствуясь лишь лунным светом, проникающим сквозь огромные окна комнаты. Теперь, когда всё выяснилось, с плеч обоих упал тяжкий груз, а расслабляющее действие конька способствовало общению. И дальше разговор потёк легко и беззаботно. Настя рассказала о своей юности и о том, как приняла решение ступить на эту авантюрную тропу. Свен поведал свою историю не сложившихся отношений с женщиной, которую любил. Как выяснилось, она использовала его, чтобы получить продвижение по карьерной лестнице. Эта история помогла понять, почему он снова отказывается от отношений с женщиной, которая ему понравилась.

Дружеская беседа внесла доверительную ноту в атмосферу этого вечера, и на мгновение появился проблеск надеж-

ды на то, что у их отношений есть второй шанс. Утром Свен скажет, что её обман не имеет никакого значения и самое важное в отношениях – духовная близость и понимание.

Однако непреодолимое препятствие уже пролегло между ними, и утром парень вернулся к своему прежнему расположению духа, хотя и предложил Насте гостить столько, сколько она пожелает. Но несмотря на любознательность, у неё не было желания задерживаться. Хотелось как можно скорее оставить позади этот неприятный вечер. В душе она по-прежнему не могла понять, какие мотивы руководили действиями парня. К чему было это приглашение? Встреча, ознаменовавшая прощание.

– Нет, спасибо. Не стану обременять тебя своим присутствием. Позвони, пожалуйста, в аэропорт и забронируй место на ближайший рейс.

– Хорошо, – моментально согласился парень.

К счастью, на вечерний самолёт ещё были свободные места.

Свен великодушно вызвался отвезти её в аэропорт, но Настя предпочла ехать на такси. Он не стал возражать. Заказал машину и с грустным равнодушием, схожим с непричастностью ко всему происходящему, проводил до ворот.

За окном мелькали достопримечательности Стокгольма, но глаза её не воспринимали этой красоты. Ей никак не удалось собраться с духом. А сделать это было необходимо, по крайней мере до встречи с вершительницей правосудия.

В полете Насте думалось о том, что всё могло закрутиться по-другому, если бы она познакомилась со Свенном без участия Сони. Воображение её разыгралось и унесло в заоблачные дали. Что было неудивительно – высоко над светло-серыми облаками.

Однако ей пришлось пожурить себя за это туманное предположение, и она нашла утешение в мысли о том, что Свен был явно не герой её романа. Иначе ничего бы не помешало ему сохранить отношения. Как говорится, наше от нас не уйдет, а то, что ушло, было не наше.

Теперь нужно было подумать, как правильно поступить с Соней. Если раньше у Насти оставались сомнения в непорочности подруги, то этот случай окончательно их развеял. Богиня Немезида вдруг коснулась её своим крылом, и жажда мести затуманила рассудок. Однако с её миролюбивым характером мстительность не имела долгой жизни. И от расправы Настя решила воздержаться. К тому же зачем копать яму тому, кто сам себе её так успешно роет?

* * *

На следующий вечер Настя пришла в бар пораньше. Наде-
ла непробиваемый панцирь спокойствия и села лицом к две-
рям, чтобы быть готовой к прибытию врага. Ей не терпелось
увидеть, с какой стратегией на арене цирка появится Соня.

Обидчица во всей своей красе тоже нарисовалась раньше
обычного.

– Настя, почему ты не поехала? – придав лицу озабоченный вид, поинтересовалась Соня.

Пришлось собрать всё своё самообладание, чтобы повести разговор спокойно.

– Решила, что после твоего «апостольского деяния» мне там делать нечего, – и Настя насмешливо посмотрела комедиантке в глаза.

– Что за чепуху ты несёшь? Какого деяния? – нахмурила брови Соня и надела на лицо маску непонимания. И лишь глаза – этот детектор лжи – нервно забегали, словно искали укрытия.

Это было то, в чём она всегда преуспевала: лицемерие и изворотливость. Они помогали девушке выпутаться из любой ситуации. Соня заказала виски и без зазрения совести уселась рядом.

– Что же всё-таки случилось? Что он тебе наплёл?

– Вот ты и прокололась! Кто сказал, что он?

– А кто ещё? Он знает, как я не люблю халявщиков!

И Соня принялась вещать о вреде халявщиков и сексуальных тунеядцев. Насте уже неимоверно наскучил этот злостный наговор и бесконечные стенания, и пришлось взять пузырек с противоядием:

– Ничего он не наплёл. Просто рассказал о том, как ты мне удружила.

Молния сверкнула в Сониных глазах, но она снова взяла себя в руки. Настя же продолжила, подыскав смягчающее

вину обстоятельство:

– Думаю, что потайной причиной таких действий стало твоё мелочное злорадство. Ты испугалась, что у меня появился шанс слезть с этой табуретки за баром.

– Настя, есть ли предел твоей глупости? Верить всему, что какой-то швед фантазирует! И делает это потому, что он передумал тебя приглашать! – воспользовалась своей излюбленной позицией (лучшая защита – нападение) изворотливая Соня.

– Он не передумал. Это я у него недолго задержалась.

– Значит, передумал иметь с тобой дальнейшие отношения. Дорогая, расслабься и не вреди нашему союзу как-ким-то бредом! – с явным оттенком цинизма продолжала свои увёртки Соня.

– Да уж! С таким союзником лучше сразу сдать в плен.

Поведение этой дамы что-то ей напоминало. Пришлось порыться в памяти, и результат не заставил себя долго ждать. Конечно! Учтивая и вкрадчивая манера вести дела, свойственная сотрудникам КГБ для того, чтобы выудить необходимую информацию, ввести в заблуждение. Даже в ссылки и на казнь посылали именно с этим театральным выражением лица. Сначала пряником, а потом кнутом. Настя помнила это по книгам и фильмам. Надо же так ловко перенять тактику! Не зря Соня водила знакомства с сильными мира сего.

Соня же продолжала любезничать и давать назидания, пытаясь тем самым снять с себя обвинение. На какой-то мо-

мент Насте даже захотелось поверить её льстивым заверениям. Чтобы всё было как раньше – весело и доверительно. Однако не было сомнения в том, что разбитые отношения – это её рук дело. Глупо рассчитывать на то, что удастся задеть струны совести этой дамы. Нельзя задеть то, чего нет.

Настя внимательно посмотрела на свою бывшую подругу и со свойственным ей самообладанием отчеканила:

– Прекрати отравлять моё существование и совать палки в колёса. Иначе колёса проедутся по тебе самой.

Услышав это, Соня лишилась остатка самообладания и с трудом обрела дар речи:

– Что? Угрозы? От тебя?

Волна негодования исказила её лицо. Остатки красоты, которой когда-то наделила её природа, исчезли. Глаза смотрели враждебно и блестели уничтожающим огнем.

– Не совсем от меня, – иронично улыбнулась Настя. – Скорее, от судьбы.

– Не знала, что у тебя дар ясновиденья и предсказания судьбы! – взялась ехидничать девушка, приняв вызывающий вид. – Может, ты тогда не на том поприще трудишься?

– Талант здесь не нужен, – теперь Настя одарила Соню снисходительным взглядом, полным сожаления, и добавила: – Это естественный ход событий. Содеянное всегда возвращается бумерангом. А насчет трудового поприща – может, и не на том.

Продолжать этот словесный поединок не было смысла.

Настя взяла свой бокал и попросила разрешения у Наташи подсесть к её столику. Наташа была ей симпатична. Она умела поддержать беседу, обладала чувством такта, кроме того, она была красивой девушкой.

– Пресытилась общением со своей подружкой? – поинтересовалась Наташа, кивнув в сторону Сони, которая бдительно несла вахту на высокой табуретке, словно на дозорной вышке. – Скажу тебе по секрету, в баре пошла молва о том, что ты пляшешь под её дудку.

– Пожалуй, я закончила свои танцы и вступила в открытый конфликт. Эта особа решила принять действенное участие в моей судьбе. Не понимаю, как она может жить наедине со своими пакостями!

Наташа от души рассмеялась:

– Кто? Соня? Ей всё как с гуся вода. Отряхнётся – и дальше пойдёт. Ей бы прописать что-нибудь для очистки совести, – и, бросив пренебрежительный взгляд на объект беседы, Наташа поинтересовалась: – Что она на этот раз натворила? Как собираешься вознаградить содеянную «добродетель»?

– Избавила меня от забот шить наряд подвенечный. Но не хочется растревлять рану и давать делу огласку. Лучше расскажи, как у тебя дела? – с трудом преодолевая раздражение, отговорилась Настя. Содеянное оставило обжигающий след, и не было желания прикоснуться к обгоревшим местам.

– Не большой грех – лишний раз разоблачить Соню. Мож-

но долго перечислять ее заслуги, – с дружеским расположением усмехнулась девушка. – На рассказ о случившемся можешь не тратить энергию. Был бы плетень – всегда найдется тень. Эта дамочка сама обо всём разблаговестит. Со своей колокольни, разумеется.

– Как раз свежая пицца для сплетен, – усмехнулась Настя и направила пытливый взгляд на Наташу в ожидании ответа на свой вопрос. Её мало волновало то, что это событие станет всеобщим достоянием и сделается объектом сплетен.

Как верно сказал Дейл Карнеги: «Не забывайте, что никто не бьёт мёртвую собаку».

– Что касается моих дел, они идут хорошо. Скоро выхожу замуж и уезжаю в Голландию, – ровным голосом дала ответ Наташа.

Хотя по выражению её лица нельзя было сказать, что она считает это большой удачей.

– Вот здорово! Хотела спросить за кого, но раз в Голландию, значит за голландца? – уточнила Настя.

– За голландца, – многозначительно улыбнулась Наташа. – Плюс ко всему за хорошо известного.

– Вот как! – взгляд Насти загорелся любопытством. Её припомнилось, что довольно часто здесь появлялся пожилой, состоятельный представитель этой страны, который вдруг совсем пропал с горизонта. Теперь стало ясно почему. Мужчина любезный и щедрый, но большой любитель разнообразия. Как-то раз и она была удостоена чести сопровож-

дать его в отель.

– Наташа, неужто этот?.. Забыла его имя.

– Он самый, Ен.

– Но...

– Да, знаю... Из него уже песок сыплется, но это искупается финансовым положением.

– Ладно-ладно. Когда я у него гостила, не заметила, чтобы что-то сыпалось. Кроме денег, конечно.

Наташа с благодарностью улыбнулась, усмотрев в этом моральную поддержку, и, тяжело вздохнув, пояснила:

– Ужасно надоели все эти оргии и хочется, чтобы кто-то заботился обо мне и моей дочери.

Настя улыбнулась добрым новостям, но не удержалась от вопроса о том, почему Наташа по-прежнему сидит здесь, вместо того чтобы стоять на пороге счастья.

– Думаю, что ответ не охарактеризует меня с лучшей стороны, – отозвалась девушка и приоткрыла дверь в свой мир: – Я имею надежду ещё раз увидеть англичанина, который возбудил во мне сильную страсть, – и девушка тяжело вздохнула.

– И теперь ты ищешь его, чтобы он этот пожар потушил? – подхватила Настя.

– Да, – печально улыбнулась Наташа. – Он такой лапочка. Ласковый, щедрый, прекрасные манеры. Стоит провести в его обществе пять минут, как создаётся впечатление, что тебе нет равных в целом свете. Настолько он силен по части

комплиментов. Короче, пропадаю я с ним.

И наткнувшись на вопросительный взгляд собеседницы, Наташа продолжила с печальной улыбкой:

– Выгодный клиент, но дальше этого не пойдёт. В его жизни только недавно прозвучали звуки свадебного марша. Жена родила ребёнка. Понимаю, что такой сейчас период, когда хочется отвлечься на стороне, и не претендую на его чувства. Только у меня голова пошла кругом, – и девушка охватила голову руками, как будто желая остановить это кружение.

– Да-да. Как говорится, каждый человек имеет право на лево, – пошутила Настя.

Мгновение Наташа думала о чём-то своём, а потом вдруг спохватилась и, внимательно глядя подруге в глаза, спросила:

– Ты с ним не знакома случайно?

Настя честно призналась в том, что парень не значился в списке её клиентов, а потом с грустью добавила:

– Наташа, я только что подумала: как здорово, что тебе улыбнулось счастье. Теперь вижу улыбку с оттенком печали.

– Я справлюсь. Только никому не говори об этом, ладно?

– Не волнуйся, – приняла обиженный вид Настя и, поразмыслив, добавила: – Но мне кажется, лучше было бы пресечь это слепое обожание.

Тут она заметила, что Наташа больше её не слушает. Лицо девушки изменилось, как будто его исказила сильная боль, и чувства блеснули слезинкой в глазах. Взгляд приятельни-

цы был устремлён за барную стойку, где Соня что-то сладко пела молодому, интересному, похоже, англичанину. При этом изо всех сил стараясь держать его внимание прикованным к своей персоне. Парень рассеянно слушал и вежливо кивал. «Певица» украдкой поглядывала в их сторону, чтобы инспектировать, какие чувства вызывает у Наташи захват в плен обожаемого ею мужчины. Не было сомнений в том, что Соне известно о чувствах девушки. Бар не то место, где утаишь шило в мешке.

Англичанин был не самых твёрдых моральных устоев, легко поддаваясь женскому влиянию, сидел с таким видом, как будто не замечал свою старую знакомую. «Стараниями этой дамы рухнула не одна дружба», – отметила про себя Настя, а вслух спросила:

– Наташа, это он?

Девушка кивнула головой и, еле сдерживая слёзы, выбежала в туалет. Через пару минут Настя вышла за ней следом.

– Наташа, не расстраивайся. Наверняка Соня первая протянула ему свою алчную руку, а он, как мужчина вежливый, её пожал.

– Настя, я всё понимаю. Это моё воображение всё так подстроило, что он только со мной будет время проводить. Он же не давал никаких обещаний. Так даже лучше. Будет легче избавиться от этого влечения.

– Здесь ты права. Не стоит обходительность и вежливость клиентов принимать за серьёзное увлечение. А теперь пой-

дём, расскажешь мне про Ена, – и, утерев слёзы подруги носовым платком, Настя открыла дверь, чтобы вернуться на свой наблюдательный пункт.

Возвращаясь в бар, они нос к носу столкнулись с Соней, уводившей англичанина. Прикинувшись случайным человеком в жизни Наташи, он растерянно и виновато ей улыбнулся, после чего не преминул бросить заинтересованный взгляд в сторону Насти. Соня же высокомерно смерила девушек взглядом, радуясь возможности порисоваться, властно взяла парня под руку, и они гордо удалились.

Когда за ними закрылась дверь, Настя ощутила заметное облегчение. Словно воздух сделался чище и стало легче дышать.

– Ловко это у неё получается, – вздохнула Наташа.

– Да, не успели мы и глазом моргнуть, как парень был обработан и удалён от соблазнов. Скажем так, сделался добычей сильнейшего. Следует отметить: заморский гость не прочь побаловать себя разнообразием, пока жена оправляется после родов.

– Да. А в моём случае проклятая химическая реакция на нём заклинила, – роптала на обуявшие чувства Наташа.

Её лицо сделалось напряжённым, глаза потухли, плечи опустились. Слишком высоко унеслась девушка в своих мечтах, и падение было болезненным. Видя, как сильно огорчило подругу всё происходящее, Настя крепко сжала её руку и постаралась приободрить:

– Химическая реакция – опасная штука. Она многим жизнь испортила. Так что Соне ещё можно спасибо сказать за то, что она стала поперёк дороги.

– Да, тот редкий случай, когда Соне можно спасибо сказать. Куда уж нам силами мериться, – ухмыльнулась девушка и добавила: – Как хорошо, что ты ко мне подседа, я бы сама не справилась.

Насте захотелось во что бы то ни стало утешить подругу:

– Ты встретила заботливого и доброго мужчину. Цени это. Надеюсь, удастся вычеркнуть из памяти героя не твоего романа.

Такой довод заставил девушку задуматься. И за него она ухватилась как утопающий за соломинку.

– Ты всё верно говоришь. Когда Ен сделал мне предложение, я была в полном восторге. Знаешь, ведь наша Танечка очень метила к нему в жёны. Он и её какое-то время в отель водил и хорошо платил, но... – и, переведя дыхание, Наташа продолжила заверять себя в правильности сделанного выбора: – Тем более что он балует меня покупками и путешествиями. Я не настроена его использовать. Хочу быть честной, но боюсь: смогу ли? – при этих словах её лицо, скорее, выражало скрытую досаду, чем радость.

– Из скорлупы страха нужно выбирать, – с серьёзным видом отметила Настя. – Вот это уже хорошо, что ты начинаешь отношения с честными намерениями. Если будешь честной, жизнь ответит тем же. Дерзай! Не позволяй страху па-

рализовать твои действия.

– Я не знала, Настя, что ты такая умная! Спасибо за то, что поддержала меня в эту трудную минуту.

– Со стороны виднее. Впрочем, и советы легче давать, чем принимать. Хотя и весьма ответственно.

– А у тебя, Настя, никаких серьёзных отношений не наметилось? Вижу, ты нравишься мужчинам.

– Хотелось бы жить лучше, но пока получается только весело! – стало шутливым ответом. – Ты мне на любимую мозоль наступила. Как-нибудь потом расскажу, сейчас не хочу. Рана ещё свежа.

– Давай, когда Ен приедет, пойдём вместе ужинать.

– Ты забыла, что и мне в прошлом случалось иметь с ним дело! Зачем создавать неловкое положение? Позволь дать тебе ещё один совет: не заводи гарем. Когда он уедет – звони. Встретимся на закулисной стороне нашей бурной жизни.

– Да, ты права в своих поучениях, – согласно закивала девушка.

– У самой учителя хорошие были, – усмехнулась Настя, глянув в сторону, где недавно сидела Соня.

– Ладно. Расскажешь, когда будет настроение. А пока не направь ли тебе свой взгляд на столик в правом углу, там сидят двое мужчин, и один из них с тебя глаз не сводит.

Настя, увлечённая беседой, совсем забыла о своей главной миссии. Вовремя спохватилась, одарила мужчину улыбкой и получила ответную улыбку. Однако гость не торопил-

ся начинать общение. Лишь периодически дарил взглядом своих томных глаз. Скорее всего, остерегаясь того, что его товарищ станет свидетелем подобного падения.

Иногда, избегая коллег, представители сильного пола пробирались сюда тайно, под покровом ночи. Занимали мало-заметную позицию. Откуда и высматривали жертву, чтобы незаметно утянуть её в свою норку. Хотя не однажды бывало так, что и сослуживцы подтягивались в эту сторону с такой же целью. В этом случае, приняв благочестивый вид, мужчины обменивались приветствиями и бегло упоминали о том, что совсем случайно попали в этот притон разврата. Разумеется, до этого и знать не знали и ведать не ведали о том, что подобные события разворачиваются под этой крышей. Оправданием служило то, что это – единственное место в городе, где можно выпить кружку хорошего пива.

Однако случалось, что и в таких непогрешимых компаниях находился смельчак, который делал заявление, что не прочь познакомиться и развлечься. В подобном случае и остальные решались немного потряхнуть стариной. Так связанные строжайшей тайной конспираторы начинали действовать, соревнуясь в щедрости.

Настя ещё немного поболтала с Наташей. Договорились встретиться на следующей неделе, чтобы вместе выпить кофе на нейтральной территории.

Думалось о том, что жизнь сначала ударит, а потом и погладит. Когда-то, после выходки Жанны, она нашла утеше-

ние в доме Марины. Теперь участие Наташи смыло неприятные следы. Воистину где потеряешь, там и найдёшь. Настя скучала по Марине. Полгода прошло с того времени, как девушка вышла замуж за итальянского моряка и вместе с ним бороздила безбрежные моря.

Вечер шёл к завершению. Мужчина, который привлёк ее внимание, расплатился и вместе с коллегами вышел из бара, кивком головы давая ей какой-то знак.

«Надо же, какой нерешительный», – подумала Настя и оказалась не права. Через несколько минут официантка передала ей записку, в которой говорилось: «Буду ждать звонка», – далее номер телефона и извинения за подобную форму общения. Почему-то ей понравилась такая постановка вопроса и охватило нетерпение в ожидании знакомства.

Простившись с Наташей словами: «На сегодня хватит мозолить публике глаза», – Настя вернулась домой, где царил полный беспорядок. Вот уже несколько недель шла подготовка к переезду. В общежитии осталось жить недолго, так как она купила небольшую квартиру в центре города. Этот факт здорово улучшал ей настроение и помогал преодолевать невзгоды. Впереди были две свободные от работы в больницы недели, о которых она договорилась перед отъездом в Стокгольм, и это позволяло ускорить переезд.

Утром Настя ходила в сауну, на массаж, в косметический салон и, довольная осознанием своей привлекательности, принялась звонить вчерашнему незнакомцу.

– Добрый вечер. Это Настя. Ты вчера оставил мне свой номер телефона.

– Добрый вечер. Приношу свои извинения за то, что это случилось таким образом, но коллегам незачем быть в курсе дела.

– Я так и поняла.

– Меня зовут Кен.

– Очень приятно.

– Настя, ты любишь казино?

– Почему бы и нет!

– Тогда в девять часов вечера буду ждать тебя у входа в казино «Астория».

– Хорошо. До встречи!

Обычно Настя игнорировала это заведение, так как предпочитала деньги получать, а не расставаться с ними. В данном случае не было сомнений в том, что Кен возьмёт расходы на себя. Так что ноги послушно понесли её к месту встречи и доставили точно к оговоренному времени.

Её попытка угадать, с представителем какой страны она имеет дело, не увенчалась успехом. Когда выяснилась принадлежность к шотландскому народу, Настя слегка насторожилась, так как они имели репутацию прижимистых клиентов.

Обменявшись привычными для знакомства вопросами, они прошли в переполненный зал казино. Как раз освободились два места за игральным столом, и они поспешно заня-

ли стулья. Кен моментально снабдил себя изрядным количеством фишек и без промедления вступил в игру. Вертящийся шарик приковал всё его внимание. А Настя, потягивая виски, увлеклась созерцанием происходящего в игральном доме.

Участники этого зрелища окунулись в игру с таким азартом, что не видели ничего, кроме происходившего на зелёном полотне.

Полный мужчина с потухшей сигарой, зажатой между зубами, полностью забыл о её наличии. Однако едва крупье одним взмахом руки смахнул выигрыш, сигара упала на стол как знак разочарования.

Компания игроков с ярко выраженной криминальной внешностью – трое мужчин и одна женщина – успели спустить несколько тысяч долларов за то короткое время, пока Настя за ними наблюдала. Небрежно швыряя фишки, они продолжали увеличивать ставки, но их лица не выражали ни разочарования, ни тревоги. Они вели себя так, словно им доставляло удовольствие избавляться от денег.

Итальянец, сидевший справа, был настолько вовлечён в игру, словно это стало вопросом жизни и смерти. Выигрыш сменялся проигрышем. Когда он сделал последнюю ставку и шарик рулетки упал в ячейку, взгляд игрока погас, выражение лица сделалось безжизненным. Некоторое время он что-то про себя решал, затем поднялся и торопливо зашагал к выходу.

Настя так увлечённо наблюдала за происходящим вокруг, что не сразу заметила то огромное количество фишек, которые крупье пододвинул Кену. Первым её порывом было подтолкнуть его к решению уйти с выигрышем. Однако игрок был настолько погружён в процесс и с его лица не сходило выражение азарта, что стало ясно – лучше не вмешиваться.

В этот момент ей на глаза попалась коллега по имени Рита. У неё была та же миссия, что и у Насти: украшать собой вечер азартного игрока. Девушки переглянулись и обменялись улыбками, но остались сидеть на своих местах.

Рита всегда держалась обособленно, ни с кем не ссорилась, но и не сближалась. Красивая брюнетка, ухоженная и хорошо воспитанная, но с такими озорными чёртиками в глазах, что трудно было представить эту девушку на каком-то другом поприще. Величественное спокойствие было её имя. Гордая, полная достоинства, она обычно восседала за стойкой бара, чувствуя себя при этом весьма непринуждённо. Чужое везение её не раздражало. Она словно и не замечала происходившего вокруг до той минуты, пока не наметит себе жертву. После чего решительно шла на марш-бросок.

Кен продолжал успешно вести игру и успевал следить за тем, чтобы вовремя приносили напитки. К моменту закрытия казино у него набралось изрядное количество фишек. Обменяв их на доллары, он беспечно сгрёб деньги и бросил их Насте в сумку. У неё возник дьявольский соблазн спросить о дальнейшей судьбе этих денег, но она лишь одарила

мужчину благодарным взглядом.

– Ты не пожалеешь об этом вечере, – угадал её мысли Кен. – Нам необходимо погулять по городу, иначе рулетка всю ночь будет вертеться у меня перед глазами.

И он так внимательно посмотрел на Настю, как будто только сейчас пришло время разглядеть, с кем он проводит вечер. После чего саркастически добавил, что он большой любитель подобных знакомств. Так как секс за деньги обходится дешевле. Не включает в себя церемонию ухаживания, и особенно приятно, что с утра ему не задают вопрос о наличии уважения или о возможности женитьбы.

– Непросто, – улыбнулась Настя. – Не складываются отношения с женщинами?

Кен заметно оживился, эта беседа его развлекала, и он шутливым тоном поведал о том, что чужие жёны его никогда не интересовали. Еле отделался от своей и с тех пор чувствует себя значительно лучше. И пока позволяет кошелёк, намерен довольствоваться мимолётными знакомствами.

Прогулка по городу не получилась, так как едва они вышли за дверь казино, как огромные капли дождя забарабанили по асфальту. Кен сделал знак рукой таксисту подъехать ближе к тротуару. Он открыл для Насти заднюю дверь, а сам быстро шмыгнул на переднее сиденье:

– Damned rain! Got enough of it at home!⁵

– В Шотландии говорят: не бывает плохой погоды, бывает

⁵ Проклятый дождь. Предостаточно этого на родине.

плохая одежда, – сделала попытку пошутить Настя, но мужчина лишь чертыхнулся в ответ.

Не пренебрегал он крепкими словечками и весь остаток пути. Благо дорога до отеля заняла не больше трёх минут. Щедро расплатившись с таксистом, Кен торопливо распахнул дверь машины, приглашая её к выходу.

Скорее всего, рулетка не крутилась у Кена перед глазами, как он того опасался, так как едва они поднялись в номер, он рухнул на кровать, словно мешок картошки. И когда Настя вышла из ванной комнаты, мужчина уже спал крепким сном.

Утром всё указывало на то, что у Кена пробились симптомы одного из наиболее частых утренних заболеваний, сопровождаемых головной болью. Он напоминал человека, только что сошедшего с морского судна и пострадавшего от укачивания. На что указывало его желание постоянно за что-нибудь держаться. Сделав попытку сближения, он уже вспомнил и свою мать, и всяких других родственников, но так и не оказался силён в исполнении мужского долга.

В конце концов он принял удобную позу в постели с видом человека, желающего остаться наедине со своими мыслями. Уловив этот намёк, Настя более чем ретиво собрала вещички и уже через несколько минут сидела в такси. Не зря говорят: «Везёт в картах – не везёт в любви». К её огромному удовольствию, Кен не стал выказывать сожалений о переплате, и шотландцы были реабилитированы.

Дома она пересчитала трофеи, и голова пошла кругом.

Сумма была головокружительная. Ещё никто не баловал её столь ощутимым вознаграждением. «Щедрость доходнее скупости! Пусть ему везёт и впредь!» – отметила про себя Настя. Было так приятно пополнить свои закрома. Она пришла в самое лучшее расположение духа и шутливо отметила про себя: «Что ж! Рождество в этом году наступило раньше времени».

Разочарование минувших дней испарилось как по мановению волшебной палочки. Вдруг всё стало на свои места, и существование обрело смысл. Кто знает, как ещё удалось бы сжиться с теми скандинавами. Теперь можно было позволить себе короткую передышку.

Какое-то время она баловала себя ленивой праздностью: встречалась с подружками на нейтральной территории, ходила в театр, читала. Откликнулась на зов дороги – и купила поездку в Прагу. Давно пора было расширить кругозор.

полностью завладела временем, втянула в свой круговорот, и чем глубже Настя в него погружалась, тем сильнее увлекалась. Возникла потребность снизить темп и выбрать что-то одно: больницу или бар. Сомнений не было. Она решилась всецело посвятить себя прибыльному ремеслу. Теперь не она управляла игрой, а игра управляла ей.

Как-то утром, после утомительных ночных походов, которые заметно проявились на лице, к ней подошла заведующая отделением и вежливо попросила определиться, будет ли она работать на полную ставку или напишет заявление об уходе.

– Надо же! – подумала Настя. – Как будто мысли прочитала!

– Я напишу заявление.

Женщина посмотрела на неё с каким-то особенным интересом, словно недоумевая, почему она до сих пор не покинула больничные стены, если ультиматум приняла как облегчение. И пришла в ещё большее замешательство, после того как осведомилась:

– У тебя, может быть, есть какие-то вопросы?

– Только один: когда я могу больше не выходить на работу? – ретиво поинтересовалась Настя.

– На следующий день после написания заявления.

– Уже есть замена?

– Нина согласна взять дополнительное количество часов, – холодно ответила женщина.

Настя принялась писать заявление. Необходимость сделать этот выбор прельщала и пугала одновременно. Пальцы дрожали. Сначала от восторга свободы, а потом от сожаления о тех добрых чувствах, которые она приносила сюда и уносила обратно.

Заведующая смерила её укоряющим взглядом и вернулась к себе в кабинет.

«Удивительно, как до сих пор коллеги смотрели сквозь пальцы на то, что уже давно не было тайной», – подумала Настя.

Последний рабочий день закончился. Она поспешно простилась со своими коллегами и пошла домой пешком. День выдался тёплый и располагал к прогулке. Думалось о том, как распорядиться высвободившимся временем: «Можно дольше спать, больше читать, ухаживать за собой».

Беспечно расточая энергию, она периодически посматривала на себя со стороны, оценивая шансы на успех в этом бизнесе.

Настя была высокой миловидной блондинкой. Обладала утончёнными чертами лица. Хотя красавицей её нельзя было назвать, и все же природа наделила её привлекательностью. Дала дар обольщать, отшлифовав его хорошим сексуальным образованием. Эрос не пожалел для неё своей магической силы. Мужчины неоднократно намекали на то, что её красота скрыта в чувственности.

Лёгкий характер, доброжелательность и порядочность

располагали к дружбе с представительницами женского рода. Сдержанная и уравновешенная, она умела себя подать и с достоинством реагировала на любую щекотливую ситуацию. Никогда не пользовалась вульгарным языком. Вела себя естественно и верила в то, что неплохо сориентировалась в жизни.

* * *

«Здорово, что в этой стране подобный род занятий не требует регистрации и уплаты налогов. Иначе пришлось бы официально признать себя в роли жрицы любви, приняв подданство этого государства утех», – размышляла Настя, сидя за стойкой бара.

Публика в этот вечер была сплошь низкопробная, и девушки сидели с таким недовольным видом, словно ощущали недостаток кислорода, и беззастенчиво поглядывали по сторонам в надежде ухватить «кислородную подушку» в лице расточительного клиента.

За столиком справа, с непроницаемой миной, окрашенной в красный цвет, развалился в кресле пожилой немец. Он периодически обводил всех присутствующих надменным взглядом, и на его губах мелькала самодовольная улыбкой, едва он ловил чей-нибудь заинтересованный взгляд. Тогда он лицемерно прикрывался газетой и добавлял краски своей физиономии очередным стаканом пива.

С левой стороны расположился парень скандинавской наружности, с усталым и угрюмым лицом. Он заметно избегал встречи глаз и сидел с таким видом, как будто опасался, что уже за это придется уплатить по счёту. И так боязливо оглядывался по сторонам, словно у него без спросу могли отнять всё содержимое кошелька.

Третий гость, попадавший в её поле зрения, был неидентифицированной национальности. Круглолицый и румяный, он заметно нуждался в услугах девушек, но никак не мог принять решение, которая из них лучше всего их окажет. Настя подозревала в нём «горячего» финского парня и преднамеренно избегала встречи глаз.

В отличие от него, сидевший за столиком в углу англичанин, опознанный таковым по причине чистоты английской речи, явно внушал симпатию. Однако и ему было нелегко решить, кто заслуживает его внимания и денег. Парень заметно колебался, оставить ли сбережения в собственном кармане или позволить им перебраться в сумочку очередной красотки.

Однако не ей одной он оказался по нраву. Света тоже разглядела в нём клиента и перенесла себя за барную стойку с таким расчётом, чтобы глаза парня в первую очередь споткнулись ее персону. Неподвижно возвышаясь на табуретке, она всем своим видом говорила, что имеет полные права на этого клиента. И соблазнительным взглядом в его сторону утверждалась в этом.

Насте стало скучно и захотелось перекинуться с кем-нибудь добрым словом. Она уже было взялась за стакан, чтобы подсесть к девушке по имени Нина, которая славилась умением развлечь разговором. Однако судя по выражению лица, та была не в лучшем расположении духа. Сидела, подперев одной рукой подбородок, и переводила взгляд с одного мужчины на другого.

Тем не менее и этот вечер не был лишён событий, которые не только развлекли присутствующих, но и заставили завсегдатаев задуматься о необходимости повысить бдительность.

О здешней «хлебной раздаче» разведали и другие девушки. И они причиняли много хлопот и неприятностей. Некоторые из них были не так опасны тем, что уменьшали количество клиентов, как тем, что создавали бару нелестную репутацию.

Однажды явился разъярённый немец и принялся жаловаться на то, что ему в этом баре подсунули некачественный товар. Он направился напрямиком к официантке, которая обслуживала его в день неудачного знакомства, и потребовал объяснений, словно девушка была не меньше чем хозяйка борделя. Официантка довольно быстро вспомнила этого гостя, но выразила полную уверенность в том, что он явился сюда уже со своим «товаром», так как его дама не относится к числу завсегдатаев заведения.

В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что «товар» был приобретён на пороге бара. Вот так одна парши-

вая овца всё стадо портит. Любопытство подтолкнуло официантку поинтересоваться, чем именно вызвано недовольство немецкого гостя, и, как оказалось при более подробном рассмотрении, оценить качество услуг ему даже не представилась возможность, так как аферистка смылась с его бумажником, едва он захлопнул дверь ванной комнаты в номере отеля.

Официантке не оставалось ничего другого, как посочувствовать незадачливому немцу и посоветовать остерегаться дамочек, согласных на небольшое вознаграждение, и напомнить о том, где хранится бесплатный сыр.

Вот и в этот вечер очередная незнакомка бесцеремонно расположилась за большим столом, всем своим видом указывая на то, что имеет на это полное право. Но старожилы ментально подумали иначе. Всполошились и переглянулись между собой. А любопытные гости, непричастные к бизнесу, затаили дыхание в ожидании продолжения.

Девушка нервно огляделась по сторонам и на вопрос официанта, что принести, ответила, что пока не испытывает жажды. Официант же многозначительно пояснил, что он будет обратно через пять минут и к тому времени гостя наверняка ощутит сухость во рту и, возможно, даже успеет проголодаться. Но девушка осталась равнодушной к призыву и всем своим видом показывала, что вовсе не за тем ходит по барам, чтобы пить и есть. Разве что за исключением если мужчина захочет её угостить. В этом случае она будет не в

силах отвергнуть любезность.

С гордой осанкой монумента она восседала за широким столом, и её взгляд в адрес присутствующих мужчин настоятельно рекомендовал составить ей компанию на этот вечер. Мужчины задумались. Скорее всего, у некоторых первой мыслью было: если купить девушке напитки, возможно, она ничего не попросит за продолжение вечера.

Первым прощупывать обстановку вызвался краснолицый немец. Он ознаменовал своё прибытие вопросом о том, не желает ли дама что-нибудь выпить, и устроился рядом. Дебютантка действительно к этому моменту начала испытывать жажду и любезно согласилась выпить джин с тоником и полакомиться орешками. Немец возражать не стал. Махнул официанту, сделал заказ и принялся брать интервью. Незамедлительно сказала привычка немцев ухаживать у всех на глазах: он моментально возложил одну ладонь на талию девушки, другую на её колено.

У представителей этого народа не принято стесняться естественного проявления чувств, и даже в совместных банях можно внимательно разглядывать друг друга. Девушка тоже не стеснялась. Возможно, ей доводилось бывать в этих общих банях, так как она не стала возражать против подобного положения его рук.

Но беседа не ладилась, и у присутствующих сложилось впечатление, что он проводит опрос не на том языке. Тогда немец показал знание других языков, но успеха так и не до-

бился.

Тем не менее неоперившаяся жрица любви, несмотря на отсутствие лингвистических дарований, оказалась на высоте положения: достала из сумочки блокнот с карандашом и дала письменное объяснение. Подобный метод коммуникации хоть и не был продвинутым, но заслужил возгласы восторга от посторонних наблюдателей. Гости бара начали с улыбками переглядываться между собой.

У немца отвисла челюсть. Он поднёс блокнот ближе к глазам, чтобы убедиться в том, что не ошибся, и тут же потерял всякий интерес. Схватил свой стакан пива и пустился наутёк.

Зрелище было довольно забавным, но девушка не смутилась, что дебют не удался. Она положила блокнот и карандаш обратно в сумочку и от дальнейших проб не отказалась.

Новичкам, как известно, везёт. Даже белокурый швед решил попытать счастья. Однако едва он нацелился в её сторону, как зазвонил мобильный, и парень резко метнулся к выходу. Так сорвалась с крючка и эта рыбка.

Третьим стал «горячий» финский парень, который недавно водворился в бар, но быстро смекнул что к чему.

Девушка торопливо прикончила содержимое стакана и глазами указала, что не прочь ещё выпить. Возражений не последовало. Лапландец понял, что знание английского ему не поможет, и перешёл на ломаный русский, но ни девушка, ни другие гости бара, кто внимательно подслушивал, ничего не поняли, разве что кроме «мало... давать... красивый

такой».

Когда напитки были доставлены, из сумочки дамы снова вынырнул блокнот с карандашом. Парень ознакомился с указанной суммой. Вежливо попросил передать ему карандаш и внёс свою коррективу, зачеркнув написанное. Девушка недовольно оттянула уголки губ, приняла задумчивый вид и снова что-то написала в блокноте. Финский парень опроверг и это предложение и взялся за стакан, выказывая намерение удалиться.

Это возымело положительный эффект. Соблазнительница согласилась упростить дело и на языке жестов сказала: «Вот допьём – и пойдём». К этому моменту её жажда разыгралась не на шутку. Девушка торопливо проглотила содержимое стакана. Решительно поднялась и взяла под руку своё приобретение, прикрываясь им от многообещающих взглядов постоянных посетительниц. Девушки зашушукались между собой, решая, какие следует принимать меры.

По причине отсутствия Сони миссию главного вышибалы взяла на себя Света. И едва новоиспечённая пара расплатилась на выходе, она наигранно любезно тронула девушку за плечо. Убедительно разъяснила дебютантке, что та вторглась в чужие владения и это её последний пиратский рейд. Девушка оказалась строптивой и позволила себе поинтересоваться, к каким таким средствам они собираются прибегать, чтобы пресечь её посещения. Света опешила от подобного противостояния и сказала, что не намерена обсуждать это в

данный момент.

Настя так и не получила полную ясность о преимуществах трудоустройства в это заведение. Однако если в досье дамочки был графа «не сложившаяся личная жизнь, развод, разочарование в мужчинах» – вопрос решался значительно проще. С обманутым доверием и разбитыми надеждами брали почти всех.

В это время в ход её мыслей вмешалась девушка по имени Аня, неожиданно возникшая рядом. Высокая, с красивыми чертами лица девушка привлекала внимание. Клиенты постоянно на неё заглядывались, но она не слишком доверяла своим способностям, и это мешало её показать себя с выгодной стороны. Однако стоило ей решиться на поступок, как она попадала в передраги, впутывалась в неприятные истории.

У Ани действительно был особый нюх на неприятности. Она оказалась в номере у иностранца именно в тот момент, когда полиция пришла арестовывать его за хранение наркотиков. Та же позиция (вернее, не оставляющая сомнений поза) имела место, когда к клиенту неожиданно пожаловала его собственная жена. А уж сколько раз мужчины наслаждались её обществом, приняв решение за это не платить, и давно было не сосчитать. Так что не зря за ней закрепилась кличка Горемыка.

Своё невезение девушка объясняла тем, что судьба была к ней немилостива. Путёвку в этот бизнес ей дал случай, ко-

гда она осталась без средств к существованию и случайная любовная связь высвободила её из нужды. Мужчина оставил деньги, хотя она об этом его и не просила. Так что Аня не видела повода причислять себя к добровольцам.

Девушка обладала добрым нравом, хорошим характером и не была лишена душевного благородства, которое выражалось в умении разделить печаль и радость. Поэтому Настя относилась к ней с дружеским участием и при случае охотно брала под свое крылышко, содействуя знакомствам.

– Как дела? Охотничий сезон стартовал и все ловушки расставлены? – шутливо поинтересовалась Аня.

– Охотничий инстинкт не дремлет, капканы расставлены, но дичь пошла ушлая, обегает стороной. Так что всё спокойно, – пошутила Настя, указывая на малочисленное количество гостей мужского пола.

– Не так уж и спокойно, – и тут Аня взялась доводить до её сведения последние новости: – Я так поняла, что ты в немилости у нашего главного действующего лица.

– У Сони, что ли? – без особого удивления отреагировала Настя. – Ну этим ты мне Америку не открыла. Я бы сильно удивилась, если бы она забыла делать гадости.

– Это была бы не Соня, и возможно, ей потребовалась бы медицинская помощь, – улыбнулась девушка.

– И что же на этот раз мне вменяется в вину?

– Она собирает рать сподвижников, всенародно подстрекает завсегдатаев и обслуживающий персонал, чтобы держа-

ли тебя в опале, желая поссорить с целым светом.

– Знакомая песня! Граммофон включает, а пластинку не меняет! Это её вторая радость в жизни после получения денег: подначивать, натравливать друг на друга, сталкивать лбами. Какие же у неё улики против меня на этот раз? – продолжая следить глазами за происходившем в баре, поинтересовалась Настя.

Тем временем взгляды, которыми обменивались Света и англичанин, сказали о том, что гость с берегов Туманного Альбиона проявил благородное желание дать денег. И подтверждая эти мысли, парень подхватился со своего места, и перед тем как расплатиться на выходе, условился о встрече: нашептал Свете название своего отеля и номер комнаты.

– Такие же, как и в адрес других. Сетует, что цены сбиваешь, не спрашивая с клиента должного количества денег, – тем временем поясняла Аня. – Невыгодная клиентка в баре, так как мало алкоголя пьёшь. Всё сплошь одни и те же лживые бредни!

– Да! Особенно она промахнулась с алкоголем! – улыбнулась Настя, отпивая глоток красного вина. И после минутной паузы поинтересовалась: – Ну и как, удалось ей завербовать сторонников?

– Конечно нет! – махнула рукой девушка. – Она не может пережить того, что ты пренебрегла её дружбой. Неприятно и то, – Аня не хотела так быстро прекращать процедуру промывания Сониных косточек: – Что и с клиентами она прак-

тикует эту технику – отпугивания от других девушек, как будто невзначай повествуя о каких-нибудь их вымышленных недостатках.

– Клевета от такого человека – хорошая рекомендация. Ну а вообще это нарушение профессиональной этики – ставить диагнозы.

– А клиентам откуда знать, что она собой представляет...

И не успела Аня закончить фразы, как объект их разговора собственной персоной показался на пороге бара. Последствия бурно проведенного вечера заметно сказывались на её внешнем облике, но это не лишило девушку уверенности в себе. Соня уселась на самое козырное место в центре бара, обвела взглядом присутствующих, заказала напитки и моментально наметила жертву.

«Жертва» допивала пиво и, несмотря на хитрые манипуляции, проводимые глазами соблазнительницы, не торопилась реагировать на флирт. Привлекательной внешности скандинав обменялся с Соней несколькими фразами по пути к выходу и, одарив её сочувствующим взглядом, пожелал спокойной ночи. Так что не зря говорится, что и хороший стрелок может промахнуться. Не в силах пережить, что ей дали от ворот поворот, Соня сильно нервничала и вертелась как волчок, намечая новую мишень.

Поведение этой особы переполнило чашу терпения. Молчаливый протест начал обретать словесные формы. У Насти, как и у других представителей рода человеческого, бы-

ли свои недостатки, так что она поднялась и пошла наносить ответный удар. Поблагодарила подругу за все «добрые отзывы». Сказала, что уже перестала верить в лучшие стороны человеческой натуры, но прослышав о её бескорыстной заботе о благосостоянии владельцев бара, была вынуждена переменить свое мнение.

Соня не сумела дать достойный ответ, лишь презрительно стиснула губы и высказала своё мнение инквизиторским взглядом. При этом нервно заёрзала на табуретке, скорее всего, измышляя новые козни. Злые тени мелькали в её глазах, она вся напряглась, как рысь для прыжка. Чтобы не вызывать перепалки, Настя с напускным пренебрежением отразила взгляд противника. У всех в этом бизнесе бывают свои триумфальные минуты.

Тем временем Света расплатилась за напитки и с чувством глубокого удовлетворения направилась к выходу. Было забавно наблюдать, как глаза присутствующих дам презрительно сузились ей вслед.

В этот момент снова подоспела поддержка в лице Ани. Девушка отметила Настино умение обезвредить врага. На что получила стопроцентное заверение, что случившееся ненадолго сотрёт улыбку с лица Сони.

– Ну прямо диву даёшься, как ей все с рук сходит! – внесла очередную коррективу Аня с выражением искреннего удивления на лице.

– Не предлагаешь же ты мне стать мстительной и крово-

жадной и пустить в ход кулаки? – изо всех сил попыталась напустить на себя равнодушие Настя. – К тому же это слишком убыточно для души. Она, как всегда, с пеной у рта начнёт отпираться от своих деяний.

И ей вдруг подумалось о том, что Соня уже понесла заслуженное наказание, находясь в постоянном страхе за свою безопасность.

Аня тем временем согласилась, что не стоит доводить дело до рукопашной, но и к христианскому всепрощению склоняться не стала.

Соня же не теряла время даром. Усадила рядом с собой круглолицего и румяного финна и принялась назидательным тоном втолковывать, что её общество ему жизненно необходимо, постукивая при этом тыльной стороной ладони по барной стойке, как будто раскладывая по полочкам расписание вечера. Парень отнекивался, решительно мотая головой, словно пёс, что стряхивает с себя остатки воды.

И всё же после того как он решился на длинную тираду, они пришли к соглашению. Сониным стараниям было воздано должное, и финский гость в состоянии сильного опьянения был взят под стражу и уведён в известном всем направлении.

– Вот уж у кого язык подвешен! – с насмешливым выражением в глазах заметила Аня, провожая их взглядом.

Настя согласно кивнула и изъявила желание сменить тему. Затем остановила взгляд на мужчинах, которые располо-

жились за столиком в углу.

– Мне кажется, там открывается неплохая перспектива, – и глазами указала в направлении двух собеседников, бросающих смелые взгляды в их сторону.

Инстинкт подсказывал ей, что там дело пахнет деньгами. Мужчины разглядели интерес в свой адрес и заметно оживились. После непродолжительного обмена взглядами один из них сделал приглашающий жест. Услышав «звуки трубы», девушки без поспешности в движениях, чтобы не выдать излишнее рвение, сползли с высоких табуреток и пошли на зов. Предоставив официантке возможность доставить их напитки.

– Добрый вечер! – поздоровалась Настя на английском.

– Добрый вечер, – по-русски ответил ухоженный мужчина интеллигентного вида. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Это слегка обескуражило. Она не ожидала, что мужчины окажутся соотечественниками. Первым побуждением было повернуть обратно, но опасаясь выглядеть нелепо, она опустилась в кресло.

Наступило секундное замешательство. Мужчина, которому по причине светлых волос и голубых глаз она приписала скандинавское происхождение, иронично рассмеялся:

– Не пугайтесь, девушки, мы не кусаемся! Мы целуемся, и неплохо!

– Реклама – движущая сила, – нашлась Настя, и в её душе затеплилась надежда на то, что из всяких правил бывают

исключения.

– Как же! – отозвался мужчина, чей вид показался ей интеллигентным, только теперь он производил впечатление человека раздражительного и высокомерного: – Реклама – великое искусство!

– Искусство превращения правды в полную ложь! – вырвалось у Насти.

– Оказывается, ты неплохо осведомлена по этой части, особенно учитывая твой род занятий! – прорезалось ехидство «интеллигента». Теперь выражение его лица выдавало заядлого скептика.

– Что вынудило вас думать, что здесь дуры набитые сидят? – с наползающим на лицо разочарованием поинтересовалась Настя.

Без сомнения, к этим двоим она подошла не с той меркой.

Теперь «скандинав» взял право голоса и обнаружил свои иронические свойства характера:

– Ну, милая моя! Из института благородных девиц сюда вряд ли пролегла дорога.

– Институтка – это в любом случае несексуально и нежизнеспособно, – не позволила выбить себя из седла Настя, в то время как Аня лишь жеманно улыбалась.

– Ты, значит, сексуальная? – продолжал расследование интеллигент, довольно бесцеремонно разглядывая обеих девушек.

– У меня не было с этим проблем. Особенно если химиче-

ской реакции сопутствует душевное родство. Другими словами, сходство взглядов и понятий.

– Ну а если не сопутствует? – вмешался «скандинав», бросив взгляд, скорее, полный презрения, чем любопытства.

– Тогда банальный секс, – отбросила всякую скромность Настя.

– То есть отказа не будет? – уточнил «интеллигент».

– Не будет! Если есть возможность отлучить мужчину от его денег.

– Неужели нет ничего важнее денег? – с обманчивой вежливостью взял слово «скандинав».

– Конечно есть. Только без денег это не купишь! – с невозмутимым спокойствием вышла из положения Настя.

В глазах мужчин промелькнуло сдержанное порицание, они обменялись многозначительными взглядами, после чего «интеллигент» одарил её саркастической усмешкой. Чёрная кошка пробежала между Настей и этими двумя мужчинами. Без сомнения, практическая сметка в этот раз её подвела, и было бы лучше дать своему остроумию выходной день, но было весьма приятно сбить спесь с этих самоуверенных господ.

С этого момента они оба заинтересовались Аней, уделяя ей пристальное внимание. Тон беседы не предвещал финансовых поступлений. Ощущая себя не в своей тарелке, Настя всё же позволила себе прервать вещание интеллигента о своих успехах на поприще журналистики.

– Ну так как у нас сегодня не совсем творческий вечер, позвольте узнать о планах его завершения.

«Скандинав» одарил её пронизывающим взглядом и пояснил, что Аня стала объектом желания обоих и, вопрошающе глядя в сторону избранницы, продолжил: – Если эта милая девушка не возражает, конечно.

От подобного повышенного внимания и возможности хорошего заработка Аня просто млела. И в ответ на предостерегающий взгляд подруги лишь пожала плечами, как бы извиняясь за то, что та осталась не у дел.

Между тем интуиция моментально подсказала Насте, что положение, в которое её поставили, – выигрышное. Лучше не иметь дела с подобными людьми. Поддерживаемая этим убеждением Настя снова попыталась перехватить взгляд подруги и предостеречь её глазами, но девушка уже поддалась соблазну и предпочитала не смотреть ей в глаза.

Когда эта тройка направила свои стопы в сторону выхода, Настя перенесла себя за барную стойку и заказала коньяк. Хотелось немного расслабиться, но неожиданно, словно посланец небес, перед ней вырос джентльмен респектабельного вида, по какой-то причине никем не востребованный.

– Скучаешь?

– Размышляю.

– Еще один коньяк?

– Пожалуй.

– В обмен на это можно твой автограф?

Настя рассмеялась, догадываясь, куда он клонит, и достала из сумочки визитку.

– Спасибо, – спрятал визитку в карман мужчины. – Мне очень жаль, сегодня я должен уйти, но обязательно позвоню тебе в следующий раз.

Ей тоже было жаль, так как к этому времени бар совсем опустел. Приближалось время закрытия, и допив свой коньяк, она побрела пешком восвояси.

Добравшись до дома, уделила время чтению романа. Затем, не желая поддаваться сну, посмотрела отрывок какого-то фильма, и когда уже совсем забрезжило утро, легла в постель. Но едва ей удалось задремать, как зазвонил телефон. Она сразу почувствовала, что это звонит Аня, и, с трудом нащупав нужную кнопку, ответила:

– Слушаю!

– Можно я к тебе приеду? – заплаканным голосом спросила Аня.

– Что случилось? Конечно, приезжай!

– Всё расскажу по приезду, – продолжала рыдать девушка. – Пожалуйста, выйди меня встретить. Нет денег за такси расплатиться.

– Конечно, не волнуйся.

Настя накинула халат, сунула ноги в тапки и вышла на улицу. Через несколько минут к дому подъехало такси, и из него в полуобморочном состоянии выползла Аня. Настя быстренько рассчиталась с таксистом, обняла девушку, и они

поднялись наверх.

– Дай мне что-нибудь выпить, и быстрее, – дрожащими губами попросила Аня.

– Что лучше? У меня и водка, и коньяк, и вино есть.

– Что-нибудь покрепче, – девушку бил озноб, и слова ей давались с трудом.

– Похоже, водка тебе подойдёт больше всего.

Настя быстро наполнила рюмку и обняла подругу за плечи.

– Перестань, пожалуйста, трястись как осиновый лист. Ты в безопасности, и всё будет хорошо.

Девушка благодарно положила голову на её плечо и проговорила:

– У тебя, наверное, очень сильный ангел-хранитель, и он предостережёт тебя от продолжения подобного знакомства, – и Аня снова разрыдалась, не в силах справиться с собой.

Мысль о том, что её покровитель спустился с небес как раз вовремя, чтобы отвести от недоброго, посетила и Настю, но теперь было гораздо важнее душевное состояние подруги.

– Господи, что же случилось?

Кое-как собравшись с силами, Аня поднялась и села напротив.

– Напрасно я пренебрегла твоим предостережением и, как глупая овца, пошла на денежную приманку, которую никто не собирался давать. Мы пришли в отель. Они бросили меня на кровать, пристегнули наручниками к её спинке и настоль-

чиво попросили молчать, если я хочу обойтись без синяков.

– O my God!⁶ – воскликнула Настя, ещё сильнее прижимая к себе подругу.

– То есть они ожидали, что я расслаблюсь и получу удовольствие, – продолжала девушка. – Удовольствие было сомнительным, особенно если учесть, что в комнате оказалось ещё двое желающих его предоставить.

И слёзы снова градом полились из её глаз. Настя лишь продолжала повторять: «O my God!» – и гладила подругу по волосам. Потом девушка замолчала на какое-то время и лишь через несколько минут добавила взволнованным голосом:

– Ненавижу мужчин! Понимаю, почему случается так, что женщины живут вдвоём.

– Положись на целительную силу времени. Всё проходит, и это пройдёт. Развеется как дым. Ты обязательно встретишь достойного и заботливого принца. Главное, не опускать паруса.

Настя искренне пыталась пресечь это отречение от мужчин и вернуть подругу на дорогу веры и надежды и, сидя рядышком, продолжала гладить её по плечам.

– Что толку, если не дует попутный ветер.

Аня в этот момент была похожа на человека, потерявшего всякую надежду. Потухший взгляд, измождённый вид. Вряд ли она сейчас была способна трезво оценить ситуацию. И не

⁶ Боже мой!

только прошлая ночь была тому причиной, но целый ряд испытаний и неудачных знакомств, выпавших на её долю.

– Направление ветра переменится. Вот увидишь, – снова попыталась вдохнуть уверенность Настя.

– Вся беда в моей привлекательности, – вздохнула Аня, тем самым обнажив тот факт, что не была свободна от тщеславия.

– Проявить благоразумие не облегчило бы твою участь?

Аня улыбнулась, уловив намек:

– Известное дело: не будь овцой – и волк тебя не съест.

– Знаешь, вчерашний случай другой. В обидчиках не сразу удалось распознать хищников, настолько умело они прикрылись овечьими шкурами, – сказала Настя.

Подруга с благодарностью взглянула на свою утешительницу, положила голову ей на колени и снова разразилась слезами.

Настя уложила Аню в постель и, убедившись в том, что девушке удалось задремать, разрыдалась сама. Слезы шли из самого сердца. Слезы за всех униженных женщин. И если бы сейчас пострадавшие могли её слышать, она бы просила их бороться за своё достоинство, защищать себя, насколько хватает душевных сил. После этого на душе стало немного легче, но все её помыслы устремились на Запад. И теперь, как никогда раньше, её охватила убежденность в том, что она шла в правильном направлении.

Утро уже повсюду разлило свой ослепительный свет. Аня

спала беспробудно, как будто впала в забытие. Случившееся потребует немало времени, чтобы прийти в чувства.

Настя собралась в магазин купить что-нибудь к обеду. Она шла по улице, отчётливо ощущая по обеим сторонам силу крыльев своих ангелов-хранителей.

* * *

Не зря говорят, что любопытство – одна из сильнейших страстей человека. Происходящее в баре было ареной волнующих событий и притягивало взоры местной публики. Общий интерес достиг высших пределов. Строгие моралисты обменивались многозначительными взглядами, пристально рассматривали и обсуждали происходящее. Хоть билеты продавай!

Были и такие, кто приходил сюда лишь затем, чтобы возбуждать своё вожделение. К чему располагала сама атмосфера этого заведения, пропитанная сладострастием и сексуальной энергией. Сексуальное томление выдавало мужчин тем, как ненасытно бросались их глаза на любую мало-мальски обнаженную часть женского тела.

Однако не все торопились реализовывать это заметное половое влечение. Тормоз в виде общественного мнения поначалу вызывал замедление процесса, и зрители вызывали у девушек чувство неловкости. Впрочем, считая себя неподсудными общественному суду, Настя и большинство её кол-

лег недолго придавали этому значение.

И так как напитки здесь стоили недёшево, пир праведников не затягивался. Хотя частенько происходившее стоило потраченных денег. Где ещё можно было увидеть картину одного вечера подобную здешней. Зрелище было достойно взыскательного зрителя. Шла охота. И каждая девушка охотилась на свой манер.

Соня уже успела сопроводить в отель двоих клиентов. И снова как ни в чём не бывало восседала за стойкой, высматривая новую мишень. Она презрительно поглядывала в сторону Ани, которая начала слушать клиента ещё до её первого ухода и до сих пор находилась в исходном положении. Гость скандинавского происхождения годился только на то, чтобы вешать лапшу на уши, но предоставить его себе самому Ане не приходило в голову.

Не прошло и пяти минут, как Соней была схвачена новая жертва. Профессионалка усердно навязывала свой товар, втолковывая, что провести с ней ночь – это очень выгодное вложение капитала. А со стороны выглядело так, словно она наставляет парня на путь истинный. Только жертва не поддавалась дрессировке, и одним глотком допив пиво, парень пересел за столик в углу.

На другом конце бара Танечка – девушка, не слишком преуспевшая в этом бизнесе, бегло осмотрелась по сторонам. Впрочем, и ей случалось изредка получать в свой адрес комплименты, которые раздули её самомнение до таких преде-

лов, что оно уже уверенным шагом шло впереди неё самой и слегка смешило окружающих.

Ослепленная довольством собой, она частенько пускалась в разглагольствования о своих достоинствах, не понимая того, что над ней подтрунивают, и не догадываясь, что вежливость не обязательно подтверждает наличие этих качеств. Говорят, что ум женщине дан для того, чтобы скрыть свои недостатки, и уж точно не для того, чтобы повествовать о своих достоинствах.

В этот вечер, действуя наугад, Танечка изо всех сил пыталась одержать победу соблазнительными манерами, которые заметно выдавали род её деятельности. Она даже пошла на откровенную провокацию: то и дело облизывая губы кончиком языка. Но пока никто из присутствующих мужчин на это не повёлся. Огорчённая тем, что не пробудила интерес, онахватила лишнего, допивая уже четвёртый бокал виски со льдом.

Девушка, получившая кличку Снукер, уводила клиента, который на выходе расплачивался за её напитки, а также за выпитое её подругой – вышеуказанной Танечкой. Облюбованный Снукером парень вначале казался совершенно бесперспективным. Выслушивая инструктаж обо всём, что необходимо для совместного времяпровождения, он то и дело теребил в руках носовой платок. Должно быть, ему очень хотелось, но было жаль денег. И всё же тяга к наслаждениям победила.

Нина, разодетая в пух и прах, красовалась в самом центре бара, целясь во все стороны, но пока не нашла подходящую жертву.

Света решила взять приступом стеснительного норвежца и, шустро соскользнув с табуретки, рысью понеслась за его столик. Присутствующие напрягли слух и зрение. Однако выражение лица парня сказало, что компания на этот вечер ему не нужна.

Возможно, выступление Светы могло иметь гораздо больший успех, если бы она с разгону не начала растолковывать, что это самое крутое заведение в городе и девушки здесь самого лучшего качества. Не в первый раз приходилось видеть, как поспешная атака отпугивает определённый контингент клиентов. Скандинав, скорее всего, ожидал более тонкого подхода, и Света с видом побитого щенка вернулась в исходное положение.

Гости стали обмениваться репликами:

– Удивительно! Как такой инициативной дамочке ещё не удалось захомутать себе заграничного мужа? – отметила седоволосая дама, и в её глазах промелькнула ирония, смешанная с завистью.

– Вполне возможно, что у неё имеется в наличии местный муж, которого она и содержит. Частое явление в наши дни, – ответил сидевший рядом с ней мужчина – красавчик, притягивавший взгляды присутствующих дам.

Он без особого любопытства поглядывал по сторонам, из-

бегал всякого контакта глаз и не отвечал на улыбки. Подобное безразличие к женскому обществу наводило на мысль о том, что парень, скорее всего, был геем. Даже девушка по имени Рита, у которой не было недостатка в наглости, не решалась на штурм, и интерес в его сторону стал постепенно затихать.

Однако занятая скандинавом Света не разглядела вовремя гордого презрения красавчика и, следуя пословице «на то и щука в море, чтобы карась не дремал», задалась целью во что бы то ни стало заполучить этот трофей.

Едва хищница подседа за его столик, как парень нервно поднял бровь и отклонил предложение с таким видом, словно опасался подхватить заразу и осквернить себя. После чего переместился за барную стойку, где уже через несколько минут его расцеловал прибывший парнишка, такой же ухоженный и подтянутый, и они моментально прониклись друг к другу самыми тёплыми чувствами. Их жесты и мимика не оставляли сомнений в том, что этих двоих следует предоставить друг другу. Даже Света поняла, что сваяла дурака, и, утомлённая неудачами, чертыхаясь и хмурясь, заказала себе двойной виски со льдом.

К этому времени и у Ани закончилась выдержка. Она покинула своего собеседника на произвол судьбы и направилась к выходу.

– Почему парня одного оставила? – окликнула её Настя. – Не понравились твои идеи?

– Сказал, что идеи хорошие, только денег нет.

– Выглядит он перспективно.

– Они с женой на ребёнка деньги собирают.

– Будут покупать?

– Нет, рожать.

– Ну, просто сплошное невезение!

– Да, мне и гадалка предсказала тяжёлый период.

– Сходила бы ты лучше к Сониной предсказательнице. Её

прогнозы мне больше по душе, – улыбнулась Настя, при этом махнув головой в сторону Сони, уводившей третьего за вечер клиента.

Аня оценила шутку лёгкой усмешкой и сказала, что её успех – это результат умения зубы заговаривать.

– С такими способностями можно даже китайцам рис продавать, – рассмеялась Настя.

– Действительно! – Аня разделяла её мысль и высказала шуточные опасения, что так можно переработать и заметно изнашиваться, и, чуть поразмыслив, добавила: – Подобное везение несправедливо, всем должно достаться поровну.

– У тебя большевистские замашки: всё взять и поделить.

– Знаю. Промахнулась. Хищные чувства взяли верх! – улыбнулась Аня и поспешно удалилась.

Ближе к закрытию в бар вошел голландец. Он уже успел зарекомендовать себя с плохой стороны: как-то после беседы с Соней мужчина удалился, даже не заплатив за её напитки. Так что за ним быстро закрепилась дурная слава, и с

тех пор никто из девушек не желал иметь с ним дело. В этот вечер он имел наглость направить свои стопы именно к Насте. Она тут же приняла неприступный вид и почти открыла рот, чтобы что-то сказать.

И тут мужчина достал из кармана несколько сотен долларов и, к всеобщему удивлению, возложил их перед ней на стол. Чем заслужил бурные аплодисменты присутствующих. Особенно это развлекло гостей, непричастных к бизнесу.

Настя, краснея, спрятала трофей в сумочку и под перекрёстным огнём любопытных взглядов отбыла вместе с голландским джентльменом.

* * *

Иногда и местные состоятельные мужчины заглядывали в это злачное место полакомиться и, как правило, поторговаться. После случившегося с Аней Настя на них не реагировала, и они не рисковали к ней приближаться.

Обстановка в баре сделалась более напряжённой и пронизанной духом беспокойства, когда об этом оазисе пронюхали криминальные группировки. А узнали они об этом от девушек, которые имели какое-то особенное тяготение к риску. Не могли жить без острых ощущений. Им порядочные иностранцы казались нудными и неинтересными, и девушки делали ставки на «весельчаков» из криминальных структур.

«Веселье» аукнулось не только им самим, но и тем девуш-

кам, которые всеми правдами и неправдами избегали подобного общества.

Криминалы комфортно обустроились в баре. Отпускали фривольные реплики и бесцеремонные взгляды. Требовали, чтобы им составили компанию. Часто бесплатно. Измывались, вымещая на девушках своё недовольство жизнью. Особенное удовольствие им доставляла обстановка, которую они создавали в этом заведении. Атмосфера страха и напряжения. Криминальные элементы быстро смекнули, что теперь они здесь правят бал. Поток сквернословия и ругательств, словно чума, растекался по залу.

Некоторые девушки, в их числе и Настя, никак не реагировали на подобную публику. Это не слишком её обескураживало. Возможно, по этой причине они не питали интереса к её скромной особе. К тому же неинтересно пугать, когда тебя не боятся.

Не то чтобы Настя не боялась. Её охватывал неприятный озноб, когда они целой сворой с хозяйским видом заваливались в бар. Однако она выработала иммунитет и держала позу так, что ни один мускул не дрогнул на её лице. Вежливая улыбка стала оборонительной уловкой.

Как-то один представитель криминального мира уселся рядом и принялся отпускать остроты в её адрес. Несмотря на исходившее от него чувство опасности, она отыгралась шутками, чем полностью его обезоружила, а себя высвободила из-под криминального ига. С тех пор уголовник пресе-

кал подобные поползновения и начал выказывать ей знаки внимания, интересуясь ходом бизнеса.

И всё же посещение этой пубрики всегда сулило огорчения и стяжало заведению дурную славу. Иностранные гости ощущали дискомфорт и предпочитали коротать вечер в гостиничном баре.

Суетливое поведение Сони указывало на то, что подобная ситуация ей не нравится больше, чем кому-либо другому. Завсегдатаи не без оснований подозревали, что она опасается встречи с бывшими фарцовщиками и другими правонарушителями, на которых когда-то исправно доносила властям. Многие из них отмотали свои сроки и снова влились в криминальную среду.

Так, оказавшись в неприятном положении, эта особа боялась упасть в яму, которую сама себе вырыла. Возмездие надвигалось, и мысль о том, что кто-то выследит её место жительства и попытается отнять многолетние накопления, заметно осложняла жизнь.

В один из вечеров Настя увлеклась наблюдением за бывшей подругой, пытаясь понять, какие чувства обуревают шпионку. Без сомнения, её настроение ухудшалось с каждым днем. Она заметно нервничала, усердно баловалась алкоголем, курила одну сигарету за другой. Манеры её становились всё более неестественными. Девушка восседала за баром, ухмыляясь, подобна магу, утратившему свою власть.

Крепясь изо всех сил, она взяла на прицел подвыпившего

норвежца и призывно кивнула. Скандинав не заставил себя долго ждать: подхватил свой бокал и подсел к ней. И казалось, успех гарантирован, если бы заядлая охотница не приняла вид попрошайки, вымогающей подаяние, и не ёрзала, как укушенная, на табуретке, озираясь по сторонам. Даже звук голоса выдавал её внутренний бедлам.

Норвежский гость моментально почувствовал внутренний разлад, но вежливо её слушал до той поры, пока не усмотрел интерес к своей персоне со стороны Лены – девушки, которая недавно начала свою карьеру, но уже подавала большие надежды. Она из засады в углу посылала ему зовущие взгляды, не считаясь с интересами старой гвардии.

Скорее всего, Лена была протее авторитетного человека из криминального мира, так как никто не пытался выставить её из бара. Незаметно появилась, быстро прижилась. Своим обликом она немного напоминала Мерлин Монро. Такая же соблазнительная блондинка. И неудивительно, что в этот вечер везение оказалось на её стороне. Подхватив напитки и пиджак, норвежский парень спешно переместился за её столик.

Сонина сноровка дала осечку, и ситуация начала приобретать развлекательный характер. Едва эмоции брали верх, как актриса в Соне умирала. Спесивая и эгоистичная, она была готова выцарапать глаза любой, кто отнимет у неё клиента. Упорно считала, что обладает правом первой руки.

Не в силах сдержать обуревавшие её чувства, девушка по-

кинула свой пост и направилась к охраннику с требованием немедленно отлучить от бара эту восходящую звезду. Она что-то настойчиво втолковывала парню, но не в силах передать все оттенки мысли, запинаясь и махала руками, словно стриж в полёте. Выступление не возымело успеха. Стало даже стыдно за Соню. Настя терпеть не могла проявления бурных чувств и испытывала дискомфорт, когда в этом практиковались другие.

В то время как слушалось её дело, Лена быстренько удалась, крепко держа под руку своего новообретённого друга.

Охранник с достойным выражением лица выслушал изливание Сониных оскорблённых чувств и остался в исходном положении. Его не волновали интриги и разборки местных дам, разве что давали повод для иронии.

Тогда Соня отправилась изливать своё недовольство к официантке и принялась командным тоном распоряжаться, чтобы в бар не пускали кого попало. Но официантке также были безразличны эти изливания, и, махнув головой, она продолжала разливать напитки.

Соне не оставалось ничего другого, как закончить выступление, заявив о том, что она умывает руки, не в силах терпеть подобные безобразия. При этом известии официантка лишь переглянулась с охранником, и они дружно захихикали.

В последующие вечера Соня стала появляться всё реже. Она по-прежнему искала сближения с Настей, предприни-

мая попытки к примирению. Из кожи вон лезла, желая доказать свою невиновность и потушить пожар войны. Когда им случилось быть в одной компании, Настя вела себя сдержанно, с наигранным дружелюбием. Не желая, чтобы клиенты почуяли существующую между ними пропасть. Что уже было вершиной благодушия.

Через какое-то время Соня совсем перестала появляться в баре. И по слухам, смылась в Германию.

Зато её подруга Наташа неожиданно появилась в баре в тот момент, когда Настя развлекала болтовнёй гостя из Люксембурга. Извинившись за прерванную беседу, Настя поспешила к подруге. Наташа уехала к своему голландскому жениху в конце августа, и не прошло и двух месяцев, как вернулась в исходное положение.

– Что случилось?

– Ничего особенного, – не хотела вдаваться в подробности девушка. Затем, спохватившись, что Настя не заслуживает подобного ответа, предложила: – Давай встретимся как-нибудь днём. За чашечкой кофе обо всём и расскажу.

– Что ж, охотно.

Был веский повод для встречи, и Настя воспользовалась первой предоставившейся возможностью, чтобы увидеться с подругой.

Как было условлено, встретились в излюбленном кафе, получившем название «Нейтральная территория». Девушки удалялись сюда в свободное от работы время, чтобы побыть

вне замкнутого круга вечерней жизни.

– Рассказывай, – моментально подошла к делу Настя.

– Нечего особо рассказывать, – продолжала отнекиваться Наташа и сделала попытку увильнуть от повествования, интересуюсь делами в баре.

– Да ну! Так ты начала жизнь семейную или снова всецело отдалась этому ремеслу?

– Ни то, ни другое.

– Где твой Ен?

– Был моим. Если он кому интересен, могут забрать себе, – и, отпив глоток кофе, девушка пояснила: – Пока мы жили здесь, он всячески ублажал и меня, и дочку. Едва переехали на голландскую территорию, отказался идти под венец, объясняя это тем, что следует лучше узнать друг друга. Наверное, всё это по причине того, что моё прошлое носит сомнительный характер.

– И настоящее пока не говорит в твою пользу, – не удержалась Настя.

– Может быть, но я даже не хочу об этом говорить.

– Ну, и не говори.

Насте вовсе не хотелось, чтобы девушка усмотрела в этом попытку глубоко влезать в душу.

– Между прочим, с дочкой у него сложились хорошие отношения, и она там осталась, – возобновила беседу Наташа.

– Навсегда?

– Не знаю. Может, и я вернусь.

– Запасной аэродром?

– Можно и так сказать.

Возникли сомнения, но Настя не стала развивать эту тему. Наташа заметно оживилась, чувствовалось, что ей не терпится расспросить об объекте своей любви. Так и вышло.

– Англичанина видела?

– Да. Он долго не появлялся, а пару дней тому назад имела честь его созерцать. Сидел в баре допоздна и пиво пил. Как раз к твоему возвращению подоспел.

– Один?

– В этот вечер один.

– А в другие вечера?

– Не встречала.

– Мне вчера посчастливилось.

– Ну и?..

– Ну и ничего. Едва удостоил меня приветствия. Сидел какое-то время один, раздраемый противоречиями, поглядывая то на меня, то на других девчонок. В конце концов тяга к неизведанному победила, и он позволил Нине увести себя с арены цирка.

– Жаль. Кажется, эта девушка знает о твоих к нему чувствах.

Нина считала почти смертным грехом, что кто-то мог позариться на её клиента. Даже если он сам уже давно зарился на другую девушку. Установить монополию на мужчину и единолично им пользоваться – было её убеждением.

– Знает, – печально махнула головой Наташа. – Сегодня уже оправдалась тем, что предпочитает англичан другим национальностям.

– Весомый довод. Нина, конечно, девушка добрая, но ей всегда мешает жажда наживы.

Хотя было бы нелепо считать провинностью подобную выходку. Все девушки позволяли себе это. Отказ навряд ли лишит перебежчика тяги к непостоянству. Как говорится, чистая совесть – это хорошо, но бизнес есть бизнес.

Но это был какой-то особенный случай, когда, соблюдая неписанный закон дружеского долга, она охотно отдавала права владения на англичанина одной Наташе. Скорее всего, потому что щадила её чувства. По этой же причине не рассказала о том, что и ей довелось получить предложение от этого парня, но принято оно не было. Правда, заслуга её была не так уж велика, если учесть то, что в этот вечер клиентов в баре было хоть пруд пруди.

– Раз он так поступает, и я буду ходить со всеми, с кем мне заблагорассудится, – здраво рассудила Наташа, при этом нервно передёрнув плечами.

Настя же моментально согласилась с тем, что при подобном положении вещей вряд ли стоит хранить верность.

Обсудив происходившие в баре события, девушки разошлись по своим делам.

Не было сомнений в том, что Наташа готова вернуться в родные пенаты. А то, с каким пристрастием она расспраши-

вала о предмете своей любви, указывало на то, что он по-прежнему для неё главное действующее лицо на подмостках этого бизнеса.

Глава 7

Немецкие радости и горести

В этот вечер Настя сидела за стойкой бара и болтала с бар-

меном, когда заметила, что мужчина приятной внешности постоянно останавливает на ней свой взор. Он скоро сообщил, что попал в кадр, заметно смутился и отвёл глаза. Но минутой позже его взгляд вернулся и скользнул в глубокий вырез её платья. По-видимому, он отводил этой части тела очень важную роль, так как уже добрых полчаса направленность его зрения не менялась.

Настя улыбнулась одним движением губ и прочитала в глазах мужчины страстное желание. Он вскинул брови в немом вопросе и, получив приветливую улыбку в ответ, подхватился с такой скоростью, словно опасался, что кто-то его опередит.

– Боже мой, как ты мне нравишься! – моментально объяснился прибывший.

Казалось, он нашёл ту женщину, которую искал всю жизнь. На вид мужчине было лет сорок. Во всей его внешности и манере себя держать сквозили врождённое благородство и простота. Он был высокого роста, и в осанке улавливалось что-то богатырское. Показалось, что он наделён пухлыми губами именно для того, чтобы произносить добрые и ласковые слова. А взгляд выразительных серых глаз был открытым и одухотворённым. Густые, наполовину поседевшие волосы слегка вились, отчего ложились красивыми волнами, гармонируя со всем его обликом.

– И вы мне симпатичны, – отозвалась Настя. Подобная поспешность ей льстила.

– Можно сесть рядом?

– Садитесь.

Беседа потекла легко и непринуждённо. Правда, в ходе разговора Дитрих, так звали немца, несколько раз намеревался задать какой-то вопрос, но решительность ему изменяла. Он обдумывал слова, пытаясь придать им нужную форму, и наконец вкрадчиво поинтересовался:

– Скажите, правда, что здесь все девушки за деньги?

– Правда.

– И ты тоже? – на мгновение в его взгляде мелькнула растерянность.

– Да, – не стала больше играть в игры непричастности к бизнесу Настя.

– Сколько за ночь? – с трудом преодолевая неловкость, поинтересовался мужчина.

Взвешивая про себя, сколько денег попросить, Настя предпочла не отвечать, дабы не загонять мужчину в рамки обозначенной суммы, и с улыбкой сказала:

– Не сомневаюсь, ты всё оставишь самым лучшим образом, – и подняла бокал: – За знакомство!

Дитрих вздохнул с облегчением от того, что знакомство не начинается с вымогательства, а также от осознания того, что доступ к полюбившемуся телу можно получить уже этой ночью. Теперь он прикидывал, как правильно организовать вечерний досуг.

Настя же не торопилась. Ей хотелось подразнить немца

и узнать о нём больше в ходе ненавязчивого общения. Но прощупать почву не получалось. Дитрих оказался крепким орешком. Раскрывался неохотно, избегал любых вопросов о себе. Прерывал и переводил разговор на другую тему. Не скупился на комплименты.

Какая-то глубокая печаль читалась в его чертах и слышалась в звуке голоса. И он даже не пытался её замаскировать. Смотрел на Настю глазами, полными восторга, как будто она была единственная радость в его жизни. Это стало заметно даже обслуживающему персоналу, и они добродушно улыбались.

– Пожалуйста, пойдём в какое-нибудь другое место, – попросил мужчина. – Здесь неуютно.

Настя быстро догадалась, что его смущает внимание со стороны окружающих, и охотно согласилась:

– Пойдём. Куда?

– Это твой город, так что ты и решай.

Трудно было припомнить местечко, которое могло бы приютить их в это позднее время. Промедление, вызванное её размышлениями, дало Дитриху шанс предложить:

– Можем выпить бренди в баре гостиницы.

– Почему бы и нет!

Гостиницу «Метрополь» Настя знала хорошо, ей было не впервой сюда заглядывать. Они расположились на диванчике, и пока Дитрих заказывал напитки, она обвела взглядом бар. Вот где предоставляется возможность как следует раз-

вернуться! Хотя и было уже далеко за полночь, джентльмены respectableй внешности осаждали заведение. Столпившись возле барной стойки, потягивая напитки, они перекидывались словами и поглядывали по сторонам, словно в ожидании чуда.

Подобная престижная публика всё реже появлялась в баре. Немногие рисковали покидать пределы гостиницы. Пугали слухи о криминальных происшествиях. Случалось, что некоторые представительницы этой древней профессии шли на преступление ради наживы: подсыпали клофелин в напитки и обворовывали клиента. Хорошо ещё, если пострадавшего удавалось вырвать из лап смерти, но случались и летальные исходы.

Несомненно, подобные поступки отбрасывали чёрную тень на всех представительниц этого бизнеса. Будь на то её воля, она сослала бы этих дамочек за сто первый километр. Только, как говорится, не пойман – не вор.

Дитрих вернулся с двумя бокалами бренди и застал её врасплох. Глаза разбежались.

– Тебе здесь нравится?

– Да.

– Ты была здесь раньше?

– Не задавай вопросы, если не хочешь слышать лживые ответы, – с игривой улыбкой сделала замечание Настя и поспешила сменить тему: – Скажи, понравился ли тебе наш город? Где был? Что ещё хочешь посмотреть?

– Не сочти за поверхностного человека, но для меня почти все города одинаковые, – без особого энтузиазма ответил Дитрих.

– Да, это немного странно. Ты, наверное, очень много путешествовал, и поэтому впечатления рассеялись и поблекли?

– Даже не это. Просто нужен кто-то, с кем захочется разделить впечатления.

– Разве у тебя никогда не было «кого-то»? – ей захотелось выяснить причину такого мрачного расположения духа.

Дитрих улыбнулся. Ласково погладил её по волосам:

– Давай пойдём ко мне в номер.

Сложилось впечатление, что она имеет дело с очень одиноким и несчастным человеком. Стало его жаль, и, не желая подвергать дальнейшим бесцеремонным расспросам, Настя приняла приглашение.

Время пролетело незаметно. Казалось, ласкам не будет конца. Когда Настя собралась в душ, он взял её за руку и, нежно глядя своими печальными серыми глазами, вдруг произнёс:

– Пожалуйста, выходи за меня замуж.

Тут её охватило полное замешательство. Можно было ожидать, что горячая симпатия сверкнёт хорошим вознаграждением и обещанием новой встречи, но чтобы вот так сразу замуж...

– Подожди, я приму душ.

От растерянности она перепутала дверь, и вместо того

чтобы войти в ванную комнату, едва не попала в коридор. Не получалось осознать произошедшее и прийти к разумному решению. Мужчина был ей симпатичен. Но в адрес немцев у неё была некая насторожённость. Может быть, потому что они имели репутацию любителей странных сексуальных развлечений. Хотя Дитрих совсем не был на такого похож. К тому же оказалось, что у него русские корни.

Она вышла из душа, по-прежнему не в силах проронить ни слова.

– Если ты отзовёшься на предложение, мне будет нужно некоторое время, чтобы всё обустроить, – первым начал разговор Дитрих. – Я очень хочу быть с тобой. Хочу, чтобы ты поехала со мной в Германию уже сейчас. Сниму тебе дом, где ты сможешь жить, пока я буду заниматься разводом.

– Разводом? – нахмурилась Настя.

– Да, – и, виновато улыбаясь, он продолжил: – Я женат, но сейчас меня ничто не остановит с этим покончить. Уже достаточно медлил. Жил с нелюбимой женщиной. Сейчас встретил тебя – и больше так жить не хочу.

Дитрих заметно нервничал. Брал её за руку, а потом тотчас отпускал. В его умоляющем взгляде отражалась вселенская грусть. Настя же сообразила, что бессмысленно строить планы без умения анализировать ситуацию и просчитывать варианты, и сказала:

– Я должна подумать.

– Как долго?

– Не знаю.

– Поедем со мной сейчас.

Даже в полумраке комнаты была заметна томная мольба, струившаяся из глаз мужчины. Ему во что бы то ни стало хотелось её уговорить, завоевать доверие и расположение. Время для ухаживания было отведено – один вечер.

– Ехать сейчас, чтобы сидеть в пустом доме и ждать, пока ты уладишь свои дела? – парировала Настя.

Подобная стремительность не позволяла в полной мере осознать происходящее. Не хватало времени задуматься о том, есть ли у них общие интересы и схожие взгляды на жизнь. Всё, что она могла услышать и распознать внутри себя, – это чувство симпатии.

– До завтрашнего вечера ты сможешь принять решение? – не отступался Дитрих.

– Постараюсь.

Остаток ночи прошёл за разговорами. Из его сбивчивого, но откровенного рассказа ей удалось понять, что из чувства ответственности Дитрих женился на нелюбимой женщине, которая была от него беременна, и тем самым обрёл себя на страдания. Теперь, когда его сыну исполнилось шесть лет, он был готов на поступок – принял решение жить в любви.

Её подумалось о том, что, скорее всего, случай свёл их в тот момент, когда терпение попавшегося в силки мужа иссякло и он взялся присматривать замену своей супруге.

Теперь Насте не хотелось обнажать душу, и она постоянно

переводила стрелки. Дитрих говорил откровенно обо всём, словно исповедуясь...

Наутро они расстались, и был всего лишь один день, чтобы лучше узнать друг друга.

По дороге домой ей было трудно поймать себя на согласованности мыслей и чувств. И всё же, пройдясь по лабиринтам своего сердца, взвесив все за и против, она не нашла веских причин, чтобы не рискнуть свободой. В клиентах недостатка не было, а серьёзные предложения делали не каждый день. Тем более что с Дитрихом не нужно играть в какие-то игры. Он принял её такой, какая она есть, не страшась тёмных пятен прошлого.

Ей стало любопытно, на какую сумму раскошелился новоиспечённый жених. Она открыла сумочку и пересчитала деньги. Там было всего триста марок. Её ожидания не оправдались. Следует отметить тот факт, что завышенные ожидания часто бывают чреваты разочарованиями. Подобное скудное вознаграждение заставило её сильно сомневаться в щедрости претендента на её руку. «Нет, в Германию точно не поеду. Буду ждать его здесь. Пусть разводится, решает свои проблемы. Могу поехать к нему на выходные», – размышляла Настя.

На следующий день она окончательно укрепилась в этом решении и бодро отправилась на ужин.

Ресторан был заказан в той же гостинице, где остановился Дитрих. И снова ей бросилось в глаза количество интерес-

ных джентльменов, которым она не переставала давать мысленную оценку. «Господи! Сколько волка ни корми, всё равно в лес бежит, – вдруг она подумала о себе самой. – Симпатичный мужчина предлагает ей свою руку и сердце, и как можно сокращаться об упущенных возможностях!»

Настя взяла себя в руки и сосредоточила всё внимание на Дитрихе, как будто он был единственным мужчиной во всей Вселенной. Сколько бы ни было дорог к счастью, идти можно лишь одной. Так что почему бы не отправиться в путь. Теперь она внимательно слушала его истории. Искренне делала ему комплименты. Сама себе сказала: «Так нужно!» Сама себя послушалась и поверила в это.

Дитрих заметно волновался и никак не решался спросить, приняла ли она решение. Каждая чёточка его лица говорила о желании услышать положительный ответ. Когда было покончено с главным блюдом, Настя взяла его за руку, словно обращаясь с просьбой успокоиться, и с добродушной улыбкой сказала:

– Всё моё существо просит, чтобы я ответила тебе согласием.

Мужчина буквально вспыхнул от радости, растворился в улыбке облегчения. Нежно сжал её руку и принялся дарить щедрые обещания, что окутает её вниманием и любовью. После чего поведал, что уже имеет на примете дом, который собирается для неё снять. Увлекаясь всё больше, он уже был готов пуститься в обсуждение деталей переезда, и тут ей при-

шлось его остановить:

– А вот здесь небольшая заминка, я пока не поеду.

– Но почему? – Дитрих был не в силах скрыть разочарования, и оно моментально отразилось на его лице.

– Мы можем и так встречаться: ты – ко мне, я – к тебе. К тому же и для тебя это время будет не лишним, чтобы убедиться в прочности своих чувств.

– Но я хочу, чтобы ты была рядом, – умоляюще смотрел на неё мужчина. – Прошу, доверься мне, ведь мы...

– Знакомы целые сутки? – улыбнулась Настя. – Нет, Дитрих. Я так решила.

– Очень жаль, но я сделаю всё возможное, чтобы процесс не затянулся надолго.

Дитрих, разочарованный её отказом ехать с ним, всё же был невероятно счастлив, что его не отвергли. Остаток вечера он был в приподнятом настроении, рассказывал весёлые истории, плясал возле неё как ребенок. Он задался целью растянуть удовольствие и не отпускал её от себя всю ночь.

И снова по дороге домой в сумке обнаружилось триста марок. Затеплилось сомнение в его щедрости, но дело было согласовано, и сейчас всё находилось в руках провидения.

Вечером сразу же после прилёта Дитрих телефонировал, что благополучно добрался домой и очень скучает.

Звонил он регулярно и в последующие дни. Настя же на этот раз не носила «пояс верности» и по-прежнему ходила в бар. «Когда все дела будут улажены – и с этим будет покон-

чено», – сказала она себе, рисуя в уме картины будущего.

В сентябре Настя собралась в деревню. Предупредила Дитриха о своём отсутствии и с удовольствием покинула шумный город, чтобы отдохнуть морально и устать физически.

* * *

Было пятнадцатое сентября. Дитрих знал, что это день её возвращения, но телефон молчал. В безмолвии прошли и последующие семь дней. Настя не брала его номер телефона, так как он сам регулярно выходил на связь. Мрак неизвестности приводил её в дурное расположение духа и наводил на мысли о том, что с Дитрихом что-то случилось. Настя ходила в бар, но все думы её были о другом. Что же такое происходит в её жизни? Почему всё прерывается, едва успев начаться?

У неё был такой унылый вид, что Света, проходя мимо, обратила на это внимание:

– Как дела?

– Никак.

– Бизнес?

– Точно так же.

– То-то смотрю, ты совсем потускнела от долгого неупотребления.

В тот вечер, когда позвонил Дитрих, она как раз осталась дома. Говорил он очень быстро, так как чувствовал свою вину за то, что ввёл её в заблуждение:

– Настя, прости, я не смог. Жена сказала, что она добьётся, чтобы я никогда не увидел сына, если буду настаивать на разводе. Этого я не вынесу. Плюс финансовая завязка. Всё это стало таким неодолимым препятствием между мной и моими чувствами. Прости меня, – и, не дожидаясь ответа, положил трубку.

Настя ощутила разочарование, но насмешливо подумала: «Тоже мне жених! Это как если бы последний романтик революции Че Гевара сказал: «Стоп, ребята! Революция отменяется!»

Недолгой, однако, была эта любовь. Отношения, что так стремительно начинаются, с такой же скоростью и заканчиваются. И чем объяснить все эти насмешки судьбы? Вероятно, в этом есть какой-то смысл, и не стоит раскрашивать будущность в розовый цвет надежды.

Случившееся навеяло такую грусть, что она какое-то время сидела неподвижно. Нужно было чем-то себя занять, чтобы отвлечься от печальных мыслей, но делать ничего не хотелось. Она включила записи Патриции Каас и внимала словам песни. Думала о сходстве слов со своей личной судьбой.

Les homes qui passent pourtant
Qu'est-ce que j'aimerai en voler un
Pour un mois, pour un an
Les homes qui passent, maman
Ne me donnent jamais rien que de l'argent.
Мужчины, которые проходят мимо,
Как бы мне хотелось украсть хоть одного из них!
Мужчины, которые проходят мимо, мама,
Не дают мне ничего, кроме денег.

«Действительно, ничего, кроме денег. Так что за ними сейчас же и поеду», – единственное, что сейчас ей могло прийти в голову, как можно быстрее окунуться в привычную атмосферу.

* * *

Настя быстро собралась и выбежала на улицу. Сразу же поймала такси и уже через десять минут уселась за любимой барной стойкой. Чтобы смыть печаль, заказала джин-тоник, перекинулась несколькими традиционными фразами с барменом и только потом осмотрелась по сторонам: «Ну и затишье! Просто сонное царство!»

Происходящее в баре можно было именовать выставкой «Женские судьбы». Девушки приносили в бар свои разбитые сердца и меняли их на валюту. В этом было спасение от

горьких разочарований: вернуться домой с трофеями, отдав нежность первому, кто нуждается в ней.

Вот и в этот вечер дамы расселись как курицы на насесте и углубились в монотонные беседы между собой. Ни одного стоящего клиента!

Нина успела завладеть вниманием какого-то скандинава и села на своего любимого конька: развлекала его рассказами о тяжёлом положении своего семейства. Девушке казалось, что жалобы и стенания обеспечат ей дополнительные финансовые поступления, но чаще всего они нагоняли тоску, и, высказав слова сочувствия, мужчины ретировались.

Как-то после доверительной беседы с Ниной один бельгиец буквально бросился Насте на шею с просьбой об укрытии. Заверил, что оплатит напитки и потраченное на разговор время. На вопрос о том, что его так напугало в предыдущем общении, парень поведал, что из слов Нины выходит, если он решится отведать её запретный плод, уже никогда не сядет под другую яблоню. Так что лишать себя этого удовольствия просто глупо. А он – человек женатый, никогда с дамами в отель не ходит. Тем более – чтобы вкушать всякие экзотические плоды. И подавно не потянет содержать всех несчастных родственников этой девушки.

Получив в своё владение такого непритязательного клиента, Настя утешила его тем, что всё равно придётся понести немалые расходы. Радуюсь тому, что его не будут принуждать к другим действиям, бельгиец беспрекословно извлёк

из кошелька оговорённую сумму. Вздохнул с облегчением, заказал напитки. И сказал, что и времени-то у него осталось немного. Доверительно поведал о том, как трудно заниматься бизнесом на чужой стороне, и вскорости попрощался под тем предлогом, что любит ложиться спать в одно и то же время. Прибыльное это дело – умение поддержать беседу.

Тем временем Нина, как настоящий мастер своего дела, уже вся раскраснелась, нахваливая свой товар очередному клиенту. А он всё никак не торопился ухватить содержание. Выглядел мужчина так, словно дал обет воздерживаться от плотских удовольствий. Ей так и не удалось склонить его к своей точке зрения, и уже через несколько минут парень предоставил девушку себе самой.

Несколько местных компаний развлекались напитками и созерцанием происходящего. Среди них Настя узнала парня, к которому иногда подсаживалась поболтать Соня. Кто же теперь балует его историями обо всём происходящем?

Вдруг их глаза встретились, и Настя ощутила состояние напряжённости и дискомфорта. Но она допивала уже четвёртый джин-тоник, и это в конце концов помогло ей расслабиться. Завязался пустой, ни к чему не обязывающий разговор с барменом, который вскорости прервала Света:

– Ты что, на пробку наступила? На тебя это не похоже, – с любопытством её разглядывая, поинтересовалась девушка.

– Принимаю анестезию, чтобы легче перенести операцию под названием «жизнь», – позволила себе ответить словами

Бернарда Шоу Настя.

– Смотри, осторожно, – с видом знатока предупредила Света, но не стала заострять внимание на деталях.

– Смотрю. Кстати, всё забываю сказать тебе спасибо.

– Это за что? – удивилась девушка.

– За попытку открыть глаза на деяния Сони.

У Светы эта тема моментально нашла горячую поддержку, и она разразилась длинной тирадой:

– Наконец-то и ты протёрла стёкла своих очков! Давно было пора вычеркнуть эту хищницу из своей жизни. Но понятное дело – на своих ошибках учимся.

– Да. Люди проверяются обстоятельствами, – и Настя хотела рассказать свою историю, но тут в бар зашли двое мужчин – словно охотники, стреляя глазами вокруг.

– Будем брать? – подмигнула ей Света и, не дожидаясь ответа, глазами указала гостям на свободные табуретки рядом.

Мужчины о чём-то пошушукались между собой и приняли приглашение. Однако едва они успели оповестить о своём норвежском происхождении, как принялись обсуждать тонкости дела, дабы не тянуть резину и не тратиться на напитки.

Краснолицый и седой мужчина, сидящий рядом со Светой, проводил разведку, уточняя детали, словно не на одну ночь брал, а на пожизненное употребление.

Его коллега – худой и не по возрасту сморщенный, похоже, был человеком очень строгих правил, так как заявил, что ни в коем случае не свяжется с девушками, которым так

много нужно платить. И сидел он с таким недовольным лицом, что Настя, отбросив всякое чувство такта, поинтересовалась, не перенёс ли он случайно тяжёлую болезнь. На что получила ответ, что ему трудно изъясняться на английском. После чего мужчина перешёл на родной язык и ещё долго и возмущённо что-то вещал, хотя никто его не слушал.

Когда он немного приутих, Света предприняла попытку привить ему иной взгляд на предмет, разглагольствуя о том, что воздержание вредно для здоровья. Её он понял значительно лучше, но не поверил в эффективность лечения.

Краснолицый, однако, был более свободных правил и сказал, что из-за какой-то сотни долларов не станет отказывать себе в удовольствии, и нашептал Свете номер комнаты и название отеля. После чего мужчины с заметной поспешностью удалились.

Света загорелась гордой улыбкой и решила не тянуть с уходом, скорее всего, опасаясь того, чтобы клиента не перехватили на пути в отель.

Настя, в свою очередь, бросила удивлённый взгляд в её сторону, наводя на мысль о том, что этот мужчина находится в заблуждении касательно требуемой суммы. Однако девушка не обратила на это внимания и с видом победительницы покинула поле сражения.

Света была большой любительницей уличать некоторых коллег в том, что они сбивают цены. Однако сегодняшняя выходка обнаружила исключение из правил. Подоб-

ные штучки были свойственны и другим девушкам, но все об этом умалчивали. Многие преувеличивали свой улов, хвастаясь блистательными успехами и победами. Частенько «удильщицы» всю неделю, не подцепив на крючок даже мелкую рыбёшку, в ярких красках расписывали, как поймали золотую рыбку.

Соня была одна из них. Любительница кичиться фантастическими суммами, которые ей якобы удавалось выудить у клиентов. Когда же речь об этом заходила с самими клиентами, они искренне дивились столь лестному о себе мнению.

Как-то Танечка хвалилась тем, что неделя у неё была богата самыми лучшими клиентами. Чуть позже, когда каким-то образом всплыло, что и был-то всего один швед, и тот без заметной перспективы, девушка дала пояснение: дескать, и один десятерых стоит. Сомнений не было. На опыте известно: в делах одурачивания скандинав действительно преуспевал за целый отряд.

Или вот швейцарец, который был частым гостем в этих краях. После затянувшейся беседы он предложил ей сто долларов, скорчив при этом такую мину, словно только что съел лимон целиком. С другими же девушками, как оказалось, он бросался деньгами с выражением полного восторга на лице от своей неуёмной расточительности.

Даже финны в обществе некоторых дамочек вдруг напроць забывали о своей скупости и плевать хотели на твёрдые убеждения. Охотно раскошеливались на сумму, превы-

шающую двести марок, что было стартовой ценой.

* * *

Неожиданно назойливый голландец предпринял попытку навязать своё общество и прервал её размышления вопросом о том, не отдаст ли она ему в этот вечер своё тело за скромную плату. На что получил ответ, что скромность в этих делах неуместна. Однако парень так просто не отступался и принялся торговаться, поясняя, что не прочь потратиться на каких-нибудь там пятьдесят долларов, но не желает остаться без средств к существованию.

«Как только с такими средствами он решился покидать пределы своего государства», – подумала Настя. Не сыскав понимания, делец довольно быстро отказался от сделки и на прощание пояснил, что в любом случае она не в его вкусе. Спрашивается, зачем хлопотал?

Почему-то когда и без того плохое настроение, находится много желающих его окончательно испортить. Особенно если задаться целью во что бы то ни стало сделать денег. Нет ничего вернее – случайно заглянуть в бар после спортивного клуба, облачённой в джинсы и майку. Вот тогда держись! Найдётся уйма желающих вместе провести время. Всем нужно всё и сразу, и именно от неё. И нет смысла уверять, что она забежала сюда лишь на минутку, чтобы выпить чашечку кофе. Клиент тут же принимается баловать лучшим ко-

ньяком и выказывает моментальное желание дать денег. Действительно, везение за теми, кто не заиклен на результате.

Неожиданно на другой стороне бара обнаружился одинокий скандинав, и не было сомнения в том, что в этот вечер он будет ей нужнее, чем остальным. Иногда стремительность действий – залог успеха. Джин-тоник прибавил смелости, и она жестом пригласила парня составить ей компанию. Он моментально принял приглашение и устроился рядом за стойкой бара.

– Ещё джин-тоник?

– Пожалуй.

Собеседник он был никудышный. Раздуть огонь беседы не получилось, но утопить печаль в выпивке удалось.

* * *

Утром Настя проснулась в номере гостиницы от того, что что-то упало на пол. С удивлением огляделась по сторонам. Перед глазами проплыл силуэт и принял обличие её вчерашнего собеседника. Опрокинув недопитую бутылку шампанского, он сердито выругался и одновременно извлёк что-то из её сумочки. Сделал он это с такой довольной физиономией, словно ему удалось отыскать клад с драгоценностями.

«Ну и ну! Настали времена воров и обманщиков! – опешила Настя, почти протрезвев. – Такие штучки здесь не прокатят!» Ей доводилось и раньше переживать неприятные ми-

нуты в бизнесе, но подобное случилось с ней впервые.

Настя приподнялась, облокотилась на спинку кровати и ироническим тоном окликнула воришку:

– Эй, там, рядом с моим имуществом, отвлекись на минутку! Выбирай: или ты положишь деньги обратно, или познакомишься с местной мафией и до аэропорта беспрепятственно не доедешь.

Парень подпрыгнул от неожиданности. Благостное выражение оттого, что ему так ловко удалось провести девушку легкого поведения, тут же стекло с его лица. Он засунул деньги в свой карман и, скорчив презабавную физиономию, пошёл в наступление:

– За что я должен платить? Секса не было. Ты была пьяна. Еле дотащил тебя до гостиницы, – вещал парень, бросая взглядом разящие стрелы и махая руками. Самообладание было явно не его коньком.

– Зачем тогда тащил? Почему в такси не посадил? – продолжала наступление Настя.

– Все вы, русские, проститутки! – с кривой усмешкой защищался «горячий» финский парень.

Её память не сохранила ничего, что предшествовало этой сцене, но подобный подход пробудил самые дурные инстинкты:

– В первую очередь, не люблю обобщений. Во-вторых, не будем обнажать результаты исследований, в какой стране больше всего проституток, а в какой – пьяниц и импотен-

тов, – и, переведя дух, добавила, что покупка в любом случае имела место и доступ к телу не был ограничен.

После чего Настя быстро оделась и, собрав всё своё самообладание, потребовала:

– Деньги обратно – или звоню бандитам. Дальше знаешь...

– Сейчас я позвоню в регистратуру гостиницы, – презрительно усмехаясь, пытался отыгаться финн.

– Только осложнишь ситуацию.

Настойчивость и угроза всё же возымели своё действие, и запуганный воришка бросил купюры на кровать со словами:

– Если в этом баре доставляют такие услуги, его стоит обходить за несколько вёрст!

– А что ты хотел за пару сотен марок!

И, засовывая деньги в сумочку, Настя с издёвкой пропела пословицу: «Вынужденная доброта не стоит благодарности».

Финн не нашелся с ответом, лишь гневно велел убираться ко всем чертям.

– Это желание я удовлетворю с удовольствием, – невозмутимо парировала Настя. После чего посоветовала больше не играть в такие игры и быстро закрыла за собой дверь.

«Молодец! – спускаясь в лифте, хвалила она саму себя за то, что нашла достаточно героизма противостоять обманщику. – Надо же, он поверил в мою связь с мафией, которую я сама сторонюсь как чёрт ладана».

Дожидааясь такси, Настя поняла, что не в ладах с джин-

тонином, с которым они вчера так основательно подружились. В машине ей сделалось совсем скверно. Утренний эпизод разборок отвлек её от похмельного состояния, но теперь Настю сильно мучило, и усиливалась головная боль. Пробегаящие за окном пейзажи начали терять очертания. В этот момент она была готова дать торжественную клятву больше никогда не притрагиваться к спиртному.

Поладить с этим не было сил. И пришлось дать указания водителю ехать в сторону городской больницы. Теплилась надежда на то, что кто-нибудь из знакомых несёт вахту в терапевтическом отделении, и можно будет napроситься на «коктейль» – так девушки называли систему для промывания крови с глюкозой и витаминами.

Едва она открыла дверь стационара, как нос к носу столкнулась с Олей. Когда-то они были соседками по общежитию, и эти времена оставили самые лучшие воспоминания.

– Настя, что с тобой? – озабоченно окинула её взглядом приятельница. – Одежда на тебе такая красивая, а лица нет!

– Оля, нужна срочная помощь.

– Перепила? – сочувственно покачала головой девушка.

– Ага, и отравилась... Наглостью.

– Ладно, пойдём. Какие хочешь витамины?

– Ты всё сама знаешь!

Нашлась свободная палата, и уже через полчаса после вливаний последствия алкогольного отравления отступили.

Оля зашла в палату с медицинскими картами под мыш-

кой. Села рядом и, с восхищением разглядывая её полупрозрачную блузку, сказала:

– Красивая ты, Настя. Не жалеешь, что из больницы ушла?

– Иногда да, иногда нет.

– Но обратно не собираешься?

– Обратно уже не получится.

Приятельница понимающе кивнула. В её чертах сквозила усталость. После того как не сложились отношения с доктором из хирургического отделения, Оля проводила свой досуг в уединении в комнате общежития.

– Наверное, догадываешься, что в больнице ты у всех на устах? А я думаю: молодец! – сказала девушка.

– Спасибо! Значит, поминают моё имя все?

Настя вдруг ощутила на своих плечах всё бремя дурной славы. Хотя давно было пора стать сильнее, укрепиться в безразличии к людской молве. Жизнь слишком коротка, чтобы жить по правилам.

– Поминают больше чем кого-либо! Доктор Матвеев как-то говорил, что видел тебя в баре, где ты на иностранных языках как на родном щебетала.

И приятельница снова окинула её восхищенным взглядом.

– Лестно слышать подобные отзывы, – Настя улыбнулась тому, что происходившее дало коллегам пищу для воображения, и ей было приписано знание нескольких языков. Хо-

тя её лингвистические дарования пока воплотились только в английском.

– Ладно, спасибо за реанимацию. Я теперь недалеко отсюда живу, заходи поболтать.

Она вручила Оле пятьдесят долларов и листок с адресом и неторопливо побрела домой. Жизнь снова приобретала яркие краски. Вчерашняя пьянка обошлась недёшево, но смысла печали.

Неудивительно, что молва дошла до больницы. Она не предпринимала никакой маскировки, а земля, как известно, слухами полнится. Так что репутации был нанесён ущерб, и больше не было смысла о ней заботиться. Как верно кто-то заметил, если вы уронили своё достоинство, сделайте вид, что оно не ваше.

«Мне всё равно не жить в этой стране! – мелькнуло в её мозгу, и Настя моментально улыбнулась тому, как далеко простирались её мечты: – Какая самонадеянность! – пока даже не маячила надежда перебраться за пределы этого государства. – Что ж, поживём – увидим. А теперь домой спать».

Довольная своим настроением и не слишком озабоченная репутацией, она быстро добралась до дома. Уснуть так и не получилось, так как вскорости раздался телефонный звонок. Металлический голос Сони, едва высказав слова приветствия, начал давать указания:

– Настя, пожалуйста, если увидишь в баре моего знакомого Илью, попроси, чтобы он мне позвонил. Ты должна его

помнить, высокий голубоглазый блондин.

И начала быстро диктовать свой немецкий номер. Настя механически записала цифры и положила трубку, оборвав этот властный голос на полуслове.

Она в очередной раз опешила от Сониной наглости и своего слабоволия, которое было чем-то вроде долга благочестия. И как сейчас поступить? Она прекрасно поняла, о каком блондине идёт речь. Лишь вчера их взгляды перекрестились и зацепились друг за друга.

Глава 8

В объятиях любви

Вечером следующего дня навалилось какое-то ненужное волнение. Перед тем как выйти из дома, Настя всё же положила в сумочку номер телефона для Ильи.

Народу в баре было много. Она уже отослала от себя несколько неугодных личностей. И теперь неспешно огляделась по сторонам и всем корпусом повернулась к высокому, с грузной фигурой американцу. Интерес у мужчины был нескрываемый, и он нагло уселся рядом, даже не спрашивая разрешения. Немедленно принялся заказывать дорогие напитки и прощупывать почву.

К концу вечера он с трудом верил своему везению, когда узнал, что у него есть шанс приятно провести ночь. Даже залился краской и растерялся от неожиданной радости, при этом решительно отказываясь понимать многозначительные намеки.

Когда же всё прояснилось, скорчил такую физиономию, словно ему под нос подсунули протухшие овощи, и настолько повысил голос, что Настя невольно заподозрила, что в детстве его не научили быть вежливым. Он громогласно произнёс длинную речь о том, что проституция является самым большим в мире злом, и эти дамочки развращают молодых и совращают порядочных граждан.

– Почему это я обязан платить? Женщине должно быть за удовольствие провести со мной ночь! – с самодовольным видом почти дошёл до крика штатник.

Гости бара с недвусмысленными улыбками повернули головы в их сторону. Официантка сделала жест рукой, пытаясь утихомирить разбушевавшегося гостя.

– Конечно! Как тебе угодно думать о своей персоне, – Насте не хотелось обострять обстановку, но желание оставить за собой последнее слово победило: – Однако здесь не благотворительная ярмарка.

– Все проститутки под этой крышей? – не желал верить заокеанский гость.

Настя обвела взглядом бар, чтобы убедиться, насколько много здесь посторонних, и, удостоверившись, что негусто,

заверила:

– Девяносто девять процентов.

– Просто безобразие какое-то! Нет чтобы эту энергию в другое русло направить! – выкрикивал прерывающимся от возбуждения голосом мужчина, и изумление вытянуло его лицо, превратив в забавную физиономию.

– В другом русле не течёт, – рассмеялась Настя и отодвинулась подальше. После чего добавила: – Если твои финансы поют романсы, я в этом не виновата.

Гость на глазах покраснел от злости и заявил, что при желании может купить этот бар со всеми потрохами.

– Жаль, что с желанием заминка, – не без подвоха парировала Настя и задумалась на тему «потрохов».

Американец от подобных шуток окончательно раскипятился, и дело могло принять неприятный оборот, но тут охранник положил ему на плечо свою широкую ладонь, тем самым надевая смирительную рубашку. После чего гость ринулся из бара, словно спасаясь от чумы. Официантка пустилась вслед за беглецом, чтобы получить деньги по счёту, о котором он в припадке возмущения напрочь забыл.

К этому времени бар наполовину опустел, а уцелевшая публика зашушукалась, смакуя драматическую сцену.

– Что это ты парня обратила в бегство? – с улыбкой поинтересовалась Света, направляясь к выходу. И в шутку добавила, намекая на комплекцию мужчины: – Крупное упущение!

– Это упущение – американский пуританин. Попытался вернуть меня на путь истинный.

– Надо было его поставить на место.

– Попыталась. Не пожелал становиться.

– Нелегко, – протянула девушка и с высоты своего опыта посоветовала Насте быть поосторожнее с американцами, так как среди них встречаются религиозные фанатики. – Наш род деятельности в Америке не только не приветствуется, но даже наказуем. Так что дамочки подобного нам пошиба могут запросто загреметь в тюрьму. Там считается, что всегда есть возможность реализовать себя на другом поприще, – добавила Света.

– Спасибо за такую полезную справку. В этом есть доля правды, – рассудила Настя. – Но в какой-то степени мы жертвы системы. И вообще – где же право народов на самоопределение? Человек вправе распоряжаться самим собой по собственному усмотрению!

На данный момент Настя даже не догадывалась о том, какой заметный след в её жизни оставила эта независимость.

– Да-да! – заулыбалась Света. – Свобода выбора и привела нас за стойку этого бара.

«Вообще-то, – сказала Настя уже себе самой, – если бы я и усмотрела в этом американце перспективного претендента на мою руку, то ещё два раза подумала бы, идти с ним в отель в первый вечер или нет». Только поиск женихов в данный момент не входил в её планы. Разочарования вынудили её

отказаться от подобных упорных попыток.

Свято место долго не пустовало. Едва растаяло в воздухе облако возмущения заокеанского гостя, как на соседнюю табуретку приткнулся парень скандинавской наружности.

– Не помешаю?

– Рассчитываю, что поможешь, – не растерялась Настя, используя тактику лобового удара.

Скандинав слегка опешил:

– Как?

– Материально! – стало прямым ответом, навеянным раздражением от предыдущего общения.

Её слова нашли весьма скудный отклик.

– Понятно, – промычал парень и, придвинув табуретку поближе, возложил руку её на колено. В глазах его засветился похотливый огонек, а ниже пояса начало ощутимо подниматься настроение.

Этот непристойный жест показался девушке неуместным. Излишняя фамильярность неприятно покорибила её, и, преодолевая желание удалиться, Настя указала на свой пустой стакан. Шведский гость нехотя заказал напитки и незамедлительно поинтересовался, что входит в её услуги.

– Прейскурант составлю к следующему разу и приложу бесплатно к каждой покупке. А сегодня придётся пальцем в небо! – недружелюбно разъяснила Настя.

Парализованный нерешительностью скандинав тупо на неё посмотрел и продолжил досаждать глупыми вопросами

о качестве услуг. На что получил дальнейший ответ, что всё зависит от его великодушия.

– Можно деньги в конце заплатить? Даю слово не обманывать, – и в его глазах заиграли искорки надежды оказаться хитрее.

Всё это звучало такой знакомой музыкой, которую играют халявщики. Внутри у Насти нарастало чувство протеста. Размышляя о том, как отбрить этого докучливого товарища, она приняла недоступный вид:

– Не можешь. На торгу за слово ничего не продают.

– А если в начале я не хочу?

– Тогда вот что, кузнец трудностей, попрошу с уважением отнестись к моему личному пространству, – единым духом выпалила Настя и сняла его широкую длань со своего колена. После чего дала дружеский совет удовлетворять сексуальные потребности искусственным образом.

– Я осведомлён, что в баре на другом конце города девушки значительно дешевле, – хотел было блеснуть познаниями парень, огорчаясь тому, что этот орешек ему не по зубам.

Настя прервала его на полуслове:

– Ты не в курсе, что дешёвое обходится дороже? – и с улыбкой добавила: – А своей осведомлённостью не советую хвастаться, вдруг кто-нибудь её украдет.

– В пруду, где ты плаваешь, немало и другой рыбы, – держался той же ноты молодой человек.

– В этом баре у тебя вряд ли будет клёв! И я рада, что не

попалась на твой крючок.

Скандинавский гость хотел было продолжить хитрые манёвры, но для желающих пускать пыль в глаза у неё имелся богатый запас словечек. Настя поднялась с табуретки и перед тем, как пересесть на другую сторону бара, пустила в ход свою любимую фразу: «No money – no honey! (За удовольствие надо платить)».

Её душевный настрой никак не допускал снисхождения к подобным выходкам. Сожаление мелькнуло в глазах отвергнутого клиента, но уже через мгновение он перенёс свое внимание на Снукера и уверенно направился в её сторону, чтобы «брать пробы».

Казалось, вечер тянется целую вечность. Клиентура была никудышная. Один клиент оказался критиком нравственности, второй специалистом по промыванию мозгов... Бар почти опустел, и только Наташа сидела за стойкой рядом с симпатичным молодым человеком. Она почти не уделяла ему внимания, явно поджидая своего любимого англичанина.

Настя допивала дорогой коньяк и уже собиралась уходить, как её взгляд встретился со взглядом, устремлённым на неё. Высокий блондин стоял рядом с барной стойкой в ожидании бармена. Она не сомневалась, что это и есть Илья. Долго размышлять не было времени.

– Извините, вы Илья?

Парень откликнулся так радостно, как будто давно ждал этот вопрос:

– Да, Настя. Это я.

Теперь она совсем растерялась. Хотела спросить, откуда он знает её имя, но потом догадалась: ведь он общается с Соней. Настя быстро достала из сумки лист бумаги с номером телефона и протянула его парню:

– Вам просили передать.

Он не спеша взял бумагу, посмотрел и положил в карман.

– Могу я сесть рядом с тобой или это навредит бизнесу?

– Садитесь.

– Коньяк ещё будешь?

– Буду.

Неожиданно замешательство исчезло, и подобное соседство оказалось комфортным. Статный, красивый блондин с голубыми глазами, он обладал сдержанными манерами и приятной улыбкой. В его глазах читалось умиротворение, он располагал к себе этим спокойствием и бесстрастностью. Сейчас парень предстал перед ней в совершенно ином свете. Скорее всего, она сама придумала его образ, наделив отрицательными чертами по причине его дружбы с Соней.

Илья заказал дорогой коньяк и, играя с бокалом, вдруг сказал:

– Я давно ждал этого момента, – его лицо озарила такая приятная улыбка, что нельзя было ею не залюбоваться.

На её вопросительный взгляд он пояснил:

– Возможности с тобой поговорить.

– Почему же не предпринимал попыток?

– Не хотел мешать бизнесу. К тому же твой взгляд говорит, что ты не хочешь общения с местными мужчинами.

Настя рассмеялась, а про себя подумала: «Надо же, заметил».

Она даже не догадывалась, что стала объектом столь пристального наблюдения. Держался Илья достойно. Не задавал глупых вопросов. Говорил ненавязчивые комплименты. По его словам получалось, что не было вечера, когда бы он за ней ни наблюдал. Восторгался её манерой себя держать и умением обаять противоположный пол. От него веяло соблазном и чувственностью, и Настя поняла, что попала под это сильное, магическое обаяние. Оно очаровывало и завлекло.

«Ни в коем случае нельзя впускать его в сердце», – вмешался голос благоразумия. Началась борьба с желанием. «Нужно быстрее проститься, иначе кто знает, как далеко зайдёт это странное чувство». И, придав лицу выражение кокетливого равнодушия, она собралась уходить:

– Спасибо за коньяк, Илья. Мне было очень приятно с тобой общаться.

Парень пристально на неё посмотрел. Его лицо выражало недоумение, а в глазах читался безмолвный вопрос: «Ты действительно хочешь убежать?»

«Да, бежать», – и она решительно ухватила за решение маскировать чувства, а вслух сказала:

– Спокойной ночи. Не забудь о просьбе женщины, – на-

помятая о Соне.

Сожаление мелькнуло на его лице, но тут же лёгкая улыбка тронула губы, а в глубине голубых глаз загорелся огонёк, указывающий на то, что он разгадал её опасения.

– Не думал, что тебя это волнует.

Но Настя уже была у дверей и не могла ответить. Тем более что отвечать было нечего. Она выскочила из бара, ощущая, как Илья пульсирует в каждой клеточке её тела. Так хотелось оказаться в его объятиях, что даже кружилась голова. Это было не что иное, как химическая реакция. Искра, пробежавшая между ними. Нельзя позволить, чтобы искра превратилась в пламя. Это какое-то наваждение, оно пройдёт.

Намереваясь охладить пылающую голову, Настя шла домой пешком. Останавливалась через каждые несколько шагов и слушала свои ощущения. Редкие прохожие не без интереса поглядывали в её сторону, а проезжающие мимо машины сигналили, не сомневаясь в том, что девушка ищет компанию, чтобы провести остаток ночи.

Однако она настолько погрузилась в свои мысли, что не обращала внимания на подобные поползновения. Смятение в её душе продолжало нарастать. Когда-то давно, во время первой влюблённости, Настя уже испытывала нечто подобное. Сами собой складывались строки стихов:

Ты наважденье,
Уходи!

Мне нужно жить,
Заняться делом,
С собой в ладу,
Со светом целым
Пройти нелёгкие пути.

Ты наважденье,
Подожди!
Тот человек, с тобою схожий.
Я обозналась,
Он прохожий
На жизненном моём пути!
И всё же, наважденье, подожди!

Она пришла домой и напрямиком нырнула в кровать. Душевный покой был нарушен. Илья полностью завладел её мыслями, стоял перед глазами. Она ощущала его объятия и поцелуи. Бредила им. Насколько материальна мысль! Особенно вызванная сильным желанием. И это желание поглотило все другие ощущения. Полученный приказ подумать об этом позже ни к чему не привёл. Искру погасить не удалось, и пламя продолжало возгораться!

Уснуть не удавалось. Пришлось подняться с кровати и заняться уборкой в надежде на то, что физическая усталость отвлечёт от непримиримых мыслей.

Усталость действительно возымела действие, и к середине дня ей удалось задремать. Хотя и ненадолго, так как бес-

престанно звонил телефон.

Очередной звонок предвещал выгодную встречу с солидным клиентом из Австрии. Она почти сбросила этого мужчину со счетов. Хотя и была первой в списке его знакомств. Потом предпочтения его ушли на сторону. Он явно был из тех, кто получал удовольствие от новизны. Однако пропавшие клиенты, как и вещи, находятся именно в тот момент, когда о них забываешь. Не было причин отказать «блудному сыну».

Ханс обладал своеобразной внешностью и не возбуждал сексуального желания, зато охотно расставался с деньгами. К тому же это был выход из положения, избавляющий от похода в бар. Следовательно, шанс избежать встречи с Ильёй.

Австриец всегда останавливался в престижных отелях. Насте нравилось туда приходить. Ужинать в шикарном ресторане. Оттягивать поход в номер долгими разговорами за бокалом коньяка.

Ханс вот уже несколько лет как стал завзятым трезвенником. Объяснял он это тем, что безумные идеи приходили в голову после выпитых рюмок. А протрезвев, хватался за голову, осознавая нелепость опрометчивых обещаний. Так что теперь он предпочитал смотреть на мир трезвыми глазами.

Настя владела даром занять беседой. Даже если первая заводила разговор, делала это ненавязчиво. За окном была та или иная погода, чтобы её обсудить, или просто был чудесный вечер и нельзя было это не отметить. Многие клиенты

с облегчением принимали подобную инициативу. Тем более что в ней не было назойливости. Она непринуждённо и легко излагала мысли, задавала уместные вопросы и умела внимательно слушать ответы. Считалась с тем, что интересно собеседнику. В большинстве случаев предпочитала внимать рассказам, чем говорить самой.

Коллеги намекали на то, что она носится с клиентами как курица с яйцами, и считали это напрасной тратой времени. Некоторые девушки в своих беседах ограничивались исключительно вопросом: «Что вы делаете сегодня вечером?» Это было в порядке вещей – быстренько заполучить клиента, взять деньги, закончить дела и вздохнуть с облегчением. Насте же были интересны люди. Особенно из того, другого, мира, который раньше был за железным занавесом. У них удавалось почерпнуть разные интересные сведения.

Ханс был не из тех, кто спешил внешне проявлять свои чувства. Однако в этот вечер, вопреки обыкновению, принялся распускать руки. Так что пришлось призвать баловника к порядку и ускорить отбытие из ресторана.

Вечер, проведённый в обществе австрийского друга, здорово сбил обаяние и сексуальное настроение, навеянное Ильёй. Это была встреча, которая радуется завершением. Она быстренько привела себя в порядок и вышла из номера.

В баре отеля играла медленная музыка. Моментально захотелось выпить бокал коньяка и расслабиться в этой элитарной атмосфере. Только едва она переступила порог, как

увидела возле барной стойки шумную компанию и среди них узнала Илью. Она не была готова к этой встрече. От неожиданности её бросило в дрожь, и сердце забилось, словно птица, попавшая в силки. Илья тоже её заметил, но лишь приветственно помахал рукой и продолжил беседу.

Благодаря мимическому таланту ей удалось надеть беспристрастное выражение лица, она сделала вид, словно пытается взглядом отыскать кого-то, и вышла из зала. Быстрым шагом направилась в сторону дома, в очередной раз рассчитывая на то, что ночная прогулка поможет развеяться.

«Это какое-то колдовское наваждение. Неужели он теперь постоянно будет появляться на моем пути? – размышляла она, ощущая сильнейшую внутреннюю неловкость. – Его присутствие в баре обезоружит и лишит способности привлекать внимание клиентов. Раздвоенность чувств в этом деле не помощник».

Вдруг, как свет во мраке сознания, её пронзила мысль Оскара Уайльда: «Единственный способ избавиться от искушения – поддаться ему». И Настя решила при первой же возможности провести ночь с понравившимся мужчиной. Это должно разрядить наэлектризованное состояние, помочь отделаться от физического влечения. Обозначив путь к спасению, она незаметно добрела до дома. Утешилась этой мыслью и забылась крепким сном.

Идея не пренебрегать вниманием Ильи полностью захватила её воображение. Вот только никак не удавалось осуще-

ствить задуманное. Прошло несколько недель, а Илья не появлялся. Настя была буквально одержима им, как наркотиком. Лица присутствующих мелькали словно во сне, и не было сил сосредоточиться на бизнесе.

В тот вечер, когда он снова появился, Настя бездумно сидела за стойкой бара. Знакомое лихорадочное состояние снова охватило всё тело: сейчас он подойдёт, предложит коньяк, потом они вместе покинут бар. Она утвердилась в этом решении и вся обратилась в ожидание, подбирая в уме нужные слова.

Илья с загадочной улыбкой на губах вежливо с ней поздоровался и сел за стол возле окна. Перекинулся несколькими словами с официанткой, поздоровался с гостями бара и через десять минут ушёл, тем самым давая понять, что роли переменялись. «Вот как! Значит, он разгадал мою выходку. И нарочно дразнит». От подобного промаха её охватило раздражение. Возбуждение сменилось упадком духа, и идея потеряла привлекательность.

Настя клятвенно пообещала себе больше не быть пленницей чувств и нацелила взгляд на гостей бара. К этому времени бар мало-помалу заполнился многообещающей публикой.

Первой её добычей оказался итальянец. Он порывисто приткнулся на соседнюю табуретку. Пропел на итальянский звучный манер несколько длинных комплиментов и принялся вещать о красотах своей страны. После чего осведомился,

доводилось ли ей бывать в Италии. Она сказала, что пока не посчастливилось. Итальянский гость тут же выразил готовность исправить подобный промах и возвестил о своём приглашении.

Однако едва они затронули финансовую тему, как макаронник одарил её таким взглядом, словно она покушается на весь его банковский счет. Наконец овладев собой, парень пропел, что Настя, несомненно, заслуживает хорошее вознаграждение, но загвоздка в том, что денег у него нет. После чего принялся прощупывать почву на тему исключений. Спросил, не согласна ли она повести себя бескорыстно для того, чтобы начать любовную историю, которая, несомненно, продлится в Италии.

На это Настя ответила, что её желания носят иной характер, а подобные сказки ей приходилось слышать и раньше.

На самом деле ей случилось иметь дело с такими наглыми обманщиками, что эта хитрость показалось детской выходкой. Не нужно далеко ходить за примером. Несколько дней тому назад явился в бар внушительного вида джентльмен, смахивающий на профессора. Сразу же сделал ставку на её персону и пригласил в отель. Щедрой рукой выписал чек, получил все положенные услуги, и больше никто его не видел. Как не увидела денег и Настя. Чек не прошёл.

Итальянец оказался на удивление понятливым. Моментально предпринял новую попытку, переключился на Нину. Через пару минут судьба вознаградила её обществом бла-

городного англичанина. Уже по тому, какими дорогими напитками он принялся потчевать, было ясно, что мужчина за- просто прощался с деньгами. Она и рта не успела раскрыть, как он пояснил, что в этот вечер сочтёт за благо понести и дополнительные расходы. Настя не стала пресекать его бла- гие намерения.

В последующие две недели случились заботы, которые вы- теснили все другие мысли, кроме дум о маме. Её здоровье начало давать сбои, и пришлось настоять на госпитализации. Настя привезла маму в больницу, в которой сама когда-то работала. Хорошо платила врачам и медсёстрам, чтобы они во всём разобрались. Довольно скоро ситуация прояснилась. Врач признал заболевание щитовидной железы. И как только мама стала получать необходимые лекарства, быстро пошла на поправку. Вскорости она вернулась к себе в деревню.

Под воздействием этих хороших новостей Настя возобно- вила хождения по знакомой дороге. Необходимость попол- нить закрома вынудила её с головой уйти в бизнес. Только чем больше она пыталась сосредоточиться, тем труднее дви- гался процесс. Клиенты стали попадаться непутёвые.

В этот вечер в баре царило оживление. Проходящий в городе фестиваль документального кино вызвал нашествие иностранных гостей. Девушек расхватали, словно лакомые горячие пирожки. Только Настя сидела одна и потягивала из большого бокала сладкий коктейль.

Она не спешила выставлять свою кандидатуру. Мысли её

были далеко, и мужчины не решались прервать это заметное уединение. Не раз случалось так, что её задумчивость и сдержанные манеры приводили клиентов в заблуждение, заставляя думать, что она непричастна к этому бизнесу. Правда, в начале этого вечера она успела побеседовать с представителем голландского народа. И после того, как он до смерти надоел ей своими излияниями о неорганизованности местных партнёров, оказалось, что у него нет денег. Этот промах почему-то заметно обескуражил.

Вдруг её окатило горячей волной. Кто-то нежно дотронулся до плеча. Вздогнув от прикосновения, она оглянулась и увидела Илью. Он стоял рядом и казался радостным и слегка растерянным:

– Девочка моя, где же ты была? Я не знал, что и думать.

Настя растерялась и растаяла от его откровенности.

– Я была с мамой. Она болела.

– Надеюсь, сейчас ей лучше? – лаская её взглядом, поинтересовался Илья.

– Да, спасибо.

– Очень рад. Как дела? Я испугался, что ты убежала из этого города.

– Почему убежала? – смущённо опустили её ресницы.

– Показалось, что ты избегаешь встреч со мной всеми возможными путями.

«Он меня хочет раскрутить на признание, – подумала Настя. – Нет, нужно держаться.

– Тебе показалось.

Голубые глаза нежно скользнули по её лицу:

– Могу я сесть рядом?

– Да, пожалуйста.

В его взгляде была такая мощная сила, такое колдовское излучение, что знакомый трепет, указывающий на то, что нет дороги назад, охватил всё её тело. Больше она себе не принадлежала.

– Что это за гоголь-моголь в твоём стакане?

– Веду здоровый образ жизни: пью водку со свежавыжатым апельсиновым соком, – шутливо прозвучал ответ.

– Значит, ещё один освежающий коктейль только удвоит твоё здоровье, – отозвался Илья, подзывая официантку.

Разговор потёк легко и непринуждённо. Илья проявлял живой интерес к её мыслям. От него исходили волны, проникающие в самую глубину, и малейшее прикосновение волновало её с такой силой, словно кто-то пропускал электрический заряд через все тело.

Тем временем бар продолжал заполняться джентльменами весьма перспективного вида. И между ними возникло напряжение. Скорее всего, Илья начал нервничать, усмотрев в себе помеху её ремеслу. Чтобы избежать душевного смятения, нужно было уходить из этого заведения.

– Илья, давай продолжим вечер в каком-нибудь другом месте.

Он обвёл взглядом бар и понимающе согласился. Напря-

жение исчезло, едва они вышли на улицу. Она позволила себя обнять и, ощущая полную гармонию, охотно согласилась пить коньяку у Ильи дома.

Дальше всё было сплошным созвучием, слиянием тел и душ. Приятная истома разлилась по всему телу. Ласки уносили куда-то далеко и высоко, и всё это сопровождалось яркими оттенками радуги. Казалось, что Илья сделался частью её самой. Сердце переполнялось невыразимой нежностью, терялось ощущение места и времени.

Долгожданное освобождение не наступило. Лишь охватило чувство единения, родства душ и неодолимая потребность в близости.

* * *

Сквозь прозрачные шторы лился ласковый утренний свет. В полуоткрытое окно входила прохлада. Илья спал сном младенца с улыбкой на губах. Было невозможно отвести от него взгляд. Загорелое, хорошо сложенное тело, светлые волосы и длинные ресницы под дугой ровных красивых бровей.

Настя думала о том, что поэтесса Марина Цветаева испытывала схожее чувство, когда написала эти строки:

Откуда такая нежность?

И что с нею делать – отрок

Лукавый, певец захожий,

С ресницами – нет длинней!

Илья открыл глаза.

– Хорошо, правда? – и его взгляд наполнился ласковым спокойствием, всё существо излучало умиротворённость, которая моментально заполнила маленькую спальню.

Настя согласно качала головой:

– И так тихо, как будто время остановилось.

Илья обнял её, и они молчали какое-то время, не решаясь нарушить состояние благодати, которым их одарили высшие силы. На стенах спальни бродили солнечные блики. Илья сказал, что эти отблески возвращают его в детство. В детство, где горизонт не был омрачён ни единой тучкой, где всегда светило солнце.

– Чем была богата юность? – спросила Настя.

– Юность принесла прохладу.

Уклончивый ответ послужил знаком воздержаться от дальнейших расспросов.

Они подкрепились лёгкими закусками и кофе, болтали о пустяках, шутили и смеялись. Незаметно опустился вечер. В любви и ласках прошла вторая ночь.

На следующее утро, пробудившись от глубокого сна после любовной усталости, она не нашла Илью рядом. Кровать ещё хранила его тепло. Настя перекатилась на другую сторону и обняла подушку. С наслаждением вдохнула знакомый запах.

Слышалось, как Илья возится на кухне: варит кофе и го-

ворит по телефону. Этот разговор вынудил его перед кем-то оправдываться, ссылаясь на загруженность на работе. «От действительности не убежать, – подкралось осознание. – С ней нужно поладить».

Через несколько минут Илья появился в спальне с подносом, на котором стояли кофе и фрукты:

– Доброе утро! Тебя разбудил телефонный звонок? Извини, я не мог его проигнорировать.

– Я проснулась от того, что тебя не было рядом, – Настя натянула одеяло до самых глаз и, игриво подмигнув, указала на свободную часть кровати.

– Мне подавно не хотелось покидать наше любовное ложе. Вчера я отключил телефон, чтобы никто не вмешивался в нашу идиллию. Сегодня должен за это поплатиться двадцатичетырёхчасовой занятостью, – тяжело вздохнув, пояснил Илья.

Показалось, что вся атмосфера радости и гармонии, которой была наполнена комната, исчезла вместе с его тяжёлым вздохом. Настя ощутила неловкость, как будто по её вине были пропущены важные дела, и изъявила готовность ретироваться:

– Я сейчас, быстро соберусь.

Илья лишь рассмеялся, угадав её состояние:

– Если бы я мог это себе позволить, отключил бы телефон и прописал нам длительный постельный режим, – при этих словах он крепко обнял её, как будто доказывая вер-

ность сказанного, затем продолжил: – Не торопись. Позавтракай, прими душ, а потом просто захлопни за собой дверь и не забудь оставить номер телефона. А я должен уходить уже сейчас. Мне было очень хорошо с тобой.

– И мне, – ласково сказала Настя. И когда за ним закрылась дверь, погрузилась в воспоминания о прошлой ночи.

«Что же мне теперь делать?» – думала Настя, поймав себя с поличным на том, что безоглядно влюбилась. Она неспешно пила кофе, и рой мыслей кружился в голове. Обещание быть свободной от привязанностей было нарушено. Мысль о том, что общение с её разношёрстными клиентами будет происходить на глазах у Ильи, не давала покоя.

Не хотелось покидать это святилище радости, которое она могла больше никогда не увидеть. Было интересно вникнуть в мир его вещей в надежде лучше узнать характер и вкусы хозяина. Она окинула взглядом владения. Это была маленькая, но уютная квартира. Все вещи аккуратно занимали свои места. Никаких снимков, говорящих о привязанностях, не было видно.

Она на минуту задержалась взглядом на фотографии, на которой Илья расположился у подножья египетских пирамид, и залюбовалась его обликом. Каждая чёрточка его лица казалась родной и дорогой сердцу. В глазах и уголках губ залегла знакомая улыбка. Ветер играл в светлых волосах, которые очень шли к его загорелому лицу. Ощувив сильное желание, она смешалась и поспешила отвести взгляд от снимка.

Главное место в комнате занимали книжные полки с огромным количеством книг, к которым не однажды прикасалась рука хозяина. Подойдя поближе, она принялась разглядывать содержимое антресолей.

Илья отдавал предпочтение классикам разных стран. Хотелось открыть хотя бы одну из книг, но её охватило чувство вины за вторжение в чужое пространство. Словно она подсматривала в замочную скважину. Настя невольно устыдилась своего любопытства, взяла сумочку, торопливо набросила пиджак и направилась к выходу.

Уже захлопнув за собой дверь подъезда, вдруг вспомнила, что не оставила номер телефона. «Теперь Илья угадает в этом нежелание его видеть, – пришла в её голову мысль. – Нет, он слишком проницателен, и уже давно угадал её чувства, – тут же была введена доза успокоительного. Пусть инстинкт охотника и завоевателя подтолкнёт его к поиску. Теперь она рассмеялась над самой собой: – Однако нетрудно догадаться, где искать». И ухватившись за эту спасительную мысль, неспешно побрела домой.

* * *

Без сомнения, она была влюблена. Глубоко погрузилась в храм уединения. Вспоминала звук его голоса, взгляды нежных голубых глаз. Стоило только закрыть глаза, как романтическая атмосфера воспоминаний окутывала с головы до

ног.

Настроенная на лирический лад, читала стихи, вторя строчкам Цветаевой:

Нет и нет уму
Моему покоя,
И в моём доме завелось такое...

Творческое пламя возгоралось с новой силой, и строки стихов рождались одним взмахом пера.

И всё же всё было так неопределённо и неотчётливо, словно на расплывшемся от дождя рисунке. Смятение набирало силу, и хотелось хоть какого-то разрешения и поддержки.

На дворе уже была осень, но бабье лето выдалось тёплым и солнечным. Настя решила позвонить друзьям и позвать их за грибами. Илона и Андрей охотно согласились. Настя дорожила дружбой с ними, и эта семья отвечала ей взаимностью. В их доме она чувствовала себя как рыба в воде. Притягивала семейная атмосфера, в которой ей самой было отведено место. Баловала детей подарками, и они её с нетерпением ждали. Так что воскресная поездка за грибами всем была в радость.

Рано утром они заехали за Настей и в лесу были в числе первых грибников. Андрей с детьми ушли далеко вперёд, а подруги брели не спеша, наслаждаясь красотой осеннего леса. Обменивались впечатлениями и эмоциями обо всём происходящем.

Илона, как любящая мать, хвасталась успехами своих детей. Природа в полную силу наделила её могучим инстинктом материнства, который проявлялся даже в её внешнем облике. Она имела пышные формы, развитые бёдра, как будто созданные для лёгких родов. Волосы красила в тёмно-каштановый цвет, чтобы скрыть раннюю седину. Носила средней длины стрижку, которая обрамляла её крупные черты лица. Окна души – глаза были приветливо распахнуты навстречу миру и говорили о чувствительности и отзывчивости. По обеим сторонам рта от глаз спускались морщины, свидетельствующие об усталости. Дети и любимый муж стали полюсом, вокруг которого и вращалась вся её сфера.

Тем не менее весь её облик был притягательным для глаз, так как излучал достоинство чистой и любящей души. Рядом с ней удваивалась радость, а разделённое горе уменьшалось вдвое. Настя слушала её рассказы, и в свою очередь говорила о том времени, когда они вместе работали в больнице. Расспрашивала о коллегах.

Грибы встречались довольно часто, только она плохо их замечала.

– Мне кажется, что-то нарушило твоё внутреннее равновесие? – позволила себе заметить Илона, беспокойно поглядывая в её сторону. – Даже грибов не видишь!

– Ты проницательна! – протянула Настя, одарив подругу улыбкой с оттенком печали.

– Устала, надоело то, чем занимаешься? – сочувственным

тоном поинтересовалась девушка и, срезая очередной гриб, продолжила: – К тому же это не самое достойное занятие в глазах других.

Последние слова Илона добавила для того, чтобы дать понять: она сама принимает подругу под любым соусом. Настя взглянула на неё с доброй улыбкой:

– Уронив свое достоинство, делаю вид, что это не моё!

– Главное – как ты сама к этому относишься, – попыталась сгладить промах Илона.

Настя же, одобрительно улыбаясь, продолжила:

– Нет, я не устала. Наоборот, хотела бы с головой уйти в это занятие, но возникло препятствие.

– Милиция? – глаза подруги затуманились тревогой.

– Нет! На эту загадку есть другая разгадка.

– Влюбилась?

Илона была человеком созерцательного сердца, и с ней можно было говорить без утайки. Настя согласно кивнула и обвела взглядом лес со словами:

О, осень, багряный сквозной вестибюль,

Пути от тебя нет ни к марту, ни к маю.

Спаси ты меня от отравленных пуль,

Которые сам для себя отливаю.

– Красиво! – оценила подруга. – Это твоё сочинение?

– Нет. К сожалению, забыла имя автора.

– Значит, точно влюбилась! Вот здорово!

– Здорово, если можешь себе это позволить, а у меня бесконечный мысленный поиск и противоречия с самой собой, – рассеянно глядя по сторонам, пояснила Настя.

В сердце её снова закипала смута и неуверенность.

– Интересная трактовка! – Илона остановилась как вкопанная и глянула на дело с иной точки зрения: – Нужно не чувствовать бояться, а их отсутствия. Зачем тратить душевные силы в бесполезных попытках?

Настя машинально взяла подругу под руку и принялась проливать свет на сложившиеся обстоятельства:

– Послушай: он знает обо мне всё! Ну, это ладно! Его мир мне совсем незнаком, и это было бы еще полбеды! Плохо то, что круг его общения вплотную пересекается с моим. Его бизнес связан с иностранными компаниями, представители которых нередко мои клиенты. Разве что организовать семейный подряд! – прорвалась шутка в конце тирады, и снова наплыло облако серьёзности.

– Как сам предмет твоих вздыханий относится к тебе?

– Нежно.

– Тогда почему бы тебе не перестать этим заниматься? – назидательным тоном начала подруга. – Ведь так будет намного легче строить отношения и возможности...

Настя даже не позволила ей договорить:

– Об этом не может быть и речи! Во-первых, поздно внедрять в меня нравственные поучения. Во-вторых, не уверена, что он этого от меня ожидает.

Илона задумалась:

– Правда, непросто, – и сочувственно вздохнув, поинтересовалась: – И что, вы постоянно одними тропами ходите?

– Да. И это здорово усложняет жизнь! Понимаешь теперь, почему мои составляющие конфликтуют между собой? – пояснила Настя и выжидательно улыбнулась.

Илона была женщина серьёзная, рассудительная и имела дар разрешать неразрешимые вопросы. Несколько минут она хранила молчание, а затем, движимая желанием помочь, изложила свои соображения:

– Вот что я думаю, моя дорогая блудница: не стоит строить догадки на пустом месте. Если ты ему приглянулась изначально, ничто и в дальнейшем не повредит чувствам. Так что не нужно терзать себя сомнениями и обрубать крылья прекрасным порывам.

– Вполне возможно, но возникла проблема нравственного порядка. Бросить это занятие я не могу. Привычка к ночной жизни влечёт. Хотя сейчас с меня в этом деле мало проку. А опыт предыдущих любовных отношений сильно пугает. В общем, я попалась как птица в силоч.

– Настя, голос опыта может звучать обманчиво. Если закроешь двери для любви, она влетит в окно. Так что лучше позволь сердцу выиграть это сражение. Будь сильной. Делай то, что должна. Время покажет, – заключила подруга, глянув на неё глазами, полными света.

– Да, Илона. Ты права. Держать чувства взаперти – это

словно лишить душу дыхания, – поразмыслив, согласилась Настя, и её взгляд наполнился спокойствием.

Казалось, что даже атмосфера леса звучит в унисон со словами подруги, приглашая испытать чувство восторга и покоя одновременно.

– Потребуется время, чтобы во всём разобраться, – выдохнула Настя.

– Вот и хорошо. Я рада, что ты поняла то, что из песни слово не выкинешь. Теперь займёмся грибами.

Житейская чуткость и удачно подобранные слова подруги принесли успокоение. Илона чётко уловила её ощущения. Не зря между ними всегда существовало духовное родство и умение прислушаться друг к другу. Вот и сегодня её благотворное влияние оставило на душе отпечаток света, добра, и всё рисовалось в менее мрачных красках.

Вдоволь насладившись великолепием осени, с полными корзинками грибов, они все вместе отправились к Илоне домой. Очутившись в семейном кругу, и подавно удалось отвлечься от тягостных размышлений. Здесь она отдыхала душой. Грелась у домашнего очага, и в сердце проникало то благотворное влияние, которое на неё оказывало это семейство.

За ужином много шутили и смеялись. Откровенные излияния, продолжительные беседы всегда сопровождали эти дружеские посиделки. Дети своими улыбками и репликами рассыпали вокруг бисер радости, а Илона рассказывала за-

бавные истории об их похождениях. Настя, в свою очередь, не скупилась на похвалы, прекрасно понимая, как важно для Илоны слышать эти добрые слова. К тому же она легко находила с детьми общий язык и умела общаться. Читала интересные истории и сказки. Внимала их рассказам.

Андрей относился к ней со снисходительным почтением. Сообразительность не позволяла ему задавать глупых вопросов, и он не опасался за то, что в этой дружбе может пострадать нравственность его жены.

Домой Настя вернулась за полночь. Общение с природой и близкими людьми освободило её от ненужного беспокойства, и она уснула сном младенца.

* * *

Состояние влюблённости, конечно, дело серьёзное, но нельзя же по этой причине оказаться без средств к существованию. Хотя первый вечер после длительного перерыва Настя только то и делала, что смотрела по сторонам, ожидая с минуты на минуту увидеть Илью. Но ближе к концу вечера её терпение закончилось, надежда померкла, она улыбнулась мужчине, который расположился рядом, и сказала, что в баре слишком накурено и нечем дышать. Сказанное нашло живой отклик. Седоволосый, полноватый англичанин пришёл в заметное волнение и поинтересовался, не облегчит ли эту тяжёлую участь очередной бокал бренди.

Настя ответила, что он, несомненно, сыграет свою положительную роль, и не будучи настроенной на романтический лад, тут же добавила, что прогулка по свежему ночному воздуху в сторону отеля все окончательно исправит. От подобного заявления на лице собеседника появилось выражение неловкости, и он сказал, что жена не одобрит подобную выходку.

– Разве обязательно рассказывать?

– Догадается.

– Как же она об этом догадается? – от удивления Настя едва не поперхнулась коньяком.

Однако мужчина был философом и, продолжая ёрзать на табуретке, пояснил, что на воре и шапка горит, после чего сильно призадумался. Желание вызвать к себе интерес подтолкнуло Настю подсказать, что если он не воспользуется сегодняшним шансом, то скорее всего, потом пожалеет об упущенных возможностях. И принялась разрисовывать картину, как в преклонном возрасте, сидя с трубкой у камина, он будет думать: «Эх, какой же я был дурак, что не принял дары той любезной дамочки». Но как известно, в прошлое нет возврата. К тому же, воспользовавшись этой скромной услугой, всегда можно будет щегольнуть этим перед своими друзьями и просто насладиться воспоминаниями. И сказать себе: «Жизнь прожита не зря. Я много путешествовал. Вкушал райские плоды от всякого дерева в саду».

Это соображение нашло живой отклик, заметно утешило

гостя, и его мимика выдала расположение к улыбке. И предоставив ему несколько минут времени на то, чтобы окончательно усвоить мысль, Настя сказала, что уже два часа ночи.

Направляясь к выходу и сокрушаясь о том, что переступил порог этого заведения верным мужем, а покидает его подлым обманщиком, Чарльз – так звали англичанина – при этом крепко держал её за руку.

Не пошло дело на лад и в его пенатах. Чарльз сильно волновался, любовный ритуал не складывался, и он моментально счёл это наказанием за измену жене, откупился от продолжения двойным вознаграждением, а на прощание зачем-то попросил номер её телефона и сказал, что если не приедет сам, то обязательно позвонит. Вот чудак!

По дороге домой Настя даже раскаивалась в том, что так усердно занялась флиртом и проявила инициативу.

* * *

В рутинных делах и хлопотах прошло несколько недель, а Илья всё не появлялся. Потихоньку её бизнес вошёл в привычную колею, и показалось, что собственная фантазия увела её бог знает куда.

И вот однажды вечером Илья появился снова. Настя почувствовала его присутствие ещё до того, как увидела. Он вошёл в бар с журналом под мышкой. Осмотрелся по сторонам и прямым направился к ней:

– Можно тебя на минутку?

Настя поднялась, осветив его приветливой улыбкой.

– Давай сядем за этот столик в углу, там как раз освобождается место, – предложил Илья, пропуская её вперёд.

Это было местечко, сокрытое от любопытных взоров декоративным столбом с афишами прошлых лет. Здесь было приятно уединиться и потолковать о делах.

Волнение напомнило о себе с новой силой, и пытаясь урезонить смятение, она села рядом. Илья казался спокойным и безмятежным, а в глазах его читалась радость от встречи. Знакомый запах одеколона, горьковато-сладкий, окутывал и пьянил, возвращал к первым минутам близости.

– Ну что, беглянка, как дела? Что же ты свой номер телефона не оставила? – поинтересовался Илья, нежно глядя ей в глаза и одновременно коря взглядом.

Не желая выдать смятение, она старалась подыскать подходящий ответ и взяла шутливую ноту:

– Ведь ты знаешь место прописки.

– Знаю. Только первые дни после того, как мы расстались, тебя здесь не было. Потом я уезжал в командировку.

«Значит, его чувства ко мне не изменились», – моментально воспряла духом Настя и, собравшись с мыслями, поинтересовалась:

– Куда ты уезжал?

– В Германию.

– Правда, что у них там во всём царит полный порядок?

– Правда.

– Но войну всё равно проиграли, – небеспричинно захотелось ей бросить камень в огород этой нации.

Помедлив несколько минут в раздумье, Илья ответил твёрдым и уверенным голосом:

– Проиграли. Однако с ними легко вести бизнес.

«Да уж»! – подумала Настя, вспоминая Дитриха.

– Как ты? – торопился сменить тему Илья. – Я всё время о тебе думал.

Чуткое ухо души уловило искренность. Его слова звучали так отрадно. От них кружилась голова, и всё остальное теряло смысл.

– И я о тебе думала, – незаметно слетела с неё маска.

Между ними снова пробежала такая знакомая искорка, и теперь уже не одна, а целый фейерверк радости и нежности.

– Уйдём отсюда, так хочется остаться с тобой наедине. Ты моя гавань, моя отдушина, – сказал Илья, придвигаясь поближе к ней. Он смотрел на неё взглядом, полным желания и нежности.

– Как часто ты в этом нуждаешься? – не удержалась от вопроса Настя, выдавая тем самым свою неуверенность. И тут же спохватилась нелепости такой трактовки. Это было похоже на допрос, проводить который было просто не тактично.

– Не знаю. Жаль, что постоянно вмешивается бизнес, поездки, личные разборки, – приятным и задумчивым голосом ответил Илья. Он поднял на неё глаза, в которых была боль

и противоречивость чувств.

– Ты расстался с женой?

– Мы умерли друг в друге.

– Как поэтично ты выражаешься! Угадываю в тебе поклонника этой музыки.

Илья добродушно улыбнулся:

– Нельзя допустить, чтобы проза жизни нас раздавила.

Ты, Настя, тоже совсем другая, чем большинство барышень в этом баре. Ходишь по краешку, но не соскальзываешь.

– Главное, чтобы не пытались столкнуть, – пошутила Настя.

Заподозрив, что у Ильи сложились неверные представления о внутренних качествах её коллег, Настя продолжила с добродушной улыбкой в глазах:

– Спасибо, Илья. Знаешь, многим здешним девушкам присуща элементарная человеческая порядочность. Одни зарабатывают для того, чтобы дать детям хорошее образование. Другие – чтобы подкормить целую стаю бедных родственников. (И вспомнила, что уже завтра обещала старшей сестре выслать деньги для первого взноса на покупку квартиры). Лишь единицы рьяно стремятся к богатству и власти, чтобы заглотить побольше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.